

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ИРАН
И
ВТОРАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА**

Москва
2011 ·

ББК 63.3 (5Ирн)
И 77

Отв. Редактор: Н.М. Мамедова
Редакционная коллегия: М.С. Каменева, И.Е. Федорова.
Рецензенты: Г.П. Ежов, И.Н. Серенко.

Иран и вторая мировая война: сборник статей / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения; [отв. ред. Н.М. Мамедова] – Москва, 2011. – 172.

ISBN ISBN 978-5-89282-442-2

В сборник вошли статьи, посвященные различным аспектам развития Ирана накануне и в период Второй Мировой войны, ее влиянию на послевоенное развитие. Главное внимание уделено вопросу ввода союзных войск в Иран, взаимоотношениям СССР с Ираном, а также с Великобританией и США в этот период и проблеме национальных движений.

ББК 63.3 (5Ирн)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Дунаева Е.</i> Иранская историография о Второй Мировой войне	9
<i>Дружиловский С.</i> Тегеранская конференция	20
<i>Жигалина О.</i> Курдский кризис 1945г. и создание Мехабадской Республики	28
<i>Каменева М.</i> Вторая Мировая война и национально-культурные проблемы Ирана	42
<i>Кожанов Н.</i> Реакция стран региона (Турции, Египта, Ирака, Индии, Афганистана) на ввод советских и английских войск в Иран	46
<i>Кулагина Л.</i> Политика Великобритании в Иране во время и после 2-ой Мировой войны	52
<i>Мамедова Н.</i> Экономический потенциал Ирана накануне и в период Второй Мировой войны	61
<i>Масумова Н.</i> Аграрный вопрос в Иране и в Турции в период и после Второй Мировой войны	79
<i>Махдиян М.</i> Иран во время и после Второй Мировой войны	86
<i>Никулин А.</i> Военный потенциал Ирана накануне и в период Второй мировой войны	92

<i>Оришев А.</i> Политика Германии в Иране в годы Второй Мировой войны	98
<i>Перепелкин В.</i> Ввод советских войск в Иран в 1941 г.	105
<i>Полищук А.</i> Азербайджанский вопрос во время и после Второй Мировой войны	120
<i>Раванди-Фадаи Л.</i> О некоторых работах, опубликованных в Великобритании и США, посвященных вводу союзных войск в Иран во время Второй мировой войны	134
<i>Сажин В.</i> Реакция Ахмадинежада на ввод союзнических войск	145
<i>Торкман А.</i> Иран и Вторая мировая война	152
<i>Федорова И.</i> Политика США в Иране во время и в ходе Второй Мировой войны	157
<i>Федосеевкова А.</i> Особенности религиозной мысли после войны (40-50-е гг.)	165

ПРЕДИСЛОВИЕ

19 мая 2010г. сектором Ирана была проведена научная российско-иранская конференция, которая ставила своей целью разработку темы влияния Второй мировой войны на различные стороны развития Ирана, на его отношения со странами, занимавшими разные позиции во время войны. Основу данного сборника составили доклады, представленные на этой конференции и статьи ее участников. В статьях авторов сборника затронуты самые разные вопросы, связанные с положением Ирана накануне войны, влиянием войны на социально-политические процессы в период войны и после ее окончания. При этом авторы сборника учитывали то, что некоторые из указанных проблем были рассмотрены в коллективной монографии «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны», вышедшей в свет в 2010г., поэтому старались осветить вопросы, не ставшие предметом исследования в этой монографии. Следует отметить, что в отечественной иранистике тема влияния Второй мировой войны на Иран оказалась практически не затронутой. В советский период это определялось, главным образом, политическими причинами, закрытостью многих архивных данных. Из всех стран Востока советские войска были введены только в Иран, их пребывание после окончания войны вызвало всплеск напряженности в отношениях СССР не только с Ираном, но и с мировым сообществом.

В западноевропейской литературе работы, касающиеся ввода в Иран советских и английских, а затем и американских войск, стали появляться сразу же после окончания войны. Достаточно широко отражены проблемы военного периода в работах иранских историков. Авторами сборника не только использованы эти работы, но и представлены специальные статьи, посвященные их анализу (ста-

тью Е. Дунаевой и Л. Раванди-Фадаи). Огромную помощь в подготовке сборника оказали вышедшие в последние годы и основанные на архивных советских материалах работы Дж. Гасанлы, А. Б. Оришева, одного из авторов сборника. В большинстве статей сборника (С. Дружиловского, Н. Кожанова, Л. Кулагиной, А. Никулина, А. Оришева, А. Торкамана, И. Федоровой) затронуты вопросы, связанные с вводом войск союзников в Иран, а также со сложными зигзагами внешней политики Ирана и стран, непосредственно участвовавших в иранской операции, взаимоотношениям СССР, Великобритании и США в этот период. Экономическому положению Ирана и влиянию войны на послевоенное развитие посвящены статьи Н. Мамедовой и Н. Масумовой. В статье А. Федосеевской впервые в отечественной иранистике отчетливо прослежено влияние ситуации, сложившейся в Иране в результате ввода союзных войск, на развитие исламской политической мысли. Культурные аспекты тщательно проанализированы в статье М. Каменевой.

Авторам сборника, разделявшим в целом концепцию, предложенную в коллективной монографии, удалось показать наиболее сложные моменты отношений между СССР и Ираном, которые до сих пор оказывают влияние на формирование российского направления политики ИРИ.

Авторы считают, что в целом до середины 30-х годов отношения между нашими странами развивались в сторону их расширения, несмотря на наличие многих негативных проявлений (споры о границах, в т. ч. на Каспии, запрещение иранской компартии и т. п.). Экономические интересы, во многом обусловленные исторически сложившимися связями, а также достаточно самостоятельный внешнеполитический курс Ирана, который обеспечивал безопасность наших южных границ, фактический отказ СССР от военного аспекта экспорта социалистической революции, – перевешивали негативные факторы.

Но уже со второй половины 30-х годов, когда в мире стала складываться напряженная обстановка, вызванная формированием фашистской идеологии, на фоне сближения шахского Ирана с Германией начинается резкий спад в отношениях. Доля СССР во внешней торговле Ирана сократилась почти до нулевых показателей. На первое место вышла Германия, которая практически установила контроль над внутренними коммуникациями Ирана и стремилась утвердиться в нефтяной сфере.

Отношения СССР и Ирана становятся на этом фоне более конфликтными и балансируют на грани разрыва. Отношения СССР с

Ираном стали строиться, исходя из все более четко оформляющейся конфронтации нацистской Германии с большинством стран мира. После Мюнхенского соглашения 1938г. СССР фактически остался один на один с рвущейся на восток Германией, а дальневосточные границы оказались под угрозой нападения Японии. В этой ситуации иранское направление стало весьма важным и уязвимым для СССР.

Заключение советско-германского пакта в 1939г. изменило отношения СССР с Ираном, и Ирана с СССР. В этих новых условиях был подписан один из основополагающих для наших двух стран Договор о торговле и мореплавании 1940г. В результате удельный вес СССР в иранской торговле стал расти.

После нападения Германии на СССР ситуация вновь изменилась. Англия и США стали союзниками СССР. Возросла для них и роль Ирана – и с точки зрения использования иранской территории для транзита поставляемой союзниками в СССР помощи, – и с точки зрения возможности использования иранской территории Германией для вторжения на Кавказ и в Британскую Индию. Встал вопрос о целесообразности введения в Иран союзных войск. В последние годы в зарубежной литературе активно муссировался тезис о том, что решение о вводе советских войск можно рассматривать как доказательство традиционной российской имперской политики. Полностью исключать того, что руководство СССР могло вынашивать далеко идущие планы по расширению советского влияния, нельзя, но они, скорее всего, появились уже в ходе успешного отражения фашистских войск после Сталинградской битвы и, мало вероятно, что такие мысли имели место в начале планирования иранской операции, когда германские войска приближались к Москве и главной целью внешней политики была проблема выживания советского государства.

Почти месяц советское правительство изыскивало возможность мирным путем решить проблему транзитных поставок через Иран военной техники и вооружения, Иран не соглашался. В результате Сталин принимает английское предложение о проведении операции, которая началась 25 августа 1941г. Именно эта операция (под кодовым названием «Сочувствие») стала первой совместной акцией антифашистской коалиции. Пребывание войск в Иране не могло не сопровождаться рядом проблем, о которых говорится в статьях сборника.

В январе 1942 г. в Тегеране был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, по которому Иран взял на

себя обязательства оказывать всевозможное содействие союзникам. После Тегеранской конференции 1943г. начинается новый этап в отношениях СССР с Ираном и членами антигитлеровской коалиции. По мере укрепления позиций на фронте, СССР стал активно вмешиваться во внутренние дела центрального иранского правительства. Прогнозируемая победа над Германией отодвинула на второй план ту общую цель – борьбу с фашизмом, которая объединяла союзников в Иране. Их интересы и в отношении переустройства послевоенного мира, и в отношении самого Ирана все больше стали расходиться.

После победы над Японией США и Англия вывели свои войска из Ирана к декабрю 1945г., между Японией и Советским Союзом мирный договор так и не был подписан, что в какой-то мере придавало пусть эфемерную, но легитимность сохранению советских войск в Иране. В переговорах с иранской стороной СССР практически выдвигал одно условие – получение нефтяной концессии. Не добившись согласия иранского правительства, СССР санкционировал инициативу азербайджанских и курдских демократов на образование автономий. (Проблема национальных автономий разбирается в статьях О.Жигалиной и А.Полищука). Это еще более обострило проблему вывода советских войск и повлекло за собой широкое обсуждение иранского вопроса в международных организациях. Именно Иран, который в 1941г. стал первым примером объединения государств с разной идеологической основой, в 1946г. становится государством, в котором столкновение интересов великих держав закладывает одну из причин «холодной войны» в послевоенный период.

Мнения иранских и российских по указанным выше проблемам не всегда совпадают, особенно по поводу оценок причин ввода советских войск в Иран. Однако это позволяет увидеть исследуемую проблему с разных сторон, оценить с позиций XXI века такой важный для судеб мира и для отношений России и Ирана исторический период как Вторая мировая война.

Н.М.Мамедова

СОВРЕМЕННАЯ ИРАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

В последние десятилетия в Иране прилагаются активные усилия для переоценки основных событий периода династии Пехлеви с точки зрения идеологических установок исламского режима. Пристальное внимание уделяется переосмыслению политики накануне и в годы Второй мировой войны, которая в совокупном сознании иранского общества воспринимается как ярчайший пример имперских устремлений мировых держав, приведших к оккупации страны. По мнению современных иранских авторов, вся предыдущая литература отражала точку зрения официальной шахской историографии. Описывались лишь события, связанные с оказанием союзниками помощи СССР через территорию Ирана, и взаимоотношения шахских правительств с оккупационными силами. За пределами круга интересов авторов шахского периода остались внутривнутриполитические проблемы, экономическая ситуация. Не давалось оценок влиянию присутствия союзнических войск на дальнейшее социально-политическое развитие страны.

Военные годы привлекают внимание современных историков и с точки зрения изучения процессов демократизации в Иране. Большинство исследователей признают этот период началом развития демократии и свободы (1941-1953), выразившимся в активизации партийной деятельности – создание Туде, Национального фронта, выходе на политическую арену национально-религиозных групп (Федаяне ислам, группа Кашани) свободе прессы, активизации политической деятельности таких личностей, как Кавам ос-Салтане и Мосаддек.

Большое внимание, уделяемое этому периоду в настоящее время, связано также и с тем, что именно в эти годы начинаются активные

контакты Ирана и США, приведшие в последствии к «полной зависимости страны от американского империализма»¹. Отмечается, что Реза-шах, предчувствуя втягивание страны в орбиту военных действий, неоднократно обращался с письмами к Ф.Рузвельту и просил его стать гарантом иранского нейтралитета. Некоторых исследователей, рассматривающих политику Реза-шаха, приведшую к «оккупации» страны и его отречению, привлекают параллели в его судьбе и судьбе его сына (Мохаммада Реза), вынужденного покинуть страну в 1979г.

В последние годы в Иране появилось много мемуарной литературы. Своими воспоминаниями о той эпохе поделились бывшие государственные деятели, доверенные лица шаха². На основе этих публикаций можно воспроизвести обстановку, царившую в Иране в первые часы после начала военной операции союзников, узнать о смятении Реза-шаха, получившего это известие, проследить напряженную борьбу внутри прогерманской и проанглийской партий меджлиса при подготовке Договора 1942г., узнать о надеждах, возлагавшихся иранской стороной на приезд лидеров трех держав.

С целью реконструкции событий периода войны в Иране были опубликованы подборки материалов и документов этого периода – «Документы, свидетельствующие о нарушении суверенитета Ирана», подготовленные М. Торкаманом, а также подобранные исследовательским центром МИДа «Иранские документы периода Второй мировой войны»³. Обращает на себя внимание определенная тенденциозность подходов при отборе документов в эти сборники. В них собраны исключительно материалы, касающиеся негативного поведения представителей союзнических держав на территории Ирана в годы войны, однако отсутствуют документы, проливающие свет на позиции и действия центральных и местных властей, армии, парламента или государственных организаций, свидетельствующие о существовании сил, активно поддерживавших как страны оси, так и союзные державы. Представляется, что

¹ Алиреза Азганди. Равабет-е хареджи-йе Иран. Дуулат-е дастнешанде. Тег., 1997. С.6.

² В Иране опубликованы мемуары бывшего министра торговли и финансов А. Гольшайяна, М.Саджади – министра нескольких правительств периода Реза-шаха и его сына, Али Сахели – министра иностранных дел в годы войны, М.Форуги – сына премьер-министра А.Форуги и других политических и военных деятелей этого периода.

³ М. Торкаман. Аснад-е нагс-е битарафи-йе Иран. Тег., Энтешарат-е Кавир, Гозиде-йе аснад-е джанг-е джахани-йе доввом дар Иран бе кушеш-е Бехруз Готби. Тег., Эттелаат, 1381.

сообщения представителей местной администрации о кражах, взломах, разрушениях, произведенных английскими или советскими солдатами, составляющими основную массу документов этих изданий, не могут быть положены в основу объективных исторических исследований по этому периоду, хотя, возможно, окажут помощь при воссоздании отдельных деталей, связанных с пребыванием иностранных войск.

Среди значимых исследований последних лет, посвященных полностью или в какой-то части рассмотрению событий периода Второй мировой войны, можно назвать следующие: «Иран и великие державы» Ираджа Зуги, (1989); «Реза-шах. От отречения до смерти» Сейеда Реза Ниязманд (2007); «Внешняя политика Ирана в период Пехлеви» Хушанга Махдави (2005); «Иран. Внешняя политика марионеточного правительства» Алирезы Азганди (1997); «Стратегическое значение Ирана в годы Второй мировой войны» Хомаюна Эллахи (1983)⁴.

Вышеназванные исследователи опираются на широкий круг источников в основном на английском, французском и немецком языках. Часто цитируются записки Р. Булларда – советника посланника Великобритании в Иране в годы войны. Широко используются материалы из архива английского МИДа, открытые в 1972г., и тайных архивов нацистской Германии. Подборка документов из архива МИДа Франции была переведена на персидский язык и включена иранским автором М. Пуршалечи в книгу «Казачи»⁵.

Иранские документы почти не привлекаются ввиду отсутствия допуска к секретным архивам, что отмечают сами авторы. Интересен тот факт, что исследователи ссылаются на книги-воспоминания, написанные сестрами Мохаммад Реза-шаха – Ашраф и Шамс Пехлеви.

Иранским исследователям недоступны и материалы на русском языке. Политику СССР по отношению к Ирану в годы войны они оценивают, базируясь на иностранных документах и работах европейских и американских авторов, что приводит к определенной тенденциозности суждений и снижает объективность оценок.

⁴ Ирадж Зуги. Иран ва годратха-йе бозорг. Тег. Пажнак, 1989; Сейед Реза Ниязманд. Реза-шах. Аз согут та марг. Тег., 2007; Абдольреза Хушанг Махдави. Сийасат-е хареджи-йе Иран дар доуран-е Пахлави. Тег., 2005; Алиреза Азганди. Равабет-е хареджи-йе Иран. Доулат-е даштешанде. Тег., 1997; Хомаюн Эллахи. Ахамият-е эстратежики-йе Иран дар джанг-е джахани-йе доввом. Тег., 1983.

⁵ М. Пуршалечи. Газаг. Тег.. Энтешарат-е Фируз. 1384.

Можно говорить о том, что абсолютное большинство современных авторов базируются на националистическо-религиозном (мелли-мазхаби) подходе к оценке этого периода иранской истории. Они критикуют действия шаха и его правительств накануне войны и рассматривают политику в Германии, и Великобритании, и США, и СССР как колонизаторскую. Так, исследователь М. Мохаммади в предисловии к своей работе «Взгляд на внешнюю политику Ирана в период Пехлеви», пишет, что основная цель его работы – «снять маски со всех активных игроков этого периода и показать сущность мировых колонизаторов»⁶. Осуждая политику Реза-шаха накануне войны, называя ее «неудачным нейтралитетом», авторы упрекают монарха в недостаточном противодействии мировым державам, а попытки балансирования между Германией, Великобританией, СССР и США расценивают как отказ от опоры на национальные и культурно-религиозные ценности. Подчеркивая, что ввод войск союзников был ничем иным, как оккупацией страны, утверждая, что иранская армия сама могла бы обеспечить безопасность перевозок по ленд-лизу, они заявляют о полном порабощении Ирана в период войны и сильнейшей эксплуатации материальной базы и народа войсками союзников⁷. Одновременно ими акцентируется внимание на важном стратегическом значении Ирана и его значительной роли как «моста победы» в войне. Однако, несмотря на единство мнений авторов в оценке событий военного периода, можно увидеть различия и даже противоречия в трактовке некоторых фактов, представляющих интерес с точки зрения ответа на вопрос: была ли альтернатива для Ирана?

Анализируя события конца 30-х годов, А. Азганди признает, что, несмотря на то что 2 сентября 1939 г. Иран объявил о нейтралитете, Реза-шах «говорил о необходимости укрепления военной мощи страны и боеготовности и продолжил получать военную технику из Германии, что практически можно рассматривать как нарушение нейтралитета. Такие действия монарха им характеризуются как «неумная политика»⁸. Он далее признает, «что сотрудничество иранских военных и лично Реза-шаха с Гитлером вело к милитаризации всех сфер жизни общества. Это был не нейтралитет, а потворничество», и «Реза-шах продолжил прогерманскую политику после 22 июня»⁹.

⁶ М. Мохаммади. Морури бар сийасат-е хареджи-йе Иран-е доуран-е пахлави. Тег., изд-во Тегеранского университета, 1377. С.43.

⁷ Там же, с.89.

⁸ А. Азганди. Равабет-е хареджи-йе Иран. Доулаг-е дастнешанде. С.84.

⁹ Там же. С.88., 100.

У этого автора есть еще одно утверждение, достаточно интересное для понимания необходимости принятия решения союзниками о вводе войск. Он пишет, что «Россия и Англия около двух месяцев вели дружественные переговоры с Ираном с целью получения разрешения на использование коммуникаций и даже были готовы компенсировать Ирану весь ущерб от использования транспортных путей и уплатить аренду за транспортировку товаров по международным тарифам. Однако Реза-шах был тверд, так как считал, что немцы близки к победе, тянул время и упустил все возможности договориться.»¹⁰

В современной иранской историографии существует и такая точка зрения, что Реза-шах был абсолютно не осведомлен о возможном вступлении войск союзников на территорию Ирана, так как премьер-министр А. Мансур и послы Ирана в европейских государствах боялись предоставить ему полную информацию об истинном положении дел¹¹.

Наблюдаются расхождения и в точках зрения авторов относительно прогерманской ориентации Реза-шаха. Так, М. Мохаммади пишет, что «если принять во внимание утверждение о прогерманской ориентации Реза-шаха, то непонятно, почему после советско-германского пакта он не заключил договора с Германией, не разорвал нефтяное соглашение с Англией, не оказал помощи Гиляни, а тайно предложил Англии напасть совместно на нефтяные промыслы Баку, тем самым, показав, что ради интересов Британии шах был готов втянуть свою страну в войну с СССР»¹².

Существование различных точек зрения при оценке событий связано с традиционной и сохраняющейся и по сей день ориентацией определенной части научно-культурной интеллигенции на Англию или Германию, что позволяет говорить о прогерманской или проанглийской направленности исследователей. Представители прогерманского направления всю вину за втягивание Ирана в войну возлагают на Англию, утверждают, что она способствовала развитию торговых и промышленных связей между Ираном и Германией и даже после начала войны не выражала недовольства по поводу ирано-германского сближения. Англия же способствовала распространению ложной информации о том, что СССР вынашивает агрессивные планы в отношении южного соседа и он готов напасть

¹⁰ Там же. С.85-86.

¹¹ С.Р. Ниязманд Реза-шах аз согут та марг. С.144. М. Мохаммади. С.42.

¹² М. Мохаммади. С.36.

и расчленил его территорию¹³. Развитие отношений с Германией накануне войны оценивается ими как попытка Реза-шаха установить равновесие во внешнеполитических связях.

Наиболее ярким представителем прогерманского направления среди иранских историографов можно признать Х.Элахи, подготовившего свою работу в Германии и поставившего целью «вскрыть истинные политические и экономические цели политики мировых держав, приведшей к превращению Ирана в поле боя»¹⁴. Этот автор, широко использующий немецкие и английские архивные материалы, документально подтверждает мало известные факты о том, что в начале 1940 г. военный министр Ирана обратился к британскому военному атташе с предложением о совместном нападении на СССР и бомбардировке нефтяных разработок в Баку, а также о заключении секретного соглашения о сотрудничестве в военной области¹⁵.

Представители проанглийского течения настаивают на существовании значительного прогерманского лобби (две-три тысячи человек) в стране и подготовке фашистского переворота, намеченного на конец августа 1941 г.

Однако, несмотря на различия в трактовке некоторых сюжетов, большинство исследователей, хотя и признают, что ввод войск «был исключительно стратегической необходимостью»¹⁶, рассматривают его как оккупация или захват страны. Во многих работах бросается в глаза антисоветская направленность, проявляющаяся в отсутствии упоминаний о договоре 1921 г. между Советской Россией и Персией, на основании статьи 6 которого Советский Союз и ввел свои войска. Как бы современные иранские историки не относились к этому договору, в те годы все его статьи сохраняли свою законную силу, и он стал юридической базой для ввода советских войск.

По мнению большинства историков, ввод войск ознаменовал переломный момент в политической и социальной истории страны. Отречение и высылка из страны Реза-шаха, обещания Мохаммада Реза «соблюдать демократические свободы, закрепленные в Конституции страны, и разрешить деятельность политических

¹³ Х.Элахи. Ахамийат-е эстратежики-йе Иран дар джанг-е джахани-йе до-ввом. С.74.

¹⁴ Там же. С.2.

¹⁵ Там же. С.62.

¹⁶ М. Мохаммади. С.89.

партий»¹⁷ открыли возможности для развития демократических процессов в стране. Многие авторы отмечают, что в Иране никогда не было такой свободы, как после ввода войск союзников в Тегеран. Тем не менее, некоторые полагают, что оживление политической деятельности партий коммунистической ориентации, развитие национальных движений, которые характеризуются ими как сепаратистские, активная пропаганда достижений советской культуры, проводившаяся в этот период «создали угрозу иранскому национальному самосознанию»¹⁸.

Авторы убеждены в том, что Советский Союз преследовал экспансионистские цели, разрабатывал «планы долговременного присоединения северных районов и активно вмешивался в жизнь этих провинций.»¹⁹ Необходимо отметить, что ряд иранских политологов, занимающихся анализом российско-иранских отношений в настоящее время, видит корни недоверия, а подчас и неприязни к политике современной России в действиях СССР в период Второй мировой войны²⁰. В иранском общественном сознании прочно укоренился образ России как колонизатора и агрессора, что, несомненно, связано с пристрастными оценками, даваемыми политике СССР и России в иранской историографии.

Практически все иранские авторы большое место в своих исследованиях отводят анализу Договора 1942г. Подчеркивается, что в период его подготовки (сентябрь – ноябрь 1941г.) каждая из сторон преследовала свои цели. Первоначально иранский парламент, в котором было сильно немецкое влияние, выступил против заключения каких-либо соглашений с союзниками и отказался рассматривать проект, требовал от союзников подтверждения принципов независимости и территориальной целостности страны и обязательств экономического содействия и финансовой помощи. Обсуждение проекта договора продолжалось три месяца. Английская сторона, введившая войска без какого-либо юридического обоснования, с одной стороны, добивалась легитимизации своего военного присутствия. С другой стороны, не испытывая полного доверия к СССР, опасаясь сохранения присутствия советских войск в Иране, она настаивала на включении в договор статьи о сроках пребывания воинских контингентов. Согласованный всеми сторонами проект

¹⁷ С.Р. Ниязманд. С.42.

¹⁸ А. Азганди. С.61.

¹⁹ Там же. С.78.

²⁰ Х.Элахи. С.83.

был 28 января 1942г. одобрен меджлисом и 29 января подписан представителями Ирана, Великобритании и СССР. СССР и Великобритания заявили об уважении территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ирана и обязались защищать его от любой агрессии со стороны Германии. Иран взял на себя обязательства оказывать всевозможное содействие союзникам для обеспечения транзита между ними. СССР и Англия юридически закрепили за собой право «содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимыми»²¹. В Договоре подчеркивалось, что «наличие войск на иранской территории не представляет собой военной оккупации». Договор закрепил и условия вывода войск. Оценивая этот договор, иранские авторы не усматривают того факта, что его подписание фактически превратило Иран в союзника стран антигитлеровской коалиции, а видят в нем лишь документ, который «второй раз за полвека разделил Иран между Англией и Россией»²². Другие же полагают, что «этот договор изменил значение находящихся сил с оккупантов на силы, поддерживающие суверенитет и территориальную целостность, и создал основу для изменения внешнеполитического курса Ирана от неудачного нейтралитета до оборонительного союза против держав оси, что помогло ему получить максимальные дивиденды»²³. Действия, предпринятые иранскими властями в 1942-1943г. – заявления о стремлении к сотрудничеству с союзниками, решение о присоединении к декларации Объединенных наций и объявление войны Германии, оцениваются в современной историографии как шаги, способствующие достижению Ираном своего достойного места в послевоенном мире. Проводя исторические параллели, Хушанг Махдави полагает, что Иран вынес уроки из ситуации, сложившейся по окончании Первой мировой войны, в ходе которой он также придерживался нейтралитета и не примкнул ни к одному из воюющих блоков. Однако он не сумел оградить свою территорию от превращения в арену боевых действий. Иран как нейтральное государство не был приглашен для участия в мирных послевоенных конференциях, что сильно ударило по престижу страны. На сей раз правительство Ирана попыта-

²¹ Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. – Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М.МИД, 1946. С.204.

²² Х.Элахи.С.151.

²³ А. Азганди. С.106.

лось не допустить подобных ошибок. В результате Иран стал членом новой международной структуры²⁴.

Еще одним успехом иранской дипломатии считается подписание главами трех держав Декларации об Иране на Тегеранской конференции в ноябре 1943г. Иранская сторона одобрительно встретила решение о проведении встречи лидеров «Большой тройки» несмотря на то, что оно было принято без предварительного согласования с ней, так как увидела в ее проведении шанс отстаивать свои цели. Стремясь получить максимальные дивиденды от проведения личной встречи лидеров союзников на его территории, она ожидала официальных заявлений относительно их дальнейших планов во взаимоотношениях с Ираном, о чем неоднократно напоминали представителям трех государств. Поскольку до последнего дня никаких заявлений на этот счет сделано не было, 1 декабря 1943г. была разослана памятная записка на имя руководителей внешнеполитических ведомств трех государств, подписанная министром иностранных дел Ирана М. Саэдом Морагеи. В этом документе были сформулированы основные требования Ирана к союзным державам. Иранская сторона заявляла о том, что «народ Ирана хотел бы получить уверенность в том, что союзники, принимая во внимание самоотверженный вклад иранского народа в дело победы, учтут тот ущерб, который война нанесла стране, и те усилия, которые были затрачены всеми слоями иранского общества, выносившего в течение нескольких лет многочисленные экономические тяготы, и в настоящее время, и в будущем будут оказывать Ирану необходимое содействие.»²⁵ В записке также была выражена просьба «передать в руки иранской полиции и жандармерии управление всеми делами, связанными с вопросами обеспечения внутренней безопасности в стране, предоставив для этого необходимые средства». Правительство Ирана заявляло о необходимости «подкрепить данные ранее обещания сохранения территориальной целостности и независимости страны оказанием необходимого материального и духовного содействия». Лидеры государств-союзников, считая, что Договор 1942 г. охватывает все проблемы их взаимодействия с Ираном, не имели намерений принимать какое-либо заявление по этому вопросу, однако пошли на

²⁴ А.Х.Махдави. С.83.

²⁵ Здесь и далее цит. по «Записка министра иностранных дел Ирана М.Саэда Морагеи В. Молотову, А.Идену и Л.Дрейфусу». – Эттемад-е мелли. 28.11.2007.

уступки иранской стороне, настойчиво обращавшейся к главам государств. В документе «Декларация об Иране» участники встречи, высоко оценив помощь, «оказанную Ираном в деле ведения войны, в особенности облегчая транспортировку грузов», заявили «о своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана»²⁶. Иранская сторона не была полностью удовлетворена текстом принятой Декларации, так как в документе ничего не было сказано о возмещении ущерба, нанесенного войной, чего настоятельно добивался премьер-министр А.Сохейли на встречах с тремя министрами иностранных дел.

Особое место в работах иранских авторов занимают сюжеты, в которых более детально рассматривается деятельность Ирана по оказанию союзникам помощи в транспортировке грузов. Приводятся описания фактов жесточайшей эксплуатации материально-технической базы и людских ресурсов со стороны союзников, несоблюдения ими договоренностей о платежах и неуплаты ими достойных компенсаций за урон, нанесенный хозяйству страны. Нет сомнений в том, что иранский транзитный путь сыграл важную роль в бесперебойной доставке в Советский Союз материалов и вооружений, так как за годы войны он обеспечил доставку почти четверти (23,8 %) всех грузов, полученных СССР по ленд-лизу²⁷. На этом основании вполне правомерно называть Иран «мостом победы». Однако неуместно чрезвычайное преувеличение роли этой страны, заявление о том, что путь через Иран стал для СССР основным путем получения помощи союзников, так как это не отвечает исторической реальности.

Вызывает удивление постановка на обсуждение вопроса о выплате компенсаций. Х.Элахи посвящает большую часть своей работы проведению расчетов ущерба, нанесенного союзниками в результате эксплуатации иранских коммуникаций. Представляется, что автор не в полной мере оценивает созидательную деятельность союзников, выразившуюся в реконструкции портов, железнодорожных станций, строительстве участков шоссейных и железных дорог, открытии больниц и т. д., а также забывает о союзнических обязатель-

²⁶ Здесь и далее – «Декларация трех держав об Иране» – Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С.195.

²⁷ Подробнее об иранском пути в годы войны см. Н.М. Мамедова, Е.В. Дунаева, А.Б.Оришев. Советский Союз и Иран (1933-1945) – СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М., 2010. С.285, 299.

ствах, которые принял на себя Иран в 1943г²⁸. Автор не упоминает также о том, что между СССР и Ираном еще в 50-е годы была достигнута договоренность о решении всех финансовых вопросов, связанных с периодом нахождения советских войск на его территории, что и было зафиксировано в официальных документах. На протяжении трех десятилетий после окончания Второй мировой войны шахским правительством были достигнуты договоренности по этому вопросу с США и Великобританией.

Под пристальным вниманием историков находятся и проблемы последнего периода войны: попытки СССР и США получить нефтяные концессии на севере Ирана, чтобы создать альтернативу английской, поддержка СССР автономистских движений курдов и азербайджанцев и задержка вывода советских войск. В борьбе меджлиса против новых концессий, во главе которой стоял Мосаддык, исследователи усматривают преддверие развернувшейся в начале 50-х годов кампании за национализацию иранской нефти. Высокой оценки удостоивается и политика прагматизма премьер-министра Кавама ос-Салтане, которому удалось не допустить углубления кризиса в отношениях Ирана и СССР в 1945-1946 г. и добиться вывода советских войск с территории страны.

Анализируя исследования современных историков по теме «Вторая мировая война и Иран», можно констатировать, что они, сходясь во мнении относительно оценки факта ввода в Иран войск союзников, в то же время высказывают различные точки зрения при анализе действий как иранского руководства накануне и в годы войны, так и политики других государств по отношению к Ирану. Подобная многовекторность взглядов повышает ценность проведенных историографических исследований и позволяет восстановить более объективную картину произошедшего. В тоже время идеологические ограничители и невозможность, порой из-за недоступности источников и материалов на иностранных языках, в первую очередь на русском, беспристрастно оценить национальные интересы других государств, не совпадающие с интересами Ирана, определенной степени обедняет достижения современных исследователей.

²⁸ Подробнее см. статью Н.М.Мамедовой в настоящем сборнике.

ТЕГЕРАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1943 Г. И ПОЛИТИКА ИРАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В данной статье автор через призму Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании намерен показать, что роль Ирана в этой конференции и его участие в деятельности антигитлеровской коалиции в целом была значительно весомей того места бессловесного исполнителя воли великих держав, которую ему обычно приписывают, а его политика по отстаиванию своих национальных интересов в годы Второй мировой войны была целенаправленной и в целом эффективной. Основой для написания этой статьи послужили материалы раритетного издания Министерства иностранных дел Ирана, посвященного второй годовщине Тегеранской конференции (1).

Известно, что после ввода союзных войск в Иран 25 августа 1941г. руководство СССР и Великобритании заявило, что не рассматривают эту акцию как оккупацию. Однако назначенный премьер-министром нового иранского правительства Мохаммад Али Форуги не стал довольствоваться одними лишь словесными заявлениями и в начале сентября 1941г. выступил с инициативой вступить в переговоры с союзными державами для определения статуса вторгшихся в Иран иностранных армий и письменного закрепления суверенитета и независимости иранского государства в условиях пребывания этих армий на иранской территории. Как известно, эти переговоры завершились 29 января 1942 г. подписанием тройственного договора между СССР, Великобританией и Ираном о союзе во время войны (2).

Известно, что по этому договору СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана (ст.1), защищать его против агрессии со стороны Германии или любой другой страны (ст.3), оказы-

вать содействие и поддержку в экономической жизни Ирана для преодоления трудностей, возникающих в результате войны (ст.7), не заключать никаких договоров, противоречащих данному договору, и консультироваться с иранским правительством по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана (ст.6).

Союзные государства получили право содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в необходимом для них количестве. При этом подчеркивалось, что пребывание этих войск «не представляет собой военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений (ст.4). Предусматривался вывод советских и английских войск через шесть месяцев после окончания войны (ст.5).

Иран, в свою очередь, обязался: сотрудничать с СССР и Великобританией всеми доступными ему средствами, причем помощь иранских вооруженных сил ограничивалась поддержанием внутреннего порядка на иранской территории, обеспечить союзным государствам право использования средств коммуникаций, включая железные и шоссейные дороги, оказывать помощь в получении материальной и рабочей силы для поддержания и улучшения коммуникаций (ст.3), не устанавливать отношений не совместимых с данным договором, и не заключать противоречащих договору соглашений (ст.6).

Менее известно, что по настоянию иранской стороны полномочные представители Англии и СССР в день подписания договора дали идентичные обязательства, специально разъясняющие и подтверждающие наиболее интересующие Иран вопросы, отраженные в договоре. Так, в одной из нот от 29 января 1942 г. послы СССР и Великобритании А.Смирнов и Р.Буллард отметили, что согласно ст.3 подписанного сторонами договора союзные державы не требуют от Ирана участия его вооруженных сил в войне или военных операциях против какой-либо иностранной державы, и что ст. 4 не требует от иранского правительства вносить какой-либо вклад в укрепление вооруженных сил союзных держав, если это не будет необходимо для самого Ирана (3).

В другой ноте от того же числа послы союзных держав гарантируют Ирану, что их правительства не будут участвовать в каких-либо переговорах или конференциях, на которых могли бы обсуждаться вопросы, ущемляющие территориальную целостность, суверенитет, или политическую независимость Ирана, а также не будут

обсуждать чего-либо, касающегося прямых интересов Ирана без предварительных консультаций с его правительством (4).

Со своей стороны, министр иностранных дел Ирана А.Сохейли направил послам СССР и Великобритании ноту, в которой в разъяснение понимания Ираном ст. 6 договора заявил, что иранское правительство отказывается от поддержания дипломатических отношений с государствами, которые не имеют таких отношений с союзными державами (5).

Только после обмена этими грамотами и прояснения всех сомнительных для Ирана вопросов премьер-министр Ирана М.Форуги 31 января 1942г. направил главам союзных государств приветственные телеграммы по случаю подписания тройственного договора.

В последующем Иран твердо стоял на позициях отстаивания своего суверенитета, но в то же время старался неукоснительно соблюдать взятые им на себя перед союзными державами обязательства. Кроме оказания действенной помощи союзникам в эксплуатации Трансиранской железной и шоссейных дорог, по которым перевозились военные грузы в Советский Союз (подсчитано, что по иранскому маршруту было перевезено 24 % военных грузов), иранское правительство активно подключилось к обеспечению безопасности на иранской территории. Иранские силы безопасности арестовали сотни лиц, причастных к профашистской деятельности и выдали союзникам десятки иностранных граждан, уличенных в шпионаже в пользу держав «оси». Особенно напряженная обстановка в это время складывалась в юго-западных районах Ирана – местах компактного проживания кашкайских племен, недовольных политикой, проводимой центральным правительством в период правления Реза-шаха. Этим воспользовалась находящаяся в Иране германская агентура, которая сумела наладить контакты с вождями кашкайских племен и, снабдив их деньгами и оружием, весной 1943 г. спровоцировала выступление кашкайцев с антиправительственными лозунгами, включавшими требование выдворить союзные войска с территории Ирана. По просьбе английской военной администрации иранское правительство принимает решение направить в зону восстания регулярные войска, которые к августу 1943 г. оттеснили кашкайские племена в горы и заставили их пойти на переговоры (6). В это же время участилась заброска немцами на территорию Ирана диверсантов, которые вливались в ряды уже действующих в Иране немецких шпионов, возглавляемых Ф.Майером, Р.Гамоттой и Ю.Шульце. Видя реальную угрозу дестабилизации положения в Иране со стороны германской агентуры, контрразвед-

ки союзных держав начали настоящую охоту на германских агентов и их пособников. Иранская сторона оказывала им в этом активное содействие. Именно иранской полиции в августе 1943 г. удалось арестовать самого опасного германского шпиона, руководителя фашистской подрывной деятельностью в Иране Франца Майера, после чего он был передан в руки союзников (7).

Можно согласиться с теми исследователями-иранистами, которые считают, что именно деятельность фашистской агентуры подтолкнула иранское правительство 9 сентября 1943г. объявить войну гитлеровской Германии. По крайней мере, никаких свидетельств того, что этот шаг иранского руководства осуществлялся под давлением союзников по антигитлеровской коалиции, не имеется. Выступая в меджлисе с заявлением об объявлении войны Германии, премьер-министр Али Сохейли сказал: «После подписания тройственного договора с СССР и Великобританией мы ожидали, что страны «оси», войдя в положение Ирана, и, приняв во внимание его обязательства перед союзными державами, откажутся от действий, которые могли бы привести к нарушению Ираном своих обязательств, принятых по тройственному договору. ... Однако германские агенты, вопреки ожиданиям, начали сеять разногласия, раскалывать нацию и разжигать пламя восстания внутри страны для того, чтобы создать беспокойство в народе и беспорядок в государстве» (8).

Интересно, что сразу же после одобрения правительственного декрета об объявлении войны Германии иранский МИД отправил сообщение об этом не представителям союзных держав, а представителям государств, входящих в одну с Ираном международную региональную организацию – Саадабадский пакт, то есть аккредитованным в Иране послам Турции, Ирака и Афганистана и лишь потом в шведское посольство, представлявшее германские интересы в Иране и в посольства других стран. На следующий день, 10 сентября шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви направил свои личные послания английскому королю Георгу У1, Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.Калинину и президенту США Ф.Рузвельту с извещением о вступлении Ирана в войну против Германии и присоединении к Декларации Объединенных Наций, подписанной 26-ю государствами антигитлеровской коалиции 1 января 1942г. В ответ он получил заверения всех трех руководителей отныне рассматривать Иран как союзное и дружественное государство.

Таким образом, к началу Тегеранской конференции Иран превратился в полноценного союзника стран антигитлеровской коали-

ции и считал, что может выступать на равных с другими его участниками и пользоваться их доверием. Видимо, представители трех ведущих союзных держав и особенно СССР думали по-другому. Подготовка к Тегеранской конференции велась в полной тайне от иранского руководства. Правда, незадолго до открытия Тегеранской конференции во второй половине октября 1943г. Иран посетили проездом в Москву для участия в конференции министров иностранных дел трех союзных держав Государственный секретарь США К.Халл и министр иностранных дел Англии А.Иден. Оба они имели аудиенцию у шаха Ирана, а в честь А.Идена премьер-министр Ирана Сохейли даже устроил официальный прием, на котором еще раз подтвердил готовность Ирана выполнить все свои союзнические обязательства по тройственному договору с СССР и Великобританией, а также в качестве участника антигитлеровской коалиции. Однако никаких намеков о возможной роли Ирана в подготовке намеченной конференции глав трех великих держав главами внешнеполитических ведомств США и Англии сделано не было. Правда и само это решение принималось трудно. Если И.Сталин с самого начала выдвинул Тегеран в качестве возможного места проведения конференции, то У.Черчилль считал, что в качестве такого места более предпочтительными могут быть Кипр или Хартум. Ф.Рузвельт также долго колебался с выбором места конференции и лишь в начале ноября дал свое окончательное, положительное решение насчет проведения встречи в Тегеране.

Конфиденциальную информацию о том, что встреча руководителей союзных держав будет проходить в Тегеране, премьер-министр Ирана получил от советского временного поверенного в делах СССР в Иране М.Максимова 20 ноября 1943г. При этом было заявлено, что никакой информации об этом среди населения распространять не следует, поскольку встреча будет проходить кулуарно, в пределах посольств союзных держав.

И.Сталин прибыл в Тегеран тайно 25 ноября 1943г., о чем в тот же день советское посольство поставило в известность премьер-министра и министра иностранных дел Ирана. В тот же день МИД Ирана был извещен о том, что 26 ноября в Тегеран прибывают Ф.Рузвельт и У.Черчилль со своим сопровождением. Иранское правительство, несмотря на предупреждения о необходимости соблюдать секретность, решило придать встрече глав союзных государств торжественный характер, чем немало обеспокоило приехавших иностранных гостей. В частности, У.Черчилль в своих воспоминаниях писал: «По пути нашего следования в город на протяже-

нии трех миль через каждые 50 ярдов были расставлены персидские конные патрули. Таким образом, каждый злоумышленник мог знать, какая важная особа приезжает и каким путем она проследует. Не было никакой защиты на случай, если бы нашлись два-три решительных человека, вооруженных пистолетами или бомбой» (9).

Как известно, приехавший в тот же день президент Ф.Рузвельт, вскоре принял предложение И. Сталина поселиться на территории советского посольства во избежание необходимости ежедневно передвигаться по улицам Тегерана, подвергая себя возможной угрозе нападения со стороны вражеской агентуры. При этом И.Сталин явно сгушал краски. Ему были хорошо известны донесения советских спецслужб, согласно которым немецкая агентура в Иране к этому времени была подавлена, ее руководители арестованы, а сам Тегеран практически заперт для передвижения, с запретом кому-либо покидать город или входить в него. Очевидно, что факт нахождения американского президента на территории советского посольства давал советскому руководству возможность ежедневно воздействовать на него, вырабатывая единое мнение в противовес известным предложениям У.Черчилля открыть второй фронт не в Северной Франции, чего добивался И.Сталин, а на Балканах. Правда, сам У.Черчилль, похоже, не придавал этому большого внимания, считая Ф.Рузвельта своим естественным союзником. По крайней мере, известно, что он безоговорочно поддержал И.Сталина в вопросе переезда Ф. Рузвельта в советскую резиденцию. В последующем все встречи и заседания участников конференции проходили на территории советского посольства за исключением торжественного обеда 30 ноября 1943г., устроенного в посольстве Великобритании, по случаю 69-летия У.Черчилля.

Однако широко распространенное мнение о том, что все переговоры велись исключительно в составе делегаций трех великих держав, не соответствует действительности. Вот, например, выдержка из отчетного выступления премьер-министра Ирана Сохейли 4 ноября 1943г. перед депутатами иранского меджлиса, показывающая, что иранские представители различных рангов на всем протяжении работы конференции вели интенсивные и, с их точки зрения, крайне плодотворные переговоры с руководством союзных держав. «29 ноября его величество имел беседу с господином Рузвельтом, которая прошла в дружественной атмосфере. Во время этой встречи кроме меня присутствовали министр императорского двора и министр иностранных дел Ирана, а также посол США в Иране. В тот же день его величество провел переговоры с господином Черчиллем

касательно иранских проблем в присутствии посла Великобритании, на которых было достигнуто полное взаимопонимание. 30 ноября Председатель Совета Народных Комиссаров маршал Иосиф Сталин в сопровождении господина В.Молотова и поверенного в делах советского посольства в Иране господина М.Максимова встретились с его величеством и во время их беседы были подтверждены существующие между двумя странами дружеские отношения. В тот же день министр иностранных дел Ирана и я были приглашены И.Сталиным и в присутствии Молотова и Максимова имел место обмен мнениями в духе полного взаимопонимания, установившегося между нашими странами. Во время других встреч между мной и министром иностранных дел Ирана, с одной стороны, и министрами иностранных дел В.Молотовым и А.Иденом, с другой, мы проводили переговоры, касающиеся отношений Ирана с союзниками в настоящее время и после окончания войны. При этом министры иностранных дел обеих стран выражали искреннюю заинтересованность в отношении проблем, касающихся нашей страны» (10).

Апофеозом иранской активности на Тегеранской конференции стал меморандум министра иностранных дел Ирана Сайеда, переданный им 1 декабря 1943г., в последний день работы конференции, Народному комиссару иностранных дел В.Молотову, министру иностранных дел Великобритании А.Идену и в отсутствие госсекретаря США Хала послу США в Иране Дрейфусу. В этом документе иранская сторона подчеркивала свои большие заслуги перед союзниками в деле разгрома общего противника, указывала на те трудности, которые приходится испытывать иранскому народу в условиях военного времени и те финансовые и материальные потери, которые несет Иран, осуществляя помощь своим союзникам. При этом выражалась уверенность, что союзные державы своевременно снимут все ограничения на деятельность иранских властей и передадут Ирану, с учетом всех компенсаций, те средства и ресурсы, которые сейчас временно находятся в их руках. В конце Меморандума говорилось, что «Правительство и народ Ирана, воспользовавшись тем, что три великих державы собрались здесь в Тегеране, ожидают, что, учитывая все выше сказанное, участники конференции примут декларацию, подтверждающую еще раз те добрые к нам намерения, которые до этого неоднократно декларировались как устно, так и письменно» (11).

После проведения экстренных переговоров между министрами иностранных дел СССР и Великобритании при участии специаль-

ного представителя президента США генерала П.Харлея такая декларация была подготовлена и подписана главами трех держав на последнем ночном заседании 1 декабря 1943г. Содержание этой декларации хорошо известно. В последующем она легла в основу развития двусторонних отношений Ирана с тремя великими державами. В частности, на нее ссылались иранцы во время подписания договоров с США о направлении в Иран военной миссии генерала Шфарцкопфа и экономической миссии А.Мильспо.

Со своей стороны, иранское руководство, а также практически все средства массовой информации с большой благодарностью отнеслись к этому шагу участников конференции не в последнюю очередь потому, что он демонстрировал причастность Ирана к решению мировых проблем и давал гарантии на его участие в послевоенном устройстве мира при учете иранских интересов. В знак своей благодарности к руководителям трех великих держав муниципалитет Тегерана принял решение переименовать улицы Дей, Каани и Рафаэль авеню в улицы Рузвельта, Сталина и Черчилля. Со своей стороны, все три руководителя союзных держав с бортов своих самолетов направили благодарственные телеграммы в адрес руководства Ирана, причем президент Рузвельт и премьер-министр Черчилль изъявили благодарность его величеству шаху Ирана, а Сталин премьер-министру Сохейли.

1. The Tehran Conference. The Three-Power Declaration Concerning Iran. December 1943. Published by The Ministry of Foreign Affairs. Iran, 1945.

2. Текст договора см. «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях». МИД СССР, М., 1947, сс.2102-206.

3. Ibid. pp. 100, 101.

4. Ibid. pp. 96, 97.

5. Ibid. pp. 98, 99.

6. Попов М.В. Крах гитлеровского плана нападения на СССР из Ирана. «Ученые записки Института Востоковедения, т.УШ. Иранский сборник». М., 1953, с. 36.

7. Оришев А.Б. Ноябрь 1943 г.: Тегеранская конференция – 60 лет спустя. В сб. «Иран и Россия. М., 2004., с.123.

8. The Tehran Conference...p. 114.

9. Черчилль У. Вторая мировая война. Кн.3., т. 5-6. М., 1991, с.193.

10. The Tehran Conference... pp. 149-151.

11. Ibid. p.29.

«КУРДСКИЙ КРИЗИС» 1945 Г. И СОЗДАНИЕ МЕХАБАДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Когда в ходе Второй мировой войны настал переломный момент в пользу антифашистской коалиции, этнический Курдистан, занимавший выгодное географическое положение, и богатый полезными ископаемыми, сразу стал ареной нараставшего политического соперничества США, СССР и Великобритании. Каждое из трех государств намеревалось упрочить свои позиции в этом регионе. Это противоборство определялось, в частности, и стремлением перехватить у англичан экономические преимущества в северных районах Ирана и Ирака, населенных курдами. Как известно, нефтяная промышленность в них принадлежала английскому государственно-монополистическому капиталу.²⁹

В 1944-1945 гг. противоречия стали обостряться между союзниками – Великобританией и США, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой. В их основе находилась борьба за влияние в нефтеносных районах Ирана, где компактно проживали курды (Иранском Курдистане), стремившиеся к решению вопроса курдского самоуправления.

Среди иранских курдов не было единого мнения по этому вопросу. Некоторая их часть склонялась к созданию самоуправляющегося района (автономии) в рамках Ирана на основе конституции, хотя три свободные от контроля иранской администрации района существовали в Иранском Курдистане уже с 1942 г. Вместе с тем, племенная элита, поддерживаемая англичанами, ратовала за провозглашение их независимости.³⁰

²⁹ Алиев С.М. История Ирана. XX век, М., 2005, с.203.

³⁰ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране 1918-1947 гг. М., 1988.

Чрезвычайные обстоятельства, ведшие к не санкционированному властями провозглашению «независимости» Иранского Курдистана, способствовали так называемому курдскому кризису. Его осложняли противоречия, нагнетаемые активностью иностранной агентуры, между племенными вождями и руководителями курдских националистов. Однако в сложившихся в последний год войны геополитических условиях рассмотрение курдского вопроса на международном уровне не было предусмотрено.

В связи с внутренними противоречиями, засилья представителей племенной элиты в курдской организации «Комала» (ЖК – Жизнь Курдистана), ставившей задачу независимости Курдистана, она не соответствовала цели создания автономии в Иранском Курдистане. Возникла необходимость возникновения новой политической партии. В августе 1945г. ЖК прекратила свое существование: на ее основе была образована новая организация Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК), которая, по мнению А.Касемлу, известного курдского политического деятеля, нашла опору среди «крестьянства, рабочих, мелкой буржуазии, середняков и патристически настроенной части племен».³¹

Однако с этой оценкой можно не согласиться, поскольку активность курдского крестьянства и немногочисленных рабочих Иранского Курдистана была невелика: они следовали за своими феодалами и вождями племен. Политическая активность некоторой части городского населения возрастала.

Известно, что ДПИК получила явную поддержку Советского Союза. Однако вопрос о том, были ли советские представители непосредственно вовлечены в создание ДПИК, также как и вопрос о времени создания этой организации до сих пор является дискуссионным. При этом анализ манифеста ДПИК из 8 пунктов, указывает на то, что она не была организацией, ориентированной на коммунизм, и не руководствовалась марксистской идеологией. Центральным ее требованием было установление демократической политической системы в Иранском Курдистане и в Иране в целом.³²

В ноябре 1945г. в Иранском Курдистане начался процесс создания энджуменов (местных органов самоуправления), а в декабре 1945г. была опубликована программа ДПИК, которая, действитель-

³¹ Ghassemlou A. Kurds and Kurdistan. Prague, 1965, p.76.

³² Фаризов И.О. Место национально-освободительного движения курдов в борьбе народов Ближнего и Среднего Востока против империализма. М.,1953, с.16-17.

но, ставила цель создания автономии для курдов Ирана в рамках иранского государства.

Английская политическая разведка стала принимать активные меры по овладению курдским демократическим движением в Мехабаде. Была создана специальная группа английских офицеров, которые стали завязывать контакты с курдской племенной элитой курдов мукринского союза, населявших Мехабадскую область. Ее задачей, очевидно, было настроить иранское руководство против Советского Союза путем использования движения иранских курдов за самоуправление. Суть этой проблема составлял вопрос о предоставлении СССР нефтяной концессии в Северном Иране,³³ что противоречило интересам Великобритании и США. Они подстрекали курдские племена к мятежам под лозунгом «независимого» Курдистана, чтобы иранское правительство направило войска для их подавления.

Командование советских войск в Иране стремилось избежать вооруженного столкновения со своими союзниками у границ Кавказа. Оно хотело предупредить развязывание международного конфликта в Северном Иране, в который могли быть вовлечены курды Иранского Курдистана. В связи с этим оно не соглашалось на ввод туда иранских войск, несмотря на то, что в регионе было неспокойно. Позиция советского командования лишала иранское руководство контроля над курдами. В то же время присутствие советских войск в непосредственной близости от Мехабадского свободного района давало курдским автономистам реальный шанс провозглашения Курдской автономной республики (КАР). При этом, по мнению некоторых иранских очевидцев, Красная Армия напрямую не участвовала в этом процессе.³⁴

Советское руководство не собиралось поддерживать курдских автономистов. Оно более склонялось к сотрудничеству с иранскими азербайджанцами, поскольку Иранский Азербайджан привлекал своими природными ресурсами. С ним была тесная культурная и языковая связь советских азербайджанцев, имевших с ним общую границу. Кроме того, национальные движения иранских курдов и азербайджанцев существенно отличались друг от друга: в Иранском Азербайджане Советский Союз имел опору в лице азербайджанских коммунистов. Ничего этого не было в Иранском Курдистане. На данном этапе интересы курдов и Советского Союза не совпадали.

³³ Алиев С.М.История Ирана. XX век. М., 2005.

³⁴ Там же, с.158.

В то время как курдские автономисты уповали на поддержку Советского Союза в провозглашении Курдской республики в Мехабаде, советское руководство не собиралось активизироваться в этом направлении. Так, на трехсторонней встрече (СССР, Великобритания, США) в Москве 16-26 декабря 1945г. В.М.Молотов сказал, что Советский Союз считает вопрос о севере Ирана «внутренней проблемой Ирана, и СССР не вмешивался и не участвовал в событиях в этом районе».³⁵

Однако Москва не доверяла курдам, справедливо считая, что их вожди «меняли своих хозяев в зависимости от выгод момента». В.М.Молотов, комиссар по иностранным делам СССР, в частности, полагал, что нельзя полагаться на них, ибо «им выгодно опереться на Красную Армию, что вводит в заблуждение наших работников... Это не значит, что нам нужно отказаться от всякого контакта с курдами и использования этих связей в наших интересах... Следует признать неправильность установки на поддержку и содействию стремлению курдов к автономии и созданию независимого Курдистана, поскольку в нынешних условиях Ирана это требование является беспочвенным и реакционным».³⁶

Между тем 17 декабря 1945г. в Мехабаде состоялся митинг ДПИК во время которого толпа захватила Департамент юстиции, оплот власти Тегерана. С этого времени началась борьба за провозглашение КАР. В этой ситуации советская сторона поддержала возглавлявшихся Кази Мохаммедом курдских автономистов, поскольку их программа в целом не противоречила иранской конституции, разрешавшей создание провинциальных советов. Они создавались на основе принятого меджлисом закона. Соответствующие документы были приняты меджлисом в 1907-1908гг. Провинциальные советы не имели законодательных прав и не могли заниматься политикой.

В зарубежной историографии существуют различные мнения по этому вопросу. По мнению некоторых американских политиков того времени, проблема курдской автономии интересовала советское руководство настолько, насколько она была полезна для политического и экономического давления Советского Союза на иранские правящие круги.³⁷

³⁵ АВП РФ, фонд Молотова, оп.2, д.7, папка 4, с.24.

³⁶ Цит. по Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема 1923-1945, М., 2005, с.219.

³⁷ Yassin B.A. Vision or Reality? The Kurds in the Policy of the Great Powers, 1941-1947. Lund Univ.Press, 1995; p.157.

Современный шведский ученый Б.Ф.Яссин выдвинул иное мнение, считая, что Москва пошла на сближение с курдскими автономистами, вероятно, с целью нейтрализации враждебности некоторой части иранских курдов в отношении поддерживаемых Советским Союзом азербайджанцев. С его точки зрения, территория Иранского Курдистана, по-видимому, рассматривалась советскими представителями как буферная зона южного фланга возможного наступления иранской армии на Иранский Азербайджан.³⁸

Среди основных политических сил этого региона не было единства. Позиции курдских националистов во главе с Кази Мохаммедом, вождей племен и азербайджанских демократов расходились. Азербайджанцы настаивали на включении Мехабадского свободного района (Независимой курдской области) на правах автономии в состав Азербайджанской автономной республики. Но это не устраивало курдов, которые не хотели иметь над собой власть азербайджанцев. Кази Мохаммед ратовал за автономию (т.е. требовал законодательных гарантий существовавшей в районе Мехабада с 1942г. Независимой курдской области) в рамках Ирана, а племенные вожди настаивали на провозглашении независимости Иранского Курдистана. В результате острой полемики между Кази Мохаммедом и Дж. Пишевари, премьер-министром автономного правительства Азербайджана, курдам удалось добиться согласия на провозглашение Курдской национальной ассамблеи Независимой курдской области. Основу курдского правительства составили руководители ДПИК, а также все другие ячейки имевшихся на тот момент в Мехабаде партий, в том числе и ячейка НПИ (компартии Ирана).³⁹ Первым мероприятием этого правительства был перевод на курдский язык всей общественной жизни района. Внимание было уделено также вопросам безопасности, внутреннего порядка и созданию курдской армии.

Вскоре между правительством Азербайджанской республики и правительством Независимой курдской области установились деловые отношения, несмотря на наличие стычек в районах смешанного курдо-азербайджанского населения.

Тем временем после подавления автономистского движения в Ираке в октябре 1945г. на иранскую территорию перешел отряд Муллы Мустафы Барзани, численностью в 2 тыс. человек, и шейх

³⁸ Yassin B.A. Ibid., p.155.

³⁹ Вильчевский О.Л. Курдское национальное движение. Тбилиси. 1947 (рукопись), с.322.

Ахмад, его брат, духовный наставник барзанцев. М.Барзани был назначен главнокомандующим курдскими вооруженными силами и получил звание генерала курдской армии. Он командовал теми частями, которые осуществляли безопасность южной границы Независимой курдской области от возможного вторжения туда иранской армии, дислоцировавшейся в центральных районах Курдистана.

Это явилось зацепкой для Великобритании в провоцировании обострения «курдского кризиса»: она стала активно поддерживать сепаратистские настроения курдской племенной элиты. Британская военная агентура начала шумиху вокруг того, что в Мехабаде якобы ведется подготовка «общего восстания всех курдов». Барзани со своим отрядом, насчитывавшим якобы 30 тыс. бойцов, будто бы призвал весной объединиться вокруг него иракских и турецких курдов с целью создания единого независимого государства, территория которого займет пространство от Александретты на Средиземном море до северного побережья Персидского залива. Оно включало бы курдское население не только Ирана, Ирака, Сирии и Турции, но и Советского Союза. Но особенно волновало англичан то, что оно включало бы месторождения хрома в Турции и месторождения крупнейшей международной нефтяной концессии в районе Киркука и Мосула.⁴⁰

Правящие круги Турции, Ирана и Ирака обеспокоились тем, что они не справятся с общекурдским восстанием без участия Великой державы. Кази Мохаммед, руководитель курдских националистов Ирана, опроверг слухи о подготовке общекурдского восстания. Он заявил, что иранские курды боролись за свои национальные права и за демократизацию общественной жизни и были намерены вести эту борьбу в рамках иранской конституции. Это противоречило заинтересованности племенных вождей, поддерживаемых англичанами. Не случайно Кази Мохаммед впоследствии говорил Барзани: «Опирайся только на своих бойцов. ... Опасайся вождей племен, которые при первой возможности избавятся от тебя».⁴¹

В конце января 1946г., когда правительство Независимой курдской области, достаточно окрепло, оно поставило задачи подготовки учредительного съезда, на котором должна была быть принята конституция Независимой курдской области, созданы местный парламент и сформировано правительство во главе с «народным председателем Курдистана» Хаджи Баба Шейхом, одним из мелких феодалов района Бокана.

⁴⁰ Там же, с. 326-327.

⁴¹ Там же, с.139.

Расплывчатые и двусмысленные формулировки программы ДПИК позволяли вступать в партию всем политически активным курдам. И действительно, в ее ряды потянулись племенные вожди вместе со всеми своими членами племен. Родо-племенные вожди, курдская знать и именитое купечество заняли все руководящие посты всех центральных и местных организаций партии и правительстве Независимой курдской области. Они, по-видимому, подталкиваемые англичанами, стали лоббировать вопрос провозглашения Курдской автономной республики. Об этом прямо пишет Б.А. Яссин: «... республика стала возможной благодаря поддержке племенных вождей». ⁴²

22 января 1946г. на главной площади Мехабда при огромном скоплении курдов Кази Мохаммед объявил о создании КАР. Это было воспринято иранским правительством как прямой вызов и угроза распада страны. Кроме того, это существенно осложняло ирано-советские отношения, что соответствовало интересам союзников – Великобритании и США, заинтересованных в отказе Ирана предоставить СССР нефтяную концессию в Северном Иране.

В связи с этим американцы представляли провозглашение КАР как недружественный жест СССР в отношении Ирана. Так, например, Вашингтон заявил, что КАР является будто бы «советской марионеточной политической структурой». ⁴³ Роберт Россоу, американский вице-консул в Тебризе, полагал, что КАР станет центром объединения курдских ареалов Турции, Ирака и Сирии в единое курдское государство, простирающееся от Александретты до Средиземноморья. Это, по его мнению, могло усилить советские позиции. ⁴⁴ Некоторые европейские наблюдатели считали, что Советский Союз будто бы планировал аннексию Иранского Азербайджана и Курдистана. ⁴⁵

Однако современные зарубежные авторы иначе оценивают это событие. Так, согласно их интерпретации этого вопроса, советская поддержка подготовки создания Курдской республики в Мехабде (Иранском Курдистане) имела «геостратегическое значение в преддверии «холодной войны» с Соединенными Штатами». ⁴⁶

⁴² Yassin B.A., *Ibid.*, p.189.

⁴³ Rossow R.Jr. *The Battle of Azerbaijan. – The Middle East Journal. Vol.X.No.1 (Winter 1956). P.18, 21.*

⁴⁴ Yassin B.A. *Ibid.*, p.107.

⁴⁵ Sheehan M. *Iran: Impact of United States Interests and Politics 1941-1954. NY., 1968, p.104.*

⁴⁶ Там же, p.9.

Весьма аргументированное мнение выразил англичанин Фред Лоусон, в частности, мотивировавший тем, что советские действия являлись ответом на постепенную эскалацию американского влияния и увеличение военного присутствия США в зоне Персидского залива, в особенности в последние два года Второй мировой войны. Он полагал, что «силовые позиции Соединенных Штатов представляли ...косвенную угрозу безопасности Советского Союза».⁴⁷ Однако эта угроза не была такой уж виртуальной.

Эти оценки совпадают и с позицией некоторых отечественных авторов. Цель советского руководства, писал П.Судоплатов, представитель советских спецслужб, состояла в том, чтобы «использовать движение курдов в конфронтации с Западом. Идея создания Курдской республики позволила нам (СССР – О.Ж.) проводить политику, направленную на ослабление британских и американских позиций на Ближнем Востоке, но широкие слои курдского населения были безразличны к действиям, направленным против англичан и американцев в этом регионе».⁴⁸

Это являлось важным политическим шагом, направленным на обуздание замыслов Великобритании и США в отношении Северного Ирана и Закавказья, укрепление советских позиций в этой части региона и оказание давления на правительство Ирана. Осуществлению этого курса способствовало дружелюбие иранских курдов к Советскому Союзу, одерживавшему победу над германским фашизмом. Их торговые связи с Закавказьем, братание с закавказскими курдами и другим населением Кавказа, служили важным подспорьем для СССР в его борьбе за упрочение своих политических и экономических позиций в курдских районах, хотя, по мнению англичанина У.Иглтона, весьма осведомленного в курдских делах того периода, «советская политика не была последовательной и скоординированной».⁴⁹

Американские дипломаты в Иране развернули клеветническую кампанию против Кази Мохаммеда, который, будто бы находясь под советским влиянием, намеревался создать «Великий Курдистан», объединив курдские ареалы Ирака, Турции и Сирии с КАР.⁵⁰

⁴⁷ Lawson F. The Iranian Crisis of 1945-1946 and the Spiral Model of International Conflict.. – International Journal of Middle East Studies, vol.21, 1989, pp.307-326.

⁴⁸ Судоплатов А. Разведка и Кремль. М., 1992, с.318.

⁴⁹ Eagleton W. The Kurdish Republic of Mahabad. L., 1964, p. 41-42.

⁵⁰ Yassin B.A. Ibid., p.167.

Они подчеркивали вероятность советской военной угрозы Турции и старались убедить иранского шаха в том, что КАР – это «советский сателлит», и что СССР будто бы стремится создать курдское государство с целью продвижения коммунистических идей в страны Арабского мира и в Африку.⁵¹

На самом деле Кази Мохаммед никогда не выражал подобного намерения. Напротив, иранские курды отказывались присоединяться к иракским и турецким курдам, направлявшим объединенные делегации на конференции, где обсуждался курдский вопрос.⁵² Руководство ДПИК и КАР рассчитывало на то, что основой решения курдского вопроса в Иране станет демократизация общественно-политической жизни и уважение прав национальных меньшинств.

Тем не менее, западная пропаганда акцентировала на том, что КАР будто бы вела подготовку создания «Великого Курдистана» и что советская военная угроза усиливалась. Однако никакой информации об увеличении советского военного присутствия не поступало. Кроме того, КАР не была признана Советским Союзом и не находилась под его контролем. СССР не имел и не мог иметь на исходе войны каких-либо завоевательных планов с целью создания просоветского курдского государства. Осуществление советской политики в Курдистане во время Второй мировой войны сопровождалось ожесточенной борьбой против нацистов, с одной стороны, а с другой – она проводилась на фоне острого соперничества со своими союзниками (Великобританией и США) за влияние в курдских районах Ирана и Ирака. Она была направлена на то, чтобы не допустить начала англо-американской интервенции в сторону Кавказа и Средней Азии в условиях, когда Советский Союз был ослаблен войной.

Между тем, возникли проблемы относительно законности статуса курдской администрации в Мехабаде, поскольку политическая система Ирана основывалась на принципе конституционной монархии. Курды же провозгласили республику, хотя во всех документах

⁵¹ Pahlavi M.R. Mission for my Country. L., 1961, p.114.

⁵² На исходе войны группа курдских националистов попыталась привлечь внимание Великих держав к судьбе курдского народа. Она потребовала, чтобы курдский вопрос был включен в повестку дня Мирной конференции, на которой обсуждались итоги войны. Эта группа пыталась убедить Великие державы в том, что курды Турции, Ирака и Ирана, принадлежавшие к числу угнетаемых наций и подвергавшиеся дискриминации, должны получить статус независимой нации. Многие из этих курдов также полагали, что если независимый статус является не достижимым, то они

КАР и сам Кази Мохаммед постоянно говорил об автономии в рамках Иранского государства. Эта ситуация дала повод американскому послу в Тегеране Муррею заявить, что статус КАР противоречил иранскому законодательству.⁵³

В этих сложных обстоятельствах курдские автономисты попытались выразить свою лояльность правительству и в то же время добиться признания им их требований: узаконить статус курдской администрации; разрешить обучение курдскому языку в школах и признать его официальным в Иранском Курдистане; улучшить систему здравоохранения и пр. Хотя переговоры и не привели к положительному результату, курдская делегация надеялась продолжить их и добиться мирным путем соглашения с правительством. Однако после переговоров премьер-министра Ирана Кавама-ос-Салтане с азербайджанскими демократами курдам заявили, что Курдистан является частью Иранского Азербайджана, и им следовало договариваться с правительством Азербайджанской республики.

Несмотря на то, что еще в ноябре 1945 г. курдские автономисты заявили о том, что они стремились к провозглашению автономии, независимой от Азербайджанской республики, напряженность между курдами и азербайджанцами сохранялась, поскольку курды не приняли во внимание позицию правительства Азербайджанской республики, которая в дальнейшем, однако, несколько смягчилась. Уже в феврале 1946 г. начались курдско-азербайджанские переговоры по спорным территориям, в частности, района Резайе (границы КАР не были демаркированы – О.Ж.). Азербайджанцы отказались уступить этот район под юрисдикцию КАР и в конце месяца переговоры завершились ничем, а напряженность между сторонами только усилилась. В марте 1946г. появились сообщения, что район Резайе якобы контролировался бойцами КАР. Но в апреле переговоры по этой территории снова были возобновлены

готовы согласиться на статус автономии, в частности, в Ираке. Эта петиция, подписанная 28 авторитетных курдов Сулеймани, многие из которых являлись вождями племен и религиозными лидерами, была адресована «от имени курдского народа» представителям США, Великобритании, Советского Союза, Китая и Франции. В ней говорилось о зверствах, допускаемых якобы по указанию правительств Турции, Ирака и Ирана в отношении курдов. В этом документе предлагалось создать международную комиссию с целью изучения ситуации, связанной с положением курдского населения в этих странах. Однако пока нет доказательств того, что курдский вопрос вообще обсуждался на Мирной конференции.

⁵³ Yassin B.A.Ibid., p.165.

в присутствии советских представителей, завершившиеся подписанием 23 апреля 1946 г. соглашения, которое декларировало военный союз, уважение прав национальных меньшинств, обмен дипломатическими миссиями и общие дипломатические сношения с центральным правительством.⁵⁴

В то время как Советский Союз прилагал усилия к смягчению напряженности в Северном и Северо-Западном Иране, американцы, напротив, поддерживали иранское правительство в его конфронтации с азербайджанцами и курдами. В то же время напряженность в ирано-советских отношениях не оставляла Кази Мохаммеду надежды на то, что Москва будет оказывать КАР необходимую ей поддержку. Хотя во время своего визита в Тебриз в феврале 1946г. он и отказался от встреч с британскими дипломатическими представителями, Кази Мохаммед согласился встретиться с американским вице-консулом, с которым хотел обсудить возможности американской помощи КАР в области развития промышленности, сельского хозяйства и образования. Однако он не добился положительной реакции со стороны американского дипломатического представителя, которого, КАР интересовала, прежде всего, в контексте американской стратегии на Ближнем и Среднем Востоке вообще и в Иране в особенности, являвшимся объектом особого интереса США. В этой связи курдский фактор приобретал особое значение в американо-советском соперничестве в начальный период «холодной войны».

Англичане также старались поддерживать интересы иранского правительства в противовес поддержке Москвы республик Курдистана и Азербайджана. В то же время она была гибкой и подчас противоречивой как в отношении племен, так и в отношении центрального правительства. Между тем в сентябре 1946г. была принята новая попытка проведения переговоров между центральным правительством и мехабадским руководством. Однако компромисса достичь не удалось. Тогда шах приказал иранским войскам подавить автономистские движения в Курдистане и Азербайджане. Операция началась уже в ноябре 1946г. когда войска захватили Зенджан, расположенный на полдороге между Тегераном и Тебризом.

В начале декабря курдская делегация во главе с Кази Мохаммедом посетила Резайе, где встретила с советским вице-консулом Хашимовым, который, по-видимому, поддержки не обещал. Затем

⁵⁴ См. газету «Азербайджан», 05.05.1946.

уже в Мехабаде был создан совет курдского руководства, который не пришел к общему мнению о выходе из сложившейся ситуации: курдской республике грозила реальная опасность. Многие племенные вожди со своими приверженцами стали покидать КАР, в горы отправился со своим отрядом и Мулла Мустафа Барзани, а Кази Мохаммед и его соратники остались в Мехабаде, решив добровольно сдать иранским властям.

Несмотря на то, что республика просуществовала всего 11 месяцев, ее руководству удалось осуществить национально-культурную автономию, а также создать «Компанию развития Курдистана», с целью обеспечения экономической независимости КАР от центра. Но КАР не была признана ни одной из Великих держав, которых интересовали, прежде всего, собственные интересы. Кроме того, курдский национализм все еще оставался «феодальным» и вряд ли мог способствовать успеху поставленных курдскими демократами задач создания национальной автономии.

31 марта 1947г. по решению военного трибунала Кази Мохаммед, Хусейн Сеифи Кази и Садри Кази были казнены через повешение на той же главной площади Мехабада, где была провозглашена Мехабадская республика. Избрание унижительной формы казни было попыткой унижить курдское руководство, не являвшееся сепаратистами, в лице курдского народа и европейских партнеров Ирана, и показать свое политическое превосходство.

Исход Мехабадской республики был предопределен американскими партнерами Ирана заранее. Еще до ее разгрома в ноябре 1946г. американские дипломаты Дузер и Ален посетили иранского премьер-министра и сообщили ему, что племя шеккак во главе с Омер-ханом вскоре прекратит поддержку КАР. В своей работе с племенами англо-американская агентура акцентировала на том, что коммунизм не признавал религии. Вожди племен были также разочарованы тем, что Советский Союз не мог предоставить КАР необходимой ей материальной помощи. Их участие в антиправительственном движении определялось недовольством начатой еще Реза-шахом политикой модернизации. Они составляли значительную часть курдского общества и, как отмечалось выше, играли важную роль в ДПИК и органах КАР: Омер-хан, Зеро Бек и Рашид Бек являлись членами ЦК ДПИК. Выступая против Тегерана, они способствовали провозглашению республики в Мехабаде и играли ключевую роль в одном из важнейших ее институтов – армии. Однако, осознав, что республика не могла обеспечить их интересы, они отказались от ее поддерж-

ки. Поэтому отход племен от КАР сыграл роковую роль в ее судьбе.

Другой важной причиной падения КАР было отсутствие политической организации и руководства, способных взять на себя руководство курдским движением в Иранском Курдистане в тот сложный исторический период. КАР испытывала большие экономические и политические трудности. Просуществовав менее года, она не была в состоянии противостоять усилиям иранского правительства восстановить свой контроль в Иранском Курдистане. Падение Азербайджанской республики вызвало в курдском руководстве растерянность и панику. Поскольку КАР не была признана ни одной из Великих держав и международных организаций и являлась чисто местной проблемой, то иранское правительство беспрепятственно осуществило свою военную кампанию в Иранском Курдистане.

Одни авторы связывают с падением КАР вывод советских войск из Ирана в 1946г., а «курдский» кризис соотносят с поддержкой Советским Союзом создания КАР и тем самым его вмешательством во внутренние дела Ирана. Другие авторы полагают, что этот кризис был спровоцирован поддержкой Ирана Великобританией и США.⁵⁵ Третьи авторы считают, что решающая роль в его эскалации принадлежала США, которые еще на Тегеранской конференции, состоявшейся 1 декабря 1943г., определили свою позицию относительно вывода союзнических войск из Ирана, с одной стороны, а с другой – заверили иранское правительство в своей экономической поддержке. Все это свидетельствовало о том, что Вашингтон имел живой интерес в Иране.⁵⁶ Яссин утверждал, в частности, что под давлением США иранский шах настаивал на выводе союзнических войск из Ирана, и Вашингтон, и Лондон поддерживали иранское правительство в его политике в Иранском Курдистане. Известно, также, что на Ялтинской конференции (февраль 1945г.) советская сторона отклонила предложение Великобритании о выводе союзнических войск из Ирана.

Несмотря на разгром КАР американские и британские дипломатические представители посещали Иранский Курдистан с целью ознакомления с ситуацией. Вашингтон, прежде всего, интересовали богатые нефтяные ресурсы Ирана, куда были направлены эксперты

⁵⁵ Acheson D. Present at the Creation: My years in the State Department. NY., 1969, p.197.

⁵⁶ Yassin B.A.Ibid., p.193.

американских нефтяных компаний. Американские военно-политические круги всерьез обсуждали планы создания «Великого Курдистана» под американским протекторатом для захвата кавказской нефти и нефтяных территорий Мосула, Керманшаха, Сулеймание и Диарбакыра.⁵⁷ Они советовали иранскому правительству увеличить вооруженные силы путем мобилизации курдских, арабских и других племен, живших в Иране. Рассматривались также и проекты создания «стратегических» границ в районах с курдским и азербайджанским населением.⁵⁸

Таким образом, «курдский» кризис имел важную международную составляющую и был одним из факторов начала «холодной войны», а создание Мехабадской республики стало разменной картой великих держав в их борьбе за влияние и захват экономических преимуществ в нефтеносных районах Северного Ирана.

⁵⁷ Заря Востока, 24.04.1947, №82 (6977), с.4.

⁵⁸ Коммунист, Ереван, 25.05.1948, №122 (4114) Ю с.4.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА

Уважаемые коллеги! Прежде чем приступить непосредственно к теме доклада, хотелось бы отметить, что при его подготовке помимо работ по истории, литературе и литературоведению Ирана были также использованы материалы неопубликованной статьи А.З. Розенфельд-Кисляковой, которая находилась в Иране с февраля 1943г. по ноябрь 1945г. и работала переводчиком-референтом отдела прессы Посольства СССР. Она описывает происходившие в это время в стране события, будучи их непосредственным свидетелем. Говоря о культурно-национальных проблемах Ирана периода Второй мировой войны, следует, прежде всего, подчеркнуть, что напряженная политическая ситуация, сложившаяся в эти годы в Иране не только не помешала поступательному развитию иранской культуры, но даже способствовала достижению значительных успехов в некоторых из ее областей, как, например, литературы, прессы.

В период Второй мировой войны в связи с активизацией демократических настроений в Иране возникло большое количество периодических изданий – 103 газеты и 29 журналов в Тегеране, 11 газет в Исфагане, 9 – в Ширазе, по 4 в Тебризе, Реште и Мешхеде. Это были как ежедневные полуофициозы типа «Эттелаат», так и листовки однодневки. По данным А.З. Розенфельд, например, в 1944г. в одном только Тегеране было выдано разрешение на издание 150 газет и журналов. В 1943г. в Тегеране было создано объединение демократических газет – Фронт свободы с филиалами в других городах страны и своим печатным органом – газетой «Рахбар», которая последовательно призывала массы к борьбе против фашизма и его сторонников в Иране, широко освещала успехи Советской Армии и выступала за дружбу народов Ирана с народами Советского Союза и других миролюбивых стран. Этой же линии в своей дея-

тельности придерживалась вся демократическая и прогрессивная печать страны. Но в 1949 г. после покушения на шаха прогрессивные газеты были закрыты властями, а если какие-то и продолжали выходить, то в условиях подполья. Так, к газетам, основанным в военные и первые послевоенные годы относятся, например, «Кейхан» (1943г.), «Мехре Иран» (1942г.), «Марде Мобарез» (1951г.), «Седае Мардом» (1946г.), «Фарман» (1948г.), «Донья» (1945г.), «Эрадее Азербайджан» (1949г.) и некоторые другие. Что касается радиовещания, то днем начала регулярного национального радиовещания считается 21 апреля 1940г., однако интенсивно оно началось с конца 40-х – начала 50-х годов ХХв.

Большой интерес представляет литература этого периода. Литература 40-х годов отличается своей прогрессивной направленностью, объединившей писателей и поэтов, которые группировались вокруг общественно-политических и литературных изданий. Среди писателей прогрессивного направления были как маститые художники – Садек Хедаят, Саид Нафиси, Бозорг Аляви, так и начинающие – Бехазин, Садек Чубек, Эхсан Табари и другие. 40-е годы сыграли большую роль в развитии Иранской поэзии. Крупнейшим поэтом Ирана, воспевавшим патриотические мотивы, был Малек-ош-Шоара Бахар. В своей знаменитой касыде «Сова войны» он провозгласил идеи мира. В годы войны иранские писатели и поэты также не оставляли в стороне темы героической борьбы советского народа и его отважных воинов против фашизма. Примером этому могут служить стихи Язданбахша Кахрамана «Красная армия» и «Падение Берлина». В эти же годы появилось большое количество переводов произведений советских писателей на персидский язык. До этого времени советская литература в Иране была запрещена, эпизодически переводилась лишь русская классика – Пушкин, Достоевский, Толстой, отдельные произведения Лермонтова и Чехова, причем чаще эти переводы делались не с языка оригинала, а через язык-посредник – французский, арабский или турецкий. Наряду с советской художественной литературой переводились и работы В.И. Ленина, которые публиковались как отдельными изданиями, так и в таких периодических изданиях, как «Намейе мардом», «Мардоме махане» и «Интернационалист».

В период Второй мировой войны победы СССР над фашизмом, наносившие удар и по его агентуре и сторонникам в Иране, способствовали росту демократических сил в стране и, как результат, развитию культурных связей Ирана и СССР, изданию прогрессивных журналов и газет, собиравших вокруг себя лучшие литературные силы Тегерана и периферии.

30 октября 1943г. в Тегеране было создано Иранское общество культурных связей с СССР с филиалами в Мешхеде, Реште, Тебризе, Резае и впоследствии еще в 30 городах страны. В рамках существовавшей при нем литературной комиссии в столице и других городах регулярно и при большой аудитории читались лекции о русской и советской литературе. В журнале «Паяме ноу», далее «Паяме новин», официальном органе общества, печатались статьи о русских и советских прозаиках и поэтах. На обложке первых номеров журнала в 1944-45гг. было два портрета – Фирдоуси и Пушкина. При обществе работали курсы русского языка. Одним из основателей Общества культурных связей был Саид Нафиси – выдающийся иранский литературовед. Он перевел на персидский язык Пушкина, Крылова, Некрасова, Толстого, написал (в соавторстве с Фатимой Сайях) статью о современной литературе Ирана, которая была опубликована в журнале «Новый мир» (1944г. №№ 1-2). В 1950г. Саид Нафиси опубликовал роман-памфлет «На полпути в рай», где действие происходит в 40-е военные годы.

Новая тематика, интерес к жизни простых людей, тенденция к реалистической манере письма, к демократизации языка отразились в произведениях иранских писателей и поэтов, например, в повестях «Живая вода» (1944г.), «Хаджи-ага» (1945г.) Садека Хедаята, романе «Ее глаза» Бозорга Алави (1952г.) и других произведениях иранских прозаиков того времени. Об этих тенденциях говорилось в частности на первом съезде писателей Ирана в 1946г., на котором впервые серьезно и широко обсуждались проблемы развития современной прозы и поэзии. На нем были определены характерные черты литературы новейшего времени, проанализирована ее история и намечены перспективы ее развития.

В 40-е годы в Иране не было государственного театра и государственных театральных коллективов. Еще слабо была развита и национальная драматургия. Но в Тегеране работало несколько частных трупп, которые ставили преимущественно пьесы, переведенные с западноевропейских языков. Во время войны одна из таких трупп поставила пьесу по мотивам «Шахнаме» Фирдоуси. Перед началом таких спектаклей по традиции выступали балетные группы, ученицы частных балетных групп. Более высокого уровня были постановки известного режиссера, драматурга, артиста Абдолхосейна Нушина. Он был активным деятелем театральной жизни Ирана, одним из участников и инициаторов создания театров «Фарханг» и «Фирдоуси». В военные годы, вскоре после падения реакционного Режима Реза-шаха в Иране начались гастролы многих советских те-

атральных и оперных коллективов. Так, например, в 1941г. вслед за частями Красной Армии в Иран приехал ансамбль песни и пляски Среднеазиатского военного округа, в 1941, 1944г. гастролировал Бакинский театр оперы и балета.

Зарождение иранской кинематографии связана с 1945г., когда была создана национальная киностудия «Митра фильм», с 1948г. «Парс фильм». В 1947г. был выпущен первый полнометражный художественный фильм «Буря жизни». Во время войны на экранах иранских кинотеатров появились также советские фильмы «Трактористы», «Антон Иванович сердится», «Жди меня» и т. д. Широко была представлена кинопродукция арабских, английских и американских киностудий.

Особое внимание следует уделить проблемам национальных культур. Расцвет национальных культур, прежде всего азербайджанской и курдской, связан с периодом с конца 1945г. и по конец 1946г., когда после падения режима Реза-шаха национально-освободительное движение в стране достигло наивысшего подъема, и были установлены демократические режимы в Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане. Языки двух самых крупных национальных меньшинств – азербайджанский и курдский – были объявлены официальными в пределах своих провинций, на них было переведено обучение в школах, делопроизводство, стали издаваться книги и периодика. Были также подготовлены и изданы учебники на азербайджанском языке для первых семи классов школы. В Тебризе был открыт государственный Азербайджанский университет и основана радиостанция; были созданы музыкально-драматический театр, школы искусств, национальный оркестр и хор а также многое другое. В обеих провинциях в городах организовывались курсы по ликвидации неграмотности. Однако с ликвидацией демократических завоеваний все права азербайджанского и курдского народов в национально-культурной области были упразднены.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что годы Второй мировой войны, несмотря на сложность и противоречивость сложившейся в Иране внутривосточной ситуации и влияние внешних факторов на нее, для иранской культуры не прошли бесследно. Она добилась определенных успехов, часто даже весьма значительных в своем развитии. Подтверждением этому являются в том числе приведенные выше факты. Что касается национальных культур, то была сделана попытка разрешения этой сложной проблемы, которая, к сожалению, закончилась неудачно.

РЕАКЦИЯ СТРАН РЕГИОНА (Афганистана, Британской Индии, Египта, Ирака, Турции) НА ВВОД АНГЛИЙСКИХ И СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ИРАН

Еще накануне проведения военной операции в Иране, у руководства СССР и Великобритании существовало четкое понимание, что ввод войск в эту страну неизбежно вызовет значительный резонанс в регионе и от того, каким будет отклик на действия союзников, во многом зависит исход их важной кампании. Для подготовки необходимого общественного мнения в государствах Ближнего и Среднего Востока Москвой и Лондоном, сразу же после принятия решения о реализации силового варианта принуждения Тегерана к сотрудничеству, была развернута крупномасштабная пропагандистская компания. По различным каналам, прежде всего, через собственные новостные агентства (в первую очередь, «Рейтер») в региональные СМИ союзниками периодически осуществлялся вброс компрометирующих материалов, утверждавших, что на территории Ирана немецкая агентура ведет подрывные действия, направленные не только против СССР и Великобритании, но и самого Тегерана, а также руководства других ближневосточных стран.⁵⁹

После 25 августа 1941 г. информагентствами союзников и связанными с ними региональными изданиями продвигался тезис о том, что боевые действия в Иране направлены против немцев, а не иранцев и мусульман. Сообщалось о попытках Германии призывать к сопротивлению и активизировать свою «пятую колонну» в стране, а также распространить это сопротивление на другие государства. Одновременно, в первые часы после начала операции, союзники провели необходимые переговоры с руководством Турции, Египта, Ирака, Афганистана и Королевства Саудовская Аравия.⁶⁰ Как пока-

⁵⁹ 27.08.1941 الأهرام

⁶⁰ 27.08.1941 الأهرام 26.08.1941 الوادي 26.08.1941 الرابطة العربية

зало время, усилия СССР и Великобритании полностью оправдали себя, несмотря на обращения правительства Ирана за помощью к своим соседям и попытки Берлина заставить региональные государства поддержать иранцев, те сохранили свой нейтралитет.⁶¹

В то же время каждая из вышеперечисленных стран пережила события августа 1941г. по-своему. Афганское правительство в первую очередь интересовал вопрос о том, не повторятся ли иранские события в их стране. Несмотря на то, что до последнего момента союзники пытались скрыть возможность ввода войск в Иран, к 25 августа 1941г. напряженность в регионе Ближнего и Среднего Востока уже заметно ощущалась. Лидеры соседних с Ираном стран старались всячески подстраховать свое положение или отмежеваться от Ирана. Выступая на праздновании Дня Независимости своей страны, король Афганистана заявил, что Кабул резко отрицательно относится к войне и останется верен выбранной позиции нейтралитета, но в случае какой-либо агрессии готов защищать свой политический курс до конца.⁶² Разумно предположить, что это заявление на тот момент предназначалось Лондону и Москве. Кабул был напуган активностью, которая развернулась вокруг Ирана, и считал, что следующей целью союзников может стать он сам. Во многом афганское правительство предугадало ситуацию: вопрос о возможной военной операции в Афганистане не раз поднимался лично И.В.Сталиным летом 1941г.⁶³ Чтобы успокоить местные власти Лондон заявлял в прессе о том, что хоть в Афганистане и присутствует около 100 немцев, задействованных в различных областях, но они не имеют той силы и власти, которая была у их сограждан в Иране, и, следовательно, не представляют угрозы.⁶⁴ Действительно, через несколько месяцев при участии нескольких резидентов советской разведки была проведена операция «Мародеры», полностью нейтрализовавшая всю немецкую агентуру не только в Афганистане, но и в Индии.⁶⁵

Схожие аргументы относительно низкого уровня немецкой угрозы, исходящей с территории Афганистана, были переданы Захиршаху и по дипломатическим каналам. Пояснения представителей

⁶¹ 27.08.1941 الأهرام

⁶² 25.08.1941 الأهرام

⁶³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941 – 1945 гг. В 2-х т. М. 1983 г. Т. 1. С. 72.

⁶⁴ 29.08.1941 الأهرام

⁶⁵ Сведения об этой операции изложены на официальном интернет-сайте СВР России.

СССР и Великобритании, судя по всему, полностью устроили монарха. Он подтвердил свой нейтралитет (одновременно с ним это сделал и ряд афганских племен, проживавших в районе иранской границы). Практически сразу же после решения Реза-шаха прекратить сопротивление официальный Кабул выступил с заявлением о том, что он полностью удовлетворен прекращением боевых действий в Иране и поздравляет с этим шаха и народ страны. Особые поздравления приносились новому иранскому кабинету, который смог прекратить «бесполезное кровопролитие».⁶⁶

Несколько иную игру союзникам пришлось вести в Турции. Здесь у руководства СССР и Великобритании существовали серьезные опасения о том, насколько эта страна останется верной объявленному нейтралитету. В течение 25 и 26 августа 1941г. советский и английский послы в Анкаре проводили активные консультации с представителями турецкого правительства по поводу ситуации в Иране. Во время встреч оба дипломата заверили своих оппонентов, что «ни Британия, ни Россия не имеют постоянных региональных политических интересов в Иране», ввод войск в эту страну оказался необходим исключительно для создания безопасного коридора, через который в воюющий Советский Союз должна поставаться помощь по ленд-лизу.⁶⁷ В итоге, консультации завершились официальным подтверждением турецкого нейтралитета. Указанное решение далось Анкаре весьма нелегко. Свое давление на нее оказывало и руководство Германии. Стремясь заставить Турцию поддерживать Иран, Берлин, как отмечается, прибегал к угрозам военного и экономического характера.⁶⁸ Вынужденное маневрировать, руководство Турции, с одной стороны, согласилось принять на своей территории немецких беженцев (среди которых оказались не только члены семей обычных техспециалистов, но и представители германской разведки), а, с другой, пытаясь выразить лояльность союзникам, 26 августа 1941г. Анкара официально заявила о своей готовности выступить в качестве посредника в переговорах между Лондоном, Тегераном и Москвой.⁶⁹ Характерно, что отказ от указанной инициативы исходил не от союзников, а от Ирана, который, видимо, еще рассчитывал на помощь Германии.⁷⁰

⁶⁶ 2.09.1941 الأهرام

⁶⁷ 27.08.1941 الأهرام

⁶⁸ 31.08.1941 الوفد المصري

⁶⁹ 31.08.1941 الوادي ؛ 27.08.1941 الأهرام

⁷⁰ 27.08.1941 الدستور

Среди историков до сих пор не утихает спор, что же было решающим в определении турецкой позиции: дипломатические усилия сторон или советские войска 47 армии, вышедшие на момент принятия решения к ирано-турецкой границе. Опасения союзников относительно того, что Анкара может попытаться вмешаться в ход операции, находят косвенное подтверждение. В частности, в разведсводке участвовавшей в операции 63 гсд 47 армии за №20 от 26 августа 1941г. сообщалось,⁷¹ что «...по непроверенным данным рабочих, занятых на стройке оборонительных сооружений в Базыргане, отмечалось движение группы немецких войск в направлении Базыргана для ввода их в Иран. Но с началом ввода и активизации частей Красной Армии на территории Ирана немцы были отведены вглубь Турции».⁷² Были ли это немецкие или турецкие части – не совсем ясно, однако их передвижение весьма показательно.

Особую важность происходившие в Иране события имели для Египта. Новость о вводе войск застала местный кабинет министров во второй половине дня 25 августа 1941г. Дискуссия, развернувшаяся после этого внутри правительства, была весьма бурной и продолжалась в течение нескольких дней, возможно, даже став причиной нескольких отставок.⁷³ Каир весьма сильно волновала дальнейшая судьба династии Пехлеви, с которой правители Египта были связаны брачными узами: египетская принцесса Фаузия была женой наследника Мохаммада Реза Пехлеви и должна была, в конечном итоге, стать шахиней. Однако военная акция союзников могла поломать эти планы.⁷⁴ Непонятно было также египтянам, как далее строить отношения с Лондоном: с одной стороны, требовалось поддержать «родственников», с другой стороны, сильный аргумент в виде англо-индийского контингента не позволял сделать подобный шаг. В такой ситуации единственно верным решением было тянуть время в надежде на скорейший благополучный выход из сложившейся ситуации.⁷⁵ В результате, в Каире «неожиданно» произошла поломка телеграфа, которая позволила властям отложить принятие решения еще на некоторое время.⁷⁶

⁷¹ Орфография и стиль источника полностью сохранены.

⁷² Архив ВИМАИиВС Ф. 22р., оп. 2, ед. 21. Л. 13 об. – 14.

⁷³ 27.08.1941 الأهرام

⁷⁴ См. طلاق شاه ایران و الامبراطورة فوزية. القصة الكاملة و الاسرار الخفية القاهرة. كريم ثابت. طلاق امبراطورة.

⁷⁵ 26.08.1941 الأهرام

⁷⁶ 27.08.1941 الكمال ؛ 31.08.1941 الوادي

Насколько информация о проблемах со связью были правдой судить трудно, но поломка оказалась как нельзя кстати. Последующие события доказали, что молчание – золото: военные действия скоро прекратились, и не успели египетские издания объявить об отречении Реза-шаха, принеся ему свои соболезнования, как тут же с их страниц прозвучали поздравления в адрес его преемника и (больше всего) принцессы Фаузии с восшествием на иранский трон.⁷⁷ Доходило до того, что Мохаммада Реза Пехлеви фактически поздравляли с отречением его отца. «Король умер – да здравствует король» – так можно озаглавить статьи, выходявшие в Египте в то время с фотографиями коронованной семьи.⁷⁸

Британская Индия, как и другие страны, подчиненные Лондону поддержала военную акцию. При этом на нее легла часть задач, связанных с вводом войск. В СМИ в тот момент иранскую операцию даже назвали «индийским блицкригом».⁷⁹ Кроме индийских военных подразделений власти этой страны должны были предоставить в распоряжение англичан еще и продовольствие для поставок в голодающие районы Ирана. Уже 27 августа 1941г. в «Ал-Ахрам» появилась заметка о 60 тыс. тонн индийского зерна, посланного в эту страну. Одновременно экономическое и военное напряжение Индии привели к росту цен на внутреннем рынке страны.⁸⁰ Эта ситуация, впрочем, мало кого беспокоила в Лондоне. Зерно, как и другие продукты, продолжало поступать в Иран. Так, к 18 сентября 1941г. сообщалось об усилении движения грузовых автомобилей с продовольствием на линии Индийский Белуджистан – Захедан.⁸¹

Значимое влияние иранская операция оказала на Ирак и страны Ближнего Востока. В 1941г. англичане часто проводили параллели между сложившейся ситуацией и ее разрешением в Иране, Ираке и Сирии. По мнению новостного агентства «Рейтер», правительства этих стран по схожим обстоятельствам «бросили себя в объятия нацистов, поддавшись лжи и обману».⁸² Основой для подобных заявлений могло стать укрывательство Р.Гайлани и его сторонников на территории Ирана. Этот факт явился еще одной причиной, которая

⁷⁷ 17.09.1941 الأهرام ؛ السياسة الاسبوعية 20.09.1941 ؛ المصري 17.09.1941.

⁷⁸ الرابط العربية 25.09.1941 ، 17.09.1941 ؛ المصري 17.09.1941 ؛ الدستور 21.09.1941 ؛ الجريدة التجارية المصرية 17.09.1941 16.09.1941

⁷⁹ 5.09.1941 الأهرام

⁸⁰ 27.08.1941 الأهرام

⁸¹ 18.09.1941 الأهرام

⁸² 26.08.1941 الأهرام

толкнула Лондон на военные действия: стабильность в Ираке напрямую зависела от Ирана. Успех операции лишал сепаратистские и прогерманские элементы в регионе последней надежды на реванш, а также давал Англии гарантии от повторения весенних событий 1941г.

С завершением боевых действий в Иране общая напряженность в названных странах заметно спала. Вместе с этим выросло и значительно укрепилось влияние Англии в регионе. 2 сентября 1941г. был снят запрет на ночную маскировку в Багдаде, существовавший с весны 1941г., на дверях отелей и столовых иракской столицы появились знаки «V» (победа).⁸³ Стабилизировалась и экономическая ситуация: 31 августа 1941г. агентство «Рейтер» сообщило о том, что производство нефти и его объемы не пострадали в результате военной операции и составляют, как и до начала боевых действий. Положение с нефтью стабилизировалось во всех странах Востока.

⁸³ 3.09.1941 الأهرام

ПОЛИТИКА АНГЛИИ В ИРАНЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война, начавшаяся в сентябре 1939 года, оказала влияние на весь ход всемирной истории. Война, развязанная Германией, хотя и началась с нападения на Польшу, но была направлена, прежде всего, против Англии, как мировой державы с обширными политическими, стратегически и экономическими интересами. Англия на первом этапе войны оставалась главным противником Германии, несмотря на незначительное участие ее вооруженных сил в непосредственных боевых действиях.

Сразу же после начала войны перед Ираном встала задача: вступить в войну на стороне одной из воевавших сторон или занять нейтральную позицию. Иран, как и в период I мировой войны, сделал свой выбор в пользу нейтралитета, объявив об этом с первых дней войны.

На Ближнем и Среднем Востоке война нашла отражение в резкой активности политики империалистических держав. Германия в начале войны сразу же приступила к подготовке планов вторжения в страны Ближнего и Среднего Востока. Англия стремилась к сохранению новых нефтяных районов. Особую цену приобрела нефть. Германия рассчитывала на нефть Среднего Востока и, прежде всего, стремилась поставить под свой контроль страны, которые импортировали иранскую нефть. Позиции Англии в Иране накануне войны были достаточно прочными. После того как царская Россия в результате Октябрьской революции ушла из Ирана, ее место заняла Англия, пытавшаяся превратить Иран в английский протекторат. Но в связи с ростом национально-освободительного движения в Иране Англия была вынуждена пойти на политические уступки и признать независимость Ирана. Тем не менее, она сохранила в Иране нефтяную концессию – АИНК. Практически до второй мировой войны

Англия оставалась единственной наиболее влиятельной иностранной державой в Иране. Все это не могло не вызывать настороженного отношения к Англии в иранском обществе. Иранское правительство, возглавляемое Реза-шахом, проводило неопределенную политику в отношении Англии. Оно пыталось ограничить ее влияние в Хузистане и других городах, а также в нефтеносных районах страны.

Особая напряженность в англо-иранских отношениях возникла во время пересмотра договора с АИНК в 1930-х годах. Иранские власти, выдвинув в начале переговоров с компанией ряд важных предложений по ограничению деятельности АИНК в областях экономики и финансов страны, на заключительном этапе сдали свои позиции. Реза-шах уклонился от принципиальной борьбы с компанией и предпочел добиваться компромисса. Это было вызвано рядом факторов: финансовой зависимостью от компании, отсутствием у иранского правительства каких-либо альтернативных планов в отношении иранской нефти, а также возможностью угрозы интервенции со стороны Англии.⁸⁴ В результате заключения соглашения в 1933 году АИНК укрепила свое положение в Иране, продолжала проводить курс почти полной независимости от иранских властей, игнорируя многие их решения. После ликвидации нефтяного конфликта, ощущая недовольство иранского правительства, правящие круги Англии прилагали усилия, чтобы улучшить отношения с иранскими властями и лично с Реза-шахом. Антианглийские действия имели место не только в экономических и политических отношениях двух государств, но и в быту. Так в районах деятельности АИНК, наряду с английскими обозначениями появились надписи на персидском языке, чего раньше не было, британские консульства систематически бойкотировались иранскими властями. Не поощрялись связи иранских официальных лиц с англичанами. На приемах английские гости принимались в отдельных помещениях и т.п.⁸⁵ Антианглийские настроения в Иране особенно усилились с середины 40-х годов, что было связано с поражением, которое терпела Великобритания на фронтах второй мировой войны. Поражения в Скандинавии, во Фландрии, во Франции и в Африке привели к серьезным изменениям в английской внешней политике.

На смену однопартийному кабинету Чемберлена пришел коалиционный военный кабинет У. Черчилля. До вступления в войну Со-

⁸⁴ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004, с. 186

⁸⁵ Агаев С.Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости. 1925-1941 гг. М., 1971, с.264-265

ветского Союза правительство Черчилля проводило политику «выживания». Речь шла о том, чтобы выжить, устоять в тех тяжелых условиях, в которых оказалась Англия после разгрома на Западном фронте летом 1940 года.⁸⁶ Попытки Англии оказать сопротивление германским войскам в различных районах Британской империи вели к распылению сил и средств и так уже ослабленной Англии. Все это привело к провалу английской политики не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

Ухудшение ирано-английских отношений стало особенно проявляться и по мере военных успехов Германии. Под влиянием Германии было сорвано англо-иранское кредитное соглашение 1939 года, в апреле-июне 1940 года в Иран стало поставляться германское вооружение по просьбе иранского правительства. В середине 1940 года Реза-шах провел ряд других мероприятий, ущемляющих позиции Англии в Иране. Были закрыты все иностранные школы, большинство из которых английские. Действия Германии вызвали значительное сокращение экспорта иранской нефти и привели к сокращению нефтедобычи в Иране. Как следствие уменьшились и прибыли иранского правительства от АИНК. В связи с этим Реза-шах перевел фактически весь нефтяной район на военное положение и заставил компанию подчиняться иранским правилам и законам.⁸⁷ Иранские власти неоднократно оказывали давление на Англию с целью увеличения выплат АИНК Ирану. В 1941 году было достигнуто более выгодное Ирану соглашение о распределении нефтяных прибылей. Британское правительство, вовлеченное в тяжелую борьбу на выживание, было вынуждено уступить иранским требованиям. Заняв позицию нейтралитета, иранские правители во главе с Реза-шахом продолжали симпатизировать Германии. Первые победы немцев особенно подняли престиж Германии в Иране. Тенденции сближения Ирана с Германией начали усиливаться еще до прихода гитлеровцев к власти. Реза-шах прилагал серьезные усилия для привлечения немцев в качестве противовеса англичанам. Германские техники и инженеры считались одними из лучших специалистов в мире, и были готовы предоставить Ирану техническую помощь, в которой он нуждался. Английские официальные круги, опасавшиеся за свои владения в Иране, сильно преувеличили численность германских агентов в стране. Как пишет в своей монографии английский специалист Л. Элвелл Саттон осенью 1941 года,

⁸⁶ Некрич А.М. Внешняя политика Англии. 1939-1941 гг. М., 1963, с. 501

⁸⁷ Агаев С.Л. Ук. соч., с.320-321

когда всех немцев в Иране арестовали, их оказалось не больше шестисот пятидесяти человек. Тем не менее, Англия отнеслась серьезно к немецкому проникновению в Иран и осенью и зимой 1940-1941 годов направила по этому поводу ноты протеста иранскому правительству.⁸⁸

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз планы немцев о роли Ирана в войне стали меняться. 25 июня 1941 года Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Но большинство иранцев выступило против вступления в войну и Иран сохранил нейтралитет. Хотя Иран и не вступил в войну, мало кто в стране верил в победу антигитлеровской коалиции. Нападение Германии на СССР создало предпосылки для советско-английского сотрудничества в борьбе с немецким влиянием в Иране. Англия опасалась, что германские войска, развернув наступление на Кавказ и в Африке, смогут угрожать позициям англичан на Среднем Востоке и в дальнейшем создать плацдарм для наступления на Индию. Как утверждают многие российские исследователи, Англия в одиночку ввести войска в Иран не могла даже с военной точки зрения. Основные объекты ее влияния находились на юге страны. Поэтому гарантировать успех операции могло только наступление с двух фронтов, с севера и юга. То есть, при участии Советского Союза.⁸⁹

Опустошительные воздушные налеты немецкой авиации на Англию, уничтожение британских судов, жестокости и бесчинства, творимые гитлеровцами на оккупированных территориях Европы, создали непреодолимую преграду для всяких попыток заключения компромиссного мира с Германией. Объективные обстоятельства заставили Англию идти на союз с СССР.

23 июня 1941 года, то есть уже на следующий день наступления Германии на СССР, английский военный атташе посетил советское посольство и заявил о готовности англичан поддержать Советский Союз в войне с Германией. Правительство Великобритании приняло решение осуществить ряд операций в отношении Ирана. Премьер-министр У. Черчилль высказал желание на проведение военной акции на юге Ирана с целью захвата нефтепромыслов. 12 июля 1941 года было подписано советско-английское соглашение

⁸⁸ Л. Элвин-Саттон. Иранская нефть. К истории «политики силы». М., 1956, перевод с английского, с. 137

⁸⁹ Некрич. Ук. соч., с.478; Агаев С.Л. Ук.соч., с. 331; Арабаджян А.З. Ук. соч., с.184; Оришев А.Б. Иранский узел.М.;2009, с. 187

о совместных действиях в войне против Германии, а уже 19 июля Черчилль передал правительству СССР предложение осуществить ввод войск в Иран. В совместной ноте иранскому правительству послы СССР и Великобритании потребовали прекращения враждебной деятельности немцев и высылки их из страны.

Позиции СССР и Великобритании в отношении ввода войск в Иран были различными. Англия требовала от Ирана вывезти из страны всех германских специалистов. Советский Союз был заинтересован в транспортировке военной техники и материалов через иранскую территорию для ведения военных действий против Германии.

Присутствие в Иране немцев и их активная деятельность в стране послужила удобным предлогом для ввода войск союзников. Советско-английское сотрудничество в Иране в условиях мировой войны началось не сразу. Английская политика в отношении Советского Союза за первые 20 месяцев войны претерпела сложную эволюцию.

Она была очень противоречива. В ней неизменно боролись две тенденции. Прежняя – враждебность к СССР, желание нанести Советскому Союзу ущерб, вплоть до безрассудных планов войны с ним, и новая – необходимость которой диктовалась всем ходом развития событий и самой жизнью – коренного улучшения отношений с СССР для борьбы против общей угрозы – фашистской Германии. У. Черчилль, принципиальный враг коммунизма, понял необходимость союза с СССР. После страшного поражения Англии в начале войны он начинает искать пути сближения с Советским Союзом. В то же время когда Германия заканчивала последние приготовления к нападению на СССР, настал момент, когда немцы охотно пошли бы на заключение мира или перемирия с Англией. Визит немецкого представителя Гесса в Лондон отражал эту линию германской политики накануне 22 июня. Но этот путь был отвергнут Англией.

Англия старалась создать впечатление у стран коалиции и убедить общественное мнение, что нет другого пути поправить ситуацию в Иране кроме применения силы. Англичанами предлагались для этого и меры экономического характера. В частности прекратить снабжение иранцев нефтью английскими владельцами нефтяных промыслов в Иране. Реза-шах, узнав о возможности ввода войск союзников в Иран, отдал распоряжение 9 июля 1941 года привести войска в боевую готовность. На совместные ноты союзников о выселении в месячный срок из Ирана 80 % немцев, иранское правительство отреагировало меморандумом от 29 июля и 21 августа

та, в котором отказалось принять требования Англии и СССР. Обострил отношения с союзниками сам шах, отдав приказ начать всеобщую мобилизацию в стране.

Угроза вторжения войск Англии и Советского Союза в Иран вызвала серьезное беспокойство в Германии. Немцы разрабатывали также идею государственного переворота в Иране с целью замены Реза-шаха более удобным для Германии политиком.⁹⁰

Вечером 23 августа 1941 года Реза-шах передал английскому посланнику ноту, что принимает главные требования союзников о высылении германских подданных из Ирана. Но это уже не могло изменить ситуацию. Примерно в это же время в Тегеране были вручены премьер-министру Ирана ноты Англии и России о начале ввода войск союзников. Правовая база ввода войск СССР и Великобритании была различна. Советский Союз ввел свои войска в Иран на основании 6 статьи советско-иранского договора 1921 года. У Великобритании же не было никакого договора с Ираном, дававшего ей право вводить войска в Иран. Поэтому действия англичан в отношении ввода английских войск можно охарактеризовать как оккупацию. Операция по вводу войск в Иран началась 25 августа 1941 года. С севера вступили советские войска, британские начали наступление с юга Ирана. В составе британских войск были танковые и пехотные бригады, а также 3 дивизии и уланский полк.⁹¹ Армия Ирана не смогла дать серьезного отпора войскам союзников.

В результате английского наступления на юге Ирана был уничтожен весь иранский флот, базировавшийся в портах Персидского залива. Действия английской авиации и военно-морского флота обеспечили высадку сухопутных войск Англии в Абадане, они заняли порт Бендер-Шахпур и другие города. Потери англичан в ходе кампании составили 22 человека убитыми и 42 ранеными. Немцы не смогли серьезно воспрепятствовать продвижению войск союзников ни на севере, ни на юге. Иранское правительство во главе с Реза-шахом не ожидало таких решительных действий со стороны СССР и Англии, и в начале было попросту парализовано. Как писал сын шаха Мохаммед-Реза: «В действительности мой отец никогда не мог предвидеть, что Союзники так откровенно покусятся на наш суверенитет и независимость».⁹²

⁹⁰ Агаев С.Л. Ук. соч.,с.328

⁹¹ Оришев А.Б. Ук.соч.,с.168

⁹² Мохаммед Реза-шах Пехлеви. Мое служение родине. Тегеран, 1962., с.88 (Цит. по работе Арабаджяна А.З. Ук.соч.,с.188).

25 августа шах сообщил дипломатическим представителям союзников, что он готов принять их условия. Но они ответили отказом. Тогда Реза-шах отдал приказ армии оказывать сопротивление войскам союзников. Но в тот же день заверил английского посланника Р. Булларда и советского посла А.А. Смирнова, что все германские подданные будут высланы из Ирана в течение недели. Вместе с этим он просил о выводе союзных войск.⁹³ 1 сентября правительство Ирана согласилось удовлетворить все требования союзников об отводе своих войск и высылке из страны всех немцев.

7 сентября состоялась встреча представителей английских и советских войск, где были согласованы совместные действия союзников. 8 сентября между союзниками и Ираном было заключено соглашение, определившее дислокацию советских и английских войск на иранской территории. Согласно договоренности части советской армии дислоцировались на север от линии Ушну-Миандоаб-Зенджан-Касвин-Кередж-Хорремабад-Шахруд и в районе города Мешхеда, английские войска-к юго-западу от линии Ханакин-Керманшах-Рам-Бендер-Дилам. На остальной территории располагались иранские войска. Союзники представили иранскому правительству список немцев, которых требовалось интернировать и переправить в СССР.

У. Черчилль, выступая в парламенте, подтвердил требования союзников и заявил: «Мы настаиваем на передаче в наши руки всех немцев и итальянцев, проживающих в Иране и закрытии враждебных миссий». В ответ на это Гитлер отдал приказ – за каждого интернированного в Иране немца интернировать 10 англичан на острове Джерси и Нормандских островах, а их собственность распределить среди остального населения.⁹⁴

В ответ на это заявление У. Черчилль распорядился ввести войска в иранскую столицу и сообщил об этом правительству СССР. Английский премьер-министр просил правительство СССР дать соответствующие инструкции командующему советскими войсками в Иране. Ответ был положительным. Войска союзников начали продвижение к Тегерану. В конечном итоге ввод войск союзников в Тегеран был неизбежен. В противном случае нельзя было говорить об установлении контроля над Ираном. Тегеран являлся не только политическим и экономическим центром, но и важным железнодорожным узлом. В обстановке приближения войск союзников к сто-

⁹³ Агаев С.Л. Ук. соч.,с.336

⁹⁴ Оришев А.Б. Ук.соч., с.189-190

лице 16 сентября 1941 года Реза-шах подписал акт отречения, которого добивались особенно англичане. Передав престол своему сыну Мухаммеду Реза. 18 сентября 1941 года британские и советские войска вступили в Тегеран.

Новый шах пытался создать себе массовую поддержку иранского народа. Отменялась цензура переписки, по всей стране разрешался свободный проезд, была проведена частичная амнистия. Некоторую свободу получила иранская пресса. Этими мерами шах пытался сохранить монархию в Иране и династию Пехлеви.

Вторая мировая война нанесла большой ущерб иранской экономике. Ухудшение экономической обстановки отразилось на положении иранского народа. В конце 1941 и в 1942 гг. вспыхнули восстания в ряде районов Ирана в связи с недостатками продовольствия. Обострилось положение в английской зоне. Южные области несколько лет страдали от засухи и от налетов саранчи. Население испытывало голод. Абадан, несмотря на наличие там англо-иранской нефтяной компании, также страдал от голода, бедности и болезней. В иранском меджлисе были бурные выступления против сторонников союза Англии и СССР с Ираном. Возникла непримиримая оппозиция договору союзников с Ираном. Премьер-министр Ирана М. Форуги, пытаясь заручиться поддержкой населения, заявил, что договор с союзниками, особенно с Англией не имеет никакой поддержки населения, так как оно опасается, что может повториться ситуация как после англо-иранского договора 1919 года, когда Иран почти потерял свой суверенитет. Но несмотря на эти выступления в 1942 году был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, устанавливающий политико-правовые основы отношений этих государств в период войны с Германией. Иран взял на себя обязательства содействовать действиям союзников. На основе договора были организованы перевозки военного снаряжения и материалов союзников в СССР через территорию Ирана. Поставки вооружений по ленд-лизу через территорию Ирана имели большое значение для Советского Союза. За годы войны почти четверть всех грузов поступила в СССР по этим маршрутам.⁹⁵

9 сентября 1943 года Иран объявил войну Германии. Помощь Ирана союзникам в ведении войны была отмечена в «Декларации трех держав об Иране», принятой в декабре 1943 года на Тегеранс-

⁹⁵ Там же, с.210

кой конференции руководителей трех союзных держав. Правительства СССР, США и Англии заявили также в декларации о сохранении после окончания войны полной независимости, суверенитета и территориальной неприкосновенности Ирана и о согласии оказывать ему возможную экономическую помощь. Англии во время войны удалось, используя военную обстановку и изгнание гитлеровцев из Ирана укрепить и расширить свое присутствие в стране. Американцы также значительно укрепили свои позиции в Иране.

Но по мере того как война откатывалась от Ирана, и в результате побед СССР на фронтах войны, раскол между западными державами и Россией стал углубляться. Важнейшим элементом внешней политики Англии в рассматриваемый период становятся отношения с Соединенными Штатами Америки. Быстрое сближение Англии и США определялось общностью их интересов перед лицом фашистской агрессии и усиливающегося политического и стратегического значения Советского Союза. Характерной чертой англо-американских отношений, как в ходе войны, так и после нее стала определенная зависимость Англии от США. Англия все чаще обращалась к помощи США не только для защиты своей независимости, но и ради сохранения своих имперских интересов. Каждое такое обращение влекло за собой частичный отказ от интересов самой Британской империи. Иранские власти и растущая национальная буржуазия к концу войны стали все больше ориентироваться на США.

Окончание войны способствовало развитию демократического движения в Иране и одновременно усилению вмешательства Англии и США во внутренние дела страны с целью оказания помощи иранским властям для борьбы против растущего национально-освободительного движения иранского народа.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРАНА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война прервала этап экономической модернизации, начатый Реза-шахом. Добившись сильной концентрации государственной власти в своих руках, Реза-шах предпринял действенные меры для создания современной социальной и экономической инфраструктуры, развития промышленности. Страна постепенно усиливала свой экономический потенциал и свое политическое влияние в регионе. Несмотря на то, что нефтяная промышленность продолжала оставаться в руках английского капитала, руководство Ирана неоднократно делало попытки усилить свое присутствие в нефтяной отрасли, увеличить свою долю в прибылях Англо-Иранской нефтяной компании, привлечь в страну нефтяные компании других стран.

К началу Второй мировой войны значительно вырос демографический потенциал Ирана. По различным оценкам, население страны к 1939г. насчитывало 14,3 млн.чел. Сельское население (11,2 млн.чел.) превышало городское более чем в три раза.⁹⁶ Городское население составляло, таким образом, менее 22 % всего населения страны. Темпы прироста общего населения страны накануне войны (с 1935 по 1940 гг.) не превышали 1,5 %, как и в предыдущее пятилетие; но уже с 1935г., когда особенно быстро стала расти промышленность и развиваться социальная структура, темпы роста городского населения (2,3 %) стали значительно превышать среднегодовые темпы роста сельского населения (1,3 %), которые в предыдущее пятилетие оценивались как равные. Начиная с 1941г. темпы ро-

⁹⁶ Julian Bharier. Economic Development in Iran.1900-1970. New York-Toronto.1971.P.27.

ста городского населения еще более возросли (в 1941-1956гг. до 4,4 %), увеличились и темпы роста общего населения страны, в результате к 1946г. население Ирана увеличилось почти до 16млн. чел. По некоторым иранским оценкам, население страны достигло численности в 16,5 млн. чел. уже к марту 1944г.⁹⁷ Численность населения Тегерана в 1939г. составляла 600тыс. чел., без учета пригородов, в которых проживало до 400 тыс. чел. Именно такие крупные города Ирана как Тегеран, Тебриз, Мешхед и Исфаган, в которых была сосредоточена почти пятая часть всего населения страны, являлись, как и в настоящее время, центрами активной политической жизни. При этом надо иметь в виду, что значительная часть городского населения страны продолжала заниматься сельскохозяйственным производством. Проведенная накануне войны выборочная перепись городского населения показала, что 13 % населения городов было вовлечено в сельскохозяйственное производство (3 % – занято в строительстве, 6 % – ремесленном производстве, только 2 % – в фабрично-заводской промышленности, 2 % – транспорте, 2 % – на государственной службе, а остальные – в коммерции.⁹⁸ Из общего числа населения экономически активное население, т.е. население свыше 10 лет, не превышало 5,1-5,5 млн. чел. Уровень грамотности среди этой группы населения составлял около 10 %, хотя с середины 30-х годов бюджетные ассигнования на развитие образования увеличивались более быстрыми темпами, чем другие расходные статьи бюджета. К началу войны, в 1940г. в Иране действовало 2,3тыс. начальных школ, 321 средних школы, 32 профессиональных училища и один университет. К 1943г. число начальных школ практически не изменилось (2375), несколько сократилось число средних школ (до 286), но возросло (до 53) число профессиональных училищ.

Исторически сложилось так, что основная масса оседлого земледельческого населения проживала (и до сих пор проживает) в небольших деревнях с населением от 50 до 250 чел. (61 %), более 20 % – в деревнях с населением от 250 до 500чел., что в период войны крайне затрудняло распространение достоверной информации.

Особенно сложной является оценка численности кочевого населения, в том числе курдов, сыгравших значительную роль в развитии движения за создание в конце Второй мировой войны Курдской автономии. Эти оценки общего числа кочевников для 40-х го-

⁹⁷ Iran today. An Economic and Descriptive Survey. Tehran. October 1950. P.31.

⁹⁸ Там же. С.32.

дов колеблются в радиусе от 2 до 3 миллионов.⁹⁹ Необходимо отметить, что растущая экспортная ориентация сельского хозяйства и животноводства ускорила накануне войны процесс перехода кочевников к оседлому земледелию и животноводству. Создание регулярной армии также сузило заинтересованность государства в кочевниках. Налоги на племена постепенно стали подтягиваться до уровня земельных налогов.

К сожалению, иранская статистика не дает достаточно достоверных оценок валового национального дохода (ВНД) военного периода. Первые оценки иранских историков относятся к 1937г., оценки ООН – к 1949г., согласно которым ВНД на душу населения по обменному курсу составил 85 долларов на душу населения.

До 70-78 % ВВП, исключая нефтяную отрасль, создавалось в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве было занято 85 % трудоспособного населения страны. Главенствующей формой земельной собственности в этот период стала крупная частная собственность. Еще в начале XX века после введения конституционного права на собственность, и особенно при Реза-шахе, происходила массовая распродажа государственных и иных земель, включая вакфные, в частную собственность. В 1934г. был принят закон о продаже государственных имений, а в 1937г. закон о продаже государственных имений в окрестностях Тегерана.

Конечно, самые крупные и плодородные земли оказались в руках самого шаха, крупных помещиков, торговцев, влиятельных чиновников, и это была уже юридически закрепленная частная собственность. При этом главной формой землепользования продолжала оставаться издольная аренда, не дававшая стимулов для повышения производительности сельскохозяйственного производства.

После отречения шаха от престола 16 сентября 1941г. в пользу своего сына Мохаммад Реза Пехлеви Реза-шахом под давлением меджлиса и правительства был подписан также акт об отказе от принадлежащей ему собственности, которая передавалась приемнику с условием, чтобы последний передал ее казне на благотворительные и подобные цели. В тексте акта говорилось о том, что тем, кто докажет права на имения, принадлежащие Реза-шаху, они должны быть им (т.е. бывшим собственникам) возвращены.¹⁰⁰ Впос-

⁹⁹ Там же. С.31.

¹⁰⁰ М.В.Петров. Крах гитлеровского плана нападения на СССР из Ирана. – Ученые записки Института востоковедения. Том УШ. Иранский сборник. М. 1953. С.21.

ледствии большинство именно этих земель попало под послевоенный закон о распределении государственных земель среди крестьян, которые их обрабатывали. Сохранение традиционных отношений в деревне до войны еще не стало сильным тормозом дальнейшего промышленного развития города, хотя попытки модернизировать сельское хозяйство и предпринимались. В отношении сельского хозяйства государство впервые попыталось использовать такой инструмент экономического регулирования как планирование. В 1938г. был составлен семилетний план развития сельского хозяйства, затем он был модифицирован в пятилетний (1940-1944гг.), который начал реализовываться в 1940г. За счет госбюджета предполагалось увеличить использование сельскохозяйственной техники, удобрений, ирригационных систем, проводить селекционные работы, осуществлять благоустройство сельских районов и т.п. Однако из-за событий, связанных со Второй мировой войной, план не был осуществлен.

Безусловно, война оказала негативное влияние на сельскохозяйственное производство. Эти годы были неблагоприятными и с точки зрения погодных условий. Если сборы сельскохозяйственных культур в предвоенный период увеличивались, то в период войны они уменьшились по всем основным продовольственным культурам. Так, среднегодовые сборы основной продовольственной культуры Ирана – пшеницы составляли в 1935-1939гг. 1870 тыс.тонн, а в 1940-1944гг. сократились до 1400 тыс.т. Соответственно уменьшились сборы ячменя – с 790 до 600 тыс.т, риса – с 390 до 350 тыс.т, такой важнейшей технической культуры, как хлопка – с 38 до 23 тыс.т, сократились сборы даже табака (хотя и не очень значительно – с 15 до 14 тыс.т).¹⁰¹ Более благополучной оказалась ситуация в животноводстве. Если поголовье крупного рогатого скота в период 1940-1944гг. несколько сократилось, поголовье овец выросло.

Уменьшение сборов сельскохозяйственных культур не могло не обострить продовольственную проблему в период войны. Ситуация осложнилась тем, что были нарушены сложившиеся связи между отдельными провинциями Ирана, в том числе между занятыми советскими войсками северными провинциями, поставлявшими на иранский рынок основную часть продовольственных культур, и южными, являвшимися зоной расположения войск Англии.

В иранской литературе в качестве основной причины перебоев с хлебом в Тегеране, социальных волнений из-за обострения продо-

¹⁰¹ Julian Bharier. Economic Development in Iran.1900-1970. New York-Toronto.1971.P.134.

вольственной проблемы называется целенаправленное сокращение поставок сельскохозяйственной продукции из зоны пребывания советских войск. Безусловно, советские военные власти могли ограничивать вывоз этих культур из северных провинций, так как руководствовались при этом необходимостью обеспечить продовольствием не только свои войска, но и местное население. Показанное выше сокращение сборов происходило именно за счет падения урожайности в основных местах произрастания пшеницы и ячменя, т.е. в северных провинциях страны. Это также не могло не сказаться на уменьшении вывоза зерна из северных провинций.

Продовольственная проблема стала одной из наиболее острых в период войны, т.к. требовалось обеспечить продовольствием и население страны, и находившиеся в Иране войска союзников. Ситуация усугублялась за счет саботажа купцов, которые в знак протеста против пребывания иностранных войск ограничивали продажу того или иного товара. Поэтому союзники периодически ввозили в Иран продовольствие и товары потребительского спроса не только для нужд своих войск, но и для обеспечения местного населения. Так, уже в 1941г. из СССР в Тебриз было поставлено 2,5 тыс.т сахара, 1,4 тыс.тонн муки, 1,8 тыс.тонн пшеницы.¹⁰² По подписанному в мае 1942г. англо-иранскому финансовому договору Англия обязалась оказывать Ирану продовольственную помощь. К этому соглашению присоединились и США. С 3 мая 1942г. право на поставки по ленд-лизу США были распространены на Иран. Продовольственный кризис достиг высшей точки зимой 1942-1943г., когда в Тегеране два дня бушевали хлебные бунты.¹⁰³ В апреле 1943г. США и Иран заключили взаимовыгодное торговое соглашение, касающееся, в том числе и поставок продовольствия.

Главной особенностью экономического развития Ирана накануне Второй мировой войны стало проведение первоначального этапа индустриализации, включая энергетику и транспорт, преимущественно в рамках государственного сектора. Программа импортозамещающей индустриализации осуществлялась в значительной мере за счет государственного промышленного предпринимательства. Предприятия оснащались европейским, в основном немецким оборудованием, контроль над импортом которого, даже для поставок частным заводам, находился под полным контролем государства.

¹⁰² Дж.Гасанлы. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946гг.). М.2006. С28-29.

¹⁰³ Л.Элвелл-Саттон. Иранская нефть. М.1956. С.138.

Таким образом, к началу войны, хотя основной отраслью страны оставалось сельское хозяйство, шло быстрое увеличение промышленного потенциала, главным образом за счет строительства современных предприятий. В 1936/37г. почти 60 % валовой продукции промышленности приходилось на крупные предприятия, основную часть которых составляли фабрично-заводские предприятия. Именно современная промышленность позволила поднять удельный вес промышленных отраслей в валовом продукте до 16,5 %.¹⁰⁴

Проводимая им протекционистская политика в отношении национального предпринимательства в первую очередь стимулировала развитие фабрично-заводской промышленности и крупного промышленного предпринимательства. Но одновременно поощрялось развитие мелкотоварного городского производства, как в его традиционных формах, так и в современных, отвечающих потребностям модернизирующейся экономики. Если в крупном производстве создавалось 9,9 % общей стоимости промышленной продукции, то в мелком – вполне сопоставимый объем – 6,6 %.¹⁰⁵

Крупное фабрично-заводское производство было представлено как государственными, так и частными предприятиями. При этом большинство частных предприятий входило в систему созданных в 30-е годы различных монополий. Эти монополии, созданные при Реза-шахе и сохранившиеся до начала 60-х годов, представляли собой довольно уникальный вид государственного вмешательства в экономику, в котором одновременно присутствовали элементы государственного регулирования и государственного предпринимательства. С каждым годом структура монополий и шеркетов (компаний) организационно усложнялась, подчиняя себе все сегменты рынка – внешнеторгового, отечественного, производственного. Многие из монополий были смешанными (частно-государственными). Благодаря протекционистской политике многие из представителей торгового капитала стали заниматься промышленным предпринимательством. В 1930-1939гг. на средства торгового капитала были построены 24 прядильно-ткацкие фабрики. Реза-шах, как самостоятельный предприниматель, также использовал государственный капитал для собственной компании, какой стала для него в конце концов текстильная фабрика в Алиабаде. Государство построило 7 крупных электростанций, текстильные фаб-

¹⁰⁴ Э.А.Мадани. Геймат ва пул.Техран,1338.с.163.

¹⁰⁵ В.С. Глуходед. Проблемы экономического развития Ирана. М.1968.С.80.

рики в Исфагане, Иезде, Кермане, Ашрефе, кожевенный завод в Тебризе, заводы по производству растительного масла, 15 предприятий по первичной переработке хлопка, завод по производству мыла и глицерина, ряд цементных, сахарных заводов, чайных фабрик и др. За счет государственных заводов была достигнута обеспеченность страны в сахаре и чае. Сахарная промышленность была представлена 8 государственными заводами. Государству принадлежала табачная фабрика, 4 химических предприятия, цементный завод, элеваторы, мельницы.¹⁰⁶ Были построены заводы по пропитыванию шпал для железных дорог, производству гудрона, Парчинский химический комбинат. В Ганниабаде был построен небольшой медеплавильный комбинат. Было (немецкой фирмой «Ферроштал») начато, но впоследствии законсервировано строительство Кереджского металлургического завода. Стала создаваться современная военная промышленность. Был построен авиасборочный завод «Шахбаз». Только в 1931-1940гг. вступило в строй более 45 государственных предприятий, на которых было занято около одной трети всех фабрично-заводских рабочих страны.¹⁰⁷ Промышленное развитие иранского города, ускоренная его эволюция в направлении развития капиталистических отношений шли накануне войны в значительной мере автономно, на собственной основе, что вполне «вписывалось» в городскую экономическую традицию Ирана.

Согласно переписи предприятий ценовой промышленности, в разряд которой относились крупные современные предприятия, в 1941г. в стране функционировало 136 предприятий, из которых 8 имели среднее число занятых свыше 1тыс.чел, 7 – от 500 до 1000, 85 – от 20 до 500 и 56 – менее 20 человек. В числе занятых на этих предприятиях госсектор составлял значительную долю -39,5 %. В отраслевой структуре ценовой промышленности преобладали текстильные предприятия, главным образом частные. Конечно, Иран только приступил к развитию национальной промышленности, тем не менее, ее продукция в значительной мере формировала внутренний рынок, и могла обеспечивать потребности стоящих в период войны союзных войск. Кроме того, некоторые из иранских промышленных предприятий использовались союзниками для военных нужд, ставился вопрос об использовании иранского оборудова-

¹⁰⁶ Н.М.Мамедова. Городское предпринимательство в Иране. М.1988.С.25.

¹⁰⁷ Государственный капитализм в странах Востока.М.,1961,с.201.

ния на советских заводах для производства боеприпасов, что объективно может свидетельствовать о промышленном потенциале Ирана. Уже в сентябре 1942г. советским руководством было принято секретное постановление ГКО «Об использовании иранской военной промышленности»,¹⁰⁸ в котором признавалась необходимость использования иранских военных заводов как для размещения военных заказов для СССР, так и в форме передачи СССР некоторых предприятий на условиях аренды. Уже в июне 1945г., когда фактически в СССР был решен вопрос о поддержке проекта создания азербайджанской и курдской автономий, было принято постановление «Об организации советских промышленных предприятий в Северном Иране», согласно которому началось строительство ряда фабрик – филиалов предприятий Азербайджанской ССР за счет средств, материалов и оборудования СССР.¹⁰⁹ После того, как с марта 1943г. надзор за Трансиранской железной дорогой и портами Персидского залива взяли на себя США, ими в Андимешке (станция на Трансиранской железной дороге) был открыт автосборочный завод на базе поставляемых из США частей. Только с этого завода, который работал почти до конца 1944г., в СССР было отправлено около 78 тысяч машин.¹¹⁰ В Иране в период войны была налажена сборка не только автомашин, но и самолетов, которые в разобранном виде поставлялись морским путем. В большинстве своем сборочные предприятия создавались в районе портов Персидского залива. Так, в Хорремшахре были организованы авиа и автосборочные заводы, в Бушере – автосборочные. Одновременно были построены дома для рабочих этих предприятий. Приемку продукции осуществляли советские военные специалисты.

Значительный интерес для мирового рынка Иран накануне войны стал представлять как импортер оборудования и технологий. Однако в наибольшей степени западные страны видели в Иране поставщика сырьевых товаров – нефти, продукции горно-обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственной продукции. Так, 18 октября 1939г. был подписан секретный протокол, сделавший Иран главным поставщиком сырья для германской военной промышленности.¹¹¹

¹⁰⁸ Дж. Гасанлы. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946гг.). М.2006. С.44.

¹⁰⁹ Там же, с.88-89.

¹¹⁰ А.Морозов. Антигитлеровская коалиция в годы Второй мировой войны. www.lib.rus.ec/bj38054.

¹¹¹ М.Реза Годс. Иран в XX веке. Политическая история. М.1994.С.159.

Нефтяная промышленность Ирана оставалась перед войной практически в собственности Англии. Попытка в 1933г. ликвидировать английскую нефтяную концессию привела лишь к ее замене новым концессионным соглашением. Получить концессии на разработку нефти в северных и центральных провинциях, не входивших в зону английской концессии, не удалось ни одной стране. Шах пытался в начале Второй мировой войны увеличить сумму концессионных платежей от Англо-иранской компании, подняв расчетную цену на иранскую нефть. В ответ Англия законсервировала нефтяные месторождения в Хузестане. Надежность Ирана в качестве поставщика нефти для стран антигитлеровской коалиции становилась проблематичной.¹¹²

В период Второй мировой войны стали предприниматься попытки союзников (США и СССР) потеснить монопольное положение Англии в нефтяной промышленности Ирана. Сразу же после ввода советских войск в северный Иран были направлены геолого-разведочные экспедиции из Советского Азербайджана. Если СССР проявлял интерес, главным образом, к «северной» нефти, т.е. к традиционным районам интересов Российской империи и затем СССР, то США в наибольшей степени были заинтересованы в получении концессий в центральном и южном Иране или в получении доли в АИНК. Еще в 1943г. американские нефтяные монополии, ссылаясь на то, что только 8 % военной потребности союзников в нефти покрывается за счет нефтяных ресурсов, находящихся под контролем Англии, а 80 % – за счет американских, потребовали от своего правительства принять меры по расширению их участия в нефтяной промышленности в странах Ближнего и Среднего Востока, включая Иран. В докладе военного ведомства президенту в 1943г. речь шла о необходимости добиться от Англии предоставления до трети иранских месторождений, находящихся в распоряжении Англо-иранской нефтяной компании¹¹³. Однако в период войны ни США, ни СССР новых концессий не получили. В декабре 1944г. меджлис принял закон, инициатором которого был М. Мосаддек, который запрещал в период войны даже вести переговоры о нефтяных концессиях. Закон не только запретил предоставление новых нефтяных концессий во время войны, но и поставил вопрос о пересмотре концессии на южную нефть, т.е. о концессионном соглашении с Англией.

¹¹² Реза Годс...С160.

¹¹³ Фатех М. Панджахсале-йе нафте Иран (Пятьдесят лет иранской нефти). Тегеран.1956/57.С.500.

В 1945г. США удалось добиться от Англии заключения соглашения, по которому Англия признала политику «равных возможностей» в нефтяном вопросе. Но в условиях, когда СССР настойчиво связывал вывод своих войск с заключением соглашения о создании совместной советско-иранской нефтяной компании (вместо концессии), реализация американо-английского соглашения была отложена. Но уже в 1946г. АИНК уступила американским нефтяным монополиям 20 % нефти, добываемой в Иране.¹¹⁴

Нужно отметить, что после отречения Реза-шаха от престола, не только не была изменена структура государственной власти, но были сохранены и основные направления экономической политики, в том числе промышленной, что не дает оснований считать вынужденный ввод союзнических войск, обусловленный условиями договора 1921г., оккупацией. Новое правительство, утвержденное меджлисом, в своей программе заявило о том, что оно будет стремиться развивать национальную промышленность, а главное – закончить начатое при Реза-шахе строительство дорог и других инфраструктурных объектов.

Именно развитию современных видов транспорта придавалось особенно большое значение в экономической политике Ирана и в период и накануне войны. Растущей фабрично-заводской промышленности, которая в этот период ориентировалась исключительно на отечественное сырье, требовалось все большее увеличение поставок из самых разных областей страны. Отражением этой потребности явилось сооружение множества дорог, связавших разные районы страны с Тегераном. Одной из основных причин строительства дорог, как и в период их концессионного сооружения, являлся максимальный вывоз сырья на мировые рынки. Поэтому основное направление дорог в это время – соединение с пограничными торговыми центрами и портами Персидского залива. В 1926г. правительство устанавливает даже специальный «дорожный сбор», которым облагались импортные и экспортные товары, и который шел на дорожное строительство.

К началу 1941г. общая протяженность дорог в Иране составляла 25,7 тыс.км, однако не более 70 % дорог были пригодны для автомобильного транспорта.¹¹⁵ Транспортный бум привел к развитию сопутствующих дорожному строительству производств, появлению

¹¹⁴ А.Расади. Иностраный капитал в Иране после Второй мировой войны (1945-1967). М. «Наука». 1973.С.18.

¹¹⁵ В.С. Глуходед. Проблемы экономического развития Ирана. С.143.

мелких и крупных компаний по организации транспортных перевозок, по обслуживанию и ремонту автомашин, изготовлению некоторых запасных частей. В 1940/41г. в стране было зарегистрировано 89 транспортных компаний, но это были, по преимуществу, мелкие компании, которые занимали последнее место среди компаний, зарегистрированных в Иране, по объему капитала.¹¹⁶ В период войны войсками союзников были построены новые дороги, отремонтированы и улучшены существовавшие до войны. И хотя в период войны импорт автомобильных транспортных средств снизился по сравнению с 1934-1937гг., главным образом, за счет сборки автотехники на организованных сборочных предприятиях, расширение дорожной сети во время войны способствовало значительному росту импорта автомашин после ее окончания.

Крупнейшим транспортным детищем государства явилось строительство железных дорог. Главным объектом железнодорожного строительства стала Трансиранская железная дорога, ставшая как бы экономическим символом независимости страны от России и Англии, но главным образом призванная переориентировать товарные потоки из северных провинций Ирана не на советский Кавказ, а на юг Ирана. Решение о ее строительстве было принято меджлисом еще в феврале 1926г., в 1938г. строительство этой дороги, пересекающей страну с севера на юг, было полностью завершено и открыто сквозное движение от Бендер-Шахпура на берегу Персидского залива до Бендер-Шаха на Каспии. В строительстве дороги приняли участие немецкие, датские и шведская фирмы. Протяженность дороги -1394км, было построено 4772 мостов общей протяженностью 8,7 км. Строительство только этой дороги потребовало 170 тыс. тонн цемента, нескольких тонн взрывчатых веществ. Сооружение железных дорог явилось катализатором многих производств, большинство из которых создавалось в рамках госсектора, например, цементная промышленность. Мощное дорожное хозяйство – подвижной состав, ремонтные и подсобные мастерские, – также являлось собственностью государства. Однако сам подвижной состав – локомотивы, вагоны, закупалось за границей. При этом многие из вагонов, особенно американского производства, не отвечали требованиям иранского климата. К началу войны подвижной состав и вся железнодорожная инфраструктура (а дороги в Иране строились в начале XX века фрагментарно, на концессионной основе, наиболее важной с экономи-

¹¹⁶ Там же. С.145.

ческой точки зрения была дорога Тебриз-Джульфа, соединявшая Иран с российской железнодорожной сетью и имевшая российскую колею), были изношены и нуждались в модернизации. К 1941г., когда остро встал вопрос о перевозках в СССР военных грузов, выяснилось, что почти все локомотивы требовали ремонта. Поставки в СССР были затруднены тем, что фактически отсутствовала транспортная связь между портами Персидского залива и советской границей. Это стало особенно очевидным после отправки первой партии грузовиков из Бушера. Особенно важное значение приобрела дорога, связывающая Тегеран и Мешхед с Тебризом и с советской сетью железных дорог, и эта линия наполовину была завершена уже к концу 1941г., а окончательно построена в 1942г. За первую половину 1942г. удалось проложить довольно разветвленную сеть шоссейных и железных дорог, наладить их охрану. В период Второй мировой войны для снабжения советских войск была восстановлена линия, соединявшая Захедан с Британской Индией, которая была разобрана в 1919г. Однако наибольшую роль в поставках по ленд-лизу и военных грузов для СССР сыграла Трансиранская железная дорога. С начала 1943г. и до конца войны она находилась под охраной и контролем американских войск. При этом фактически весь автомобильный транспорт был реквизирован войсками союзников, в их руки перешел контроль над северными и южными портами.

За военные годы усилиями союзников была расширена сеть железных и автомобильных дорог, повышен уровень их оснащённости, в том числе транспортными средствами. Большой вклад внесли союзники, особенно США, и в повышение технической оснащённости портов, аэродромов. Так, в конце войны было заключено американо-иранское авиационное соглашение. Для приема грузов по ленд-лизу были реконструированы порты в Хорремшехре, Бендер-Шахпуре. Хорремшехр был соединен железнодорожной веткой с Ахвазом. После окончания войны Иран рассчитывал на то, что американская собственность будет оставлена бесплатно, в качестве компенсации, но США настоял на продаже всех своих транспортных средств и предприятий, хотя и по низким ценам.¹¹⁷

Строительство новых дорог во время войны имело неоднозначные последствия. Безусловно, оно расширило экономическую инфраструктуру, но усилило инфляцию, т.к. значительную часть

¹¹⁷ Чучканов А.В. Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург.2008.С.16.

средств на строительство Национальный банк Ирана покрывал за счет дополнительной денежной эмиссии.

К началу войны в Иране была создана достаточная развитая система связи. На ее развитие выделялись крупные бюджетные ассигнования, после 1931г. телеграфная сеть Ирана стала частью индоевропейской сети. В 30-е годы все телеграфные линии и все виды телеграфной связи перешли под контроль государства. Телефонная связь также практически целиком перешла в руки специально созданной государственной телефонной компании. Все это значительно облегчило установление контроля над средствами связи в период войны для войск союзников.

После ввода союзных войск Иран присоединился к антигитлеровской коалиции, что означало фактическое вступление страны в войну (формально Иран объявил войну Германии 9 сентября 1943г.), хотя военных действий с Германией и ее союзниками на территории Ирана не велось. Иранская экономическая структура, которая с 1939г. по 1941г. была в значительной мере ориентирована на обслуживание интересов Германии и СССР (после заключения пакта Молотов – Риббентроп), после августа 1941г., т.е. после ввода советских и английских войск, стала использоваться для нужд СССР и его союзников.

Влияние войны на экономику, безусловно, в целом было негативным, однако некоторые отрасли получили и новые импульсы к развитию. Так, использование иранской транспортной инфраструктуры для транзитных поставок вызвало, как отмечалось выше, необходимость ее расширения. Добыча нефти (из-за трудностей доставки ее потребителям¹¹⁸), резко сократившаяся – в 1939г. на 6 %, в 1940г. на 10 % и в 1941г. на 23 % – после ввода войск стала стремительно расти. Так, если в 1941г. было добыто 6,6 млн. т, то в 1942г. – уже 9,4 млн.т, а в 1945г. добыча превысила довоенный уровень в 1,5 раза и составила 16,8 млн.т. Иран в качестве платежей от Англо-Иранской нефтяной компании получал в среднем в 1940-1943гг. 4 млн. фунтов стерлингов, в 1944г. – 4,5 млн., а в 1945г. – уже 5,6 млн. фунтов стерлингов.¹¹⁹ Рост потребности войск союзников в

¹¹⁸ Так, экспорт АИНК в Южную Африку (один из крупнейших покупателей иранской нефти) сократился за два года после начала Второй мировой войны в два раза, а в 1943г. был прекращен, с 1941г. были прекращены поставки во Францию, Норвегию, Италию. Iran today. An Economic and Descriptive Survey. Tehran. October 1950, P.131.

¹¹⁹ Julian Bharier. Economic Development in Iran.1900-1970. New York-Toronto.1971.P.158.

бензине и авиационном топливе вызвал необходимость расширения производства (открыты были новые три цеха) на нефтеперерабатывающем заводе в Абадане, принадлежавшем АИНК.

В период войны выросли объемы внешней торговли Ирана. Среднегодовые объемы импорта в 1935-1938гг. составляли 1,1 млрд. риалов, в 1942-1945гг. были превышены более чем в два с половиной раза. Однако структура импорта существенно изменилась. В целом, исключая 1942г., когда доля капитальных товаров в импорте составила весьма значительную долю -34 %, доля оборудования по сравнению с серединой 30-х годов, когда страна осуществляла ускоренную индустриализацию за счет оснащения строящихся предприятий импортным оборудованием, сократилась весьма значительно (в 1943г. и 1944г. – до 9 %), что несомненно отразилось на снижении промышленного потенциала.

Объемы экспорта в период войны не только не упали, но даже значительно выросли, кроме 1941г., когда сократился экспорт нефти. Во второй половине 30-х годов общий объем иранского экспорта составлял в среднем 2,3 млрд. риалов, в 1940г. – 2,2 млрд. риалов. В 1941г. экспорт сократился до 1,8 млрд. риалов, в т. ч. нефти – до 1,0 млрд. риалов. Однако уже в 1942-3гг. среднегодовой экспорт вырос до 4,0 млрд. риалов (в т. ч. нефти до 3,3 млрд. риалов), а в 1945г. он составил уже 7,3 млрд. риалов. При этом не нефтяной экспорт увеличился почти вдвое по сравнению с предшествующим десятилетием – до 1,7 млрд. риалов. В период войны доля СССР и Великобритании (включая Индию) во внешней торговле Ирана практически не увеличилась, вдвое по сравнению с 1935-1939гг. сократилась доля Германии, зато вдвое увеличилась доля США. С США Иран подписал в 1943г. торговый договор, который открыл широкий доступ в Иран американским товарам. Уже спустя год после заключения этого договора импорт Ирана из США возрос более чем в 6 раз, и уже в 1945г. США заняли первое место во внешней торговле Ирана. Если в 1944/45г. торговый баланс Ирана с США был положительным (586млн.риалов), то начиная с 1945/46г. стал отрицательным (-545 млн. риалов), при этом отрицательное сальдо все более увеличивалось.¹²⁰

Положительный баланс внешней торговли Ирана, начиная с 1922г. поддерживался только за счет экспорта нефти, такая же ситуация была характерной и для всего военного периода, кроме

¹²⁰ А. Расади. Иностраннный капитал в Иране после Второй мировой войны (1945-1967). М. «Наука». 1973.С.16.

1941г., когда не нефтяной экспорт незначительно, но превысил импорт.

Однако внутренний рынок оказался в период войны более уязвимым. Фактически страна оказалась разделенной на несколько зон, экономические связи между провинциями были нарушены. Часть продовольствия, как было отмечено выше, отправлялась на нужды армий союзников. Стал ощущаться дефицит товаров первой необходимости, что вызвало рост инфляции, перебои в снабжении населения. Даже имеющиеся данные об индексе оптовых цен дают представление о росте цен и снижении уровня жизни населения. Если в 1938г. индекс оптовых цен не превышал 11,5 %, то в 1942г. он составлял 40 %, в 1943г. – 60 %, в 1944г. -61,9 %, в 1945г. - 59,5 %.¹²¹ Наиболее повысились цены на топливо и одежду. Выше говорилось и об обострении продовольственного обеспечения населения.

Рост инфляции происходил на фоне снижения темпов роста национального промышленного производства, сдвигов в структуре потребительского рынка в сторону увеличения доли импортных товаров. Во время войны особенно пострадали те промышленные предприятия, которые предполагалось оснастить немецким оборудованием, или те, которые лишились интернированного немецкого технического персонала. Часть предприятий была остановлена, часть разрушена. Предприятия, выпускавшие военную продукцию, использовались интенсивно, поэтому многие из них пришли к концу войны в негодность.¹²² Падение производства произошло как на государственных, так и на частных заводах.

С пребыванием союзных войск в Иране и присоединением Ирана к союзникам тесно связана проблема компенсаций. Возмещение различного рода ущерба стала одним из болезненных вопросов в отношениях между Ираном и СССР. Так, еще 1 ноября 1941г. иранское правительство направило советской стороне ноту, в которой поставило вопрос о возмещении убытков в сумме 2 млн. риал, причиненных 26 августа 1941г. бомбардировкой с воздуха производственных участков, населенных пунктов и судов компании «Иран-рыба» в Пехлеви. Советская сторона не признала этот иск правомерным, так как бомбардировка была вызвана действиями иранских военных сил. Недовольство иранских властей вызвала практи-

¹²¹ Julian Bharier. Tconomic Development in Iran.1900-1970. New York-Toronto.1971.P.46.

¹²² Санайе, садерат ва моаден Иран.1350-1351. Тегеран.1350. С.19.

ка конфискации товаров, принадлежавшим германским компаниям. В иранский МИД было направлено несколько ответных нот, объясняющих действия военного командования. Конечно, нельзя отрицать того, что имели место случаи мародерства, но в целом практика конфискаций объяснялась условиями военного времени и не всегда могла быть юридически обоснована. Однако эти случаи были единичными, а в целом советские военные власти вывозили только товары, купленные немецкими фирмами в Иране, и на которые имелись подлинные документы, удостоверявшие их принадлежность немецким фирмам. В ходе иранской операции и в течение нескольких месяцев после ее завершения эти товары конфисковывались как собственность врага¹²³.

Достаточно сложной оказалась также проблема возмещения ущерба за использование для военных целей предприятий иранской промышленности, иранской транспортной инфраструктуры. 18 марта 1943г. между СССР и Ираном было заключено Соглашение о платежах, согласно которому на хранение в Госбанк СССР были переданы иранское золото весом 11,2 тонны (стоимостью в 12,6 млн. долл.) и валюта в 8,6 млн. долл., что явилось впоследствии предметом долгих переговоров о сроках и сумме возврата этих иранских средств¹²⁴.

Крайне отрицательным для экономики Ирана фактором являлось наличие фактически нескольких центров власти, то, что между военным руководством союзных войск и правительством Ирана не было тесной координации в проведении экономической политики. Иранское руководство пыталось унифицировать финансово-экономическую политику, пригласив американскую финансовую миссию во главе с А. Мильспо и наделив его чрезвычайными полномочия-

¹²³ СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М. 2010. С.295.

¹²⁴ Советское правительство считало, что Иран должен был возместить расходы, связанные со срывом договора от 4 апреля 1946г. об учреждении советско-иранской нефтяной компании в сумме 9,76 млн. долл. С декабря 1950г. с целью разрешить все взаимные финансовые претензии, связанные с пребыванием советских войск в Иране, начала работать совместная советско-иранская комиссия. Окончательно все претензии были урегулированы соглашением от 2.12.1954., в котором констатировалось: «Стороны заявляют, что с заключением настоящего Соглашения они не имеют друг к другу никаких финансовых претензий, связанных с периодом второй мировой войны», а золото (12 тонн) было возвращено на границе иранской стороне в июне 1955 г. в г. Джульфа. «СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны». М. 2010. С.296.

ми, однако это не смогло сколько-нибудь радикально изменить крайне тяжелую ситуацию в финансах и экономике. Создание в 1945г. национальных автономий в Азербайджане и Курдистане нарушило в значительной мере функционирование экономики страны как единого хозяйственного механизма, и в целом также отрицательно сказалось на экономике. При этом проводимая национальными правительствами социально-экономическая политика для экономического развития самих автономий имела разнонаправленные последствия, наиболее оптимально приближенной к потребностям населения она была в Иранском Азербайджане. Негативное влияние на экономику Ирана оказал также разгром автономий в 1946г., который привел к огромным человеческим жертвам, разрушениям и массовому бегству населения за рубеж, в т. ч. в СССР.

Главным итогом войны стало выявление наиболее узких мест в экономической структуре страны, осознание иранским руководством необходимости радикальных изменений в аграрном секторе и промышленности, в повышении уровня внешнеэкономических связей с мировым рынком. Непосредственным результатом опыта военных лет стала национализация иранской нефтяной промышленности, а затем и проведение серии социальных и экономических реформ.

Соглашение между Ираном и Союзом Советских Социалистических республик об урегулировании пограничных и финансовых вопросов

Статья IV

Высокие Договаривающиеся Стороны согласились окончательно урегулировать все взаимные претензии, связанные с периодом второй мировой войны, включая претензии, вытекающие из Соглашения между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик о платежах от 18 марта 1943 года, следующим образом:

А) Государственный Банк СССР в течение двух недель со дня вступления в силу настоящего Соглашения передает двумя партиями на приграничной железнодорожной станции Джульфа-Иранская Национальному банку Ирана 1196070,3 (одиннадцать миллионов сто девяносто шесть тысяч семьдесят целых

и три десятых) граммов золота в погашение претензий иранской Стороны, вытекающих из упомянутого в данной статье Соглашения от 18 марта 1943 г.;

Б) Советская Сторона в течение одного года со дня вступления в силу настоящего Соглашения погашает 8.648.619,07 (восемь миллионов шестьсот сорок восемь тысяч шестьсот девятнадцать целых и семь сотых) ам. Долларов, как это вытекает из указанного выше Соглашения от 18 марта 1943 года. Поставками товаров Ирану по среднемировым ценам в сроки и по номенклатуре, которые подлежат согласованию между Министерством внешней торговли СССР через Торговое Представительство СССР в Иране, и Министерством национальной экономики Ирана;

В) Все взаимные финансовые претензии Сторон, предъявленные Сторонами во время переговоров 1935-1951 г.г., считаются погашенными.

Стороны заявляют, что с заключением настоящего Соглашения они не имеют друг к другу никаких финансовых претензий, связанных с периодом второй мировой войны.

2 декабря 1954 г.

Цитируется по *La Diplomatie Iranienne (1925-1978)* T.Mage/Paris.1987, В 25 томах. Т.12. стр.2253.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС В ИРАНЕ И ТУРЦИИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война всегда является своеобразной проверкой прочности политической и экономической систем страны. Хотя Турция и Иран не принимали непосредственного участия в военных действиях во время Второй мировой войны, они оказались достаточно тесно связаны с воюющими странами, особенно Иран, на территории которого уже в августе 1941 г. были введены советские и английские войска. Одной из главных проблем военного времени является продовольственная, которая зависит, в свою очередь, от уровня развития сельского хозяйства. Поэтому, небезынтересно, рассмотреть состояние аграрного сектора в Турции и Иране, и проследить, какое влияние оказала война на социально-экономическую политику этих стран в области сельского хозяйства.

На протяжении Второй мировой войны Иран испытывал острую нехватку продовольственных товаров – сократились сборы таких важных культур, как пшеница, рис, сахарная свекла и хлопок. (табл.№1). Одной из причин является сокращение посевных площадей продовольственных культур, в пользу увеличения посевов технических культур, а также ряд неурожайных лет, что в военный период мгновенно сказалось на обеспеченности населения страны продовольствием.

Таблица 1

Среднегодовые сборы сельскохозяйственных культур
в Иране (тыс. тонн)

Год	Пшеница	Ячмень	Рис
1935-1939	1870	790	390
1940-1944	1400	600	350

Источник: J.Bharier. Economic Development of Iran. 1900-1970. New York. 1971. P.134.

Лишь благодаря импортным поставкам, в том числе и импорту хлеба из СССР, США и Англии, страна справлялась с голодом. Так, в рамках первой партии продовольствия из Советского Азербайджана в Иранский Азербайджан в качестве помощи было прислано 800 т сахара, 360 т муки, 105 т пшеницы, 300 тысяч метров ткани. В целом до конца 1941 г. в Южный Азербайджан из Баку было отправлено 1,5 млн. м ткани, 2,5 тыс. т сахара, 1,4 тыс. т муки, 1,8 тыс. т пшеницы и прочих товаров общей стоимостью 2 млн. рублей.¹²⁵ Также в 1943 г. в Тегеран из СССР было отправлено 25 тыс. т пшеницы.¹²⁶ Продовольствие отправлялось из СССР, как в северные, так и в южные области Ирана, в т. ч. и в Хузестан, в котором стояли английские войска.

Влияющая на эффективность сельского хозяйства современная техника использовалась в основном только на государственных, шахских и некоторых помещичьих землях, в целом же по стране оснащение современными сельскохозяйственными орудиями происходило крайне медленно. На урожайность также влияла находящаяся в упадке и требовавшая ремонта и модернизации ирригационная система страны. Не была упорядочена и налоговая система в области сельского хозяйства, часто претерпевала изменения. Только в 1930г. натуральный налог был заменен денежным, был введен подоходный налог, различный для разных типов хозяйств. И только в 1939 г. была введена единая ставка налогообложения для всех категорий налогоплательщиков. Из-за господства издольной аренды, как основной формы землепользования, производительность сельскохозяйственного производства была крайне низкой. В 1930г. государство создает Сельскохозяйственный банк Ирана (Банк Кешаварзи) для обеспечения крестьян и помещиков кредитами. Предполагалось, что это увеличит посевные площади, увеличит число эффективных хозяйств. Однако кредиты выдавались под залог зарегистрированного недвижимого имущества, что делало практически невозможным получение кредита для большинства крестьянского населения страны. В наибольшей степени кредитами банка смогли воспользоваться те хозяйства, продукция которых шла на экспорт, т.е. главным образом, производители хлопка, фруктов, шафрана и т.п. Чтобы стимулировать производство пшеницы и превратить ее в экспортную культуру, а также обеспечить сырьем нарождающуюся промышленность Сельскохозяйственный банк стал со-

¹²⁵ Гасанлы Дж.П. СССР-Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.) – М., 2006 г. С.28-29.

здавать различные сельскохозяйственные шеркеты (компании). Эти шеркеты получили право устанавливать закупочные цены, закупали продукцию либо за наличный расчет сразу же после сбора урожая, а чаще всего на условиях фьючерсных закупок. Одним из наиболее крупных по размаху деятельности стало созданное в 1935 г. Общество по стабилизации цен на зерно, занимавшееся скупкой зерна и других экспортных культур. Предполагалось, что эти шеркеты в дальнейшем будут трансформированы в сельскохозяйственные кооперативы. Однако из-за того, что война фактически прервала деятельность шеркетов, в послевоенный период создание кооперативов осуществлялось под контролем государственных органов, прежде всего Сельскохозяйственного банка. В 1941/42г. в Иране функционировало всего 3 сельскохозяйственных кооператива.¹²⁷

Одной из наиболее острых проблем сельского хозяйства Ирана накануне и в период Второй мировой войны являлось наличие большого слоя безземельных и малоземельных хозяйств. Хотя в 1930-х гг. предпринимались попытки распределения земель халесе¹²⁸ безземельным и малоземельным хозяйствам, однако на практике из-за несовершенства правовых механизмов земли были в значительной мере приобретены крупными помещиками и чиновниками. После отречения Реза-шаха от престола в 1941 г. большинство принадлежавших ему земель перешло в государственный фонд с целью передачи этих земель новым собственникам. Так в период войны одной из основных проблем в Иране являлась продовольственная проблема¹²⁹, решение аграрной проблемы в Иране в послевоенный период стало одной из актуальнейших проблем экономического развития страны. Развитие промышленности все больше тормозилось недостатком собственной сырьевой базы. Назревала необходимость передела собственности, как одного из факторов увеличения производительности сельского хозяйства. В 1951 г. вышел указ Мохаммада Реза шаха о продаже унаследованных им земель. А в 1952 г. был принят закон о продаже всех государственных земель – «О продаже земель «халесе» безземельным и малоземельным крестьянам».

¹²⁶ М.С.Иванов. Новейшая история Ирана. М, издательство «Мысль». 1965 г. С. 96.

¹²⁷ И.И.Палюкайтис. Экономическое развитие Ирана. М, – 1965. С. 88-89.

¹²⁸ «государственные земли».

¹²⁹ См. статью Н.М.Мамедовой в настоящем сборнике.

По первому семилетнему плану (1949-1956) суммы, выделяемые государством на сельское хозяйство, в первую очередь предназначались на обновление и ремонт ирригационной системы страны, в том числе и на строительство плотин, новых оросительных сетей, на обеспечение Сельскохозяйственного банка денежными средствами (уставной капитал был увеличен более, чем на 50 %), на борьбу с вредителями, из-за которых ежегодно сельское хозяйство Ирана теряло колоссальные объемы сборов урожая.

Таким образом, война и первые послевоенные годы (1946-1949 гг.) отчетливо показали, что иранская деревня находилась в этот период в состоянии глубочайшего кризиса. Для сельского хозяйства была характерна низкая урожайность, отсутствие современной техники, достаточного количества оросительных систем и удобрений. Кроме того, вся предвоенная аграрная политика была нацелена на стимулирование экспортных, главным образом, технических культур, что ставило отечественное производство в зависимость от конъюнктуры мировых цен, а также способствовало созданию дефицита необходимых для населения продуктов питания. Все эти проблемы, наряду с преобладанием в структуре сельского населения безземельных и малоземельных хозяйств, требовал своего решения, как и проблема перераспределения земельной собственности.

Война явилась своеобразной «лакмусовой» бумажкой не только для выявления эффективности сельского хозяйства Ирана, но и Турции.

Нужно отметить, что актуальность аграрного вопроса сохранялась в Турции с момента создания независимого государства (1924 г.). Во время Второй мировой войны страна столкнулась с серьезными проблемами именно с точки зрения обеспечения населения продовольственными товарами. При этом Турция оказалась в более благоприятных условиях по сравнению с Ираном. Благодаря нейтралитету в войне Турция продолжала активно участвовать в мировой торговле, что в свою очередь в какой-то мере благоприятно отразилось на экономике страны. С 1939 г. по 1946 гг. сальдо торгового баланса было положительным, а товарооборот страны стабильно рос (темпы роста в 1931 г. составили 0,9 %, в 1938 г. – 1,2 %, 1942 г. – 1,6 %, 1949 г. – 1,1 %). Однако, негативно сказался тот факт, что Турция, несмотря на нейтралитет, мобилизовала практически все мужское население страны, и весь урожай крестьян направлялся на обеспечение армии продовольствием. Так как мобилизация коснулась, главным образом, трудоспособного сельского населения, произошло сокращение рабочей силы в сельскохозяй-

ственном производстве. И если в довоенный период темпы роста ВВП значительно уступали темпам роста сельского хозяйства, то уже в период войны и в послевоенный период парадигма изменилась.

Таблица 2

Темпы роста ВВП (в постоянных ценах) * 1935-1960 гг.

Год	1935-1940	1941-1945	1949-1955
ВВП (%)	5,5	-7,0	6,5
в том числе			
сельское хозяйство	8,8	-8,7	4,8

Источник: Üstatistik Götergeler (1923-2007). Türkiye Üstatistik Kurumu Matbaası, Ankara Aralık 2008. S.667.

Сельское хозяйство оказалось главным фактором снижения темпов роста ВВП в военный период. Именно война отчетливо показала необходимость радикальных изменений в сельском хозяйстве, и уже в 1945 г. был принят Закон «О наделении крестьян землей». По данному закону среди безземельных и малоземельных крестьян распределялись в основном государственные и помещичьи земли, которым также выдавались сельскохозяйственная техника и необходимое для посева количество семян. В последующие годы (1955г. и 1957г.) в связи с назревшей необходимостью реформирования аграрной сферы правительство приняло дополнения к Закону об аграрной реформе, которые предусматривали передачу государственных земель крестьянству, при этом интересы крупных помещиков учитывались минимально, что вызвало волну негодований со стороны крупных землевладельцев. Еще одной из протекционистских мер, примененных правительством, была организация системы государственных закупок, при которой часть сельскохозяйственной продукции закупалась по фиксированным ценам.

Необходимо также отметить, на развитие сельского хозяйства была направлена и часть прямой иностранной помощи, полученной Турцией в период с 1948 по 1965 гг.. Ее объем составил (только на развитие сельскохозяйственного сектора) 586,2 млн. долл., причем треть ее представляли американские кредиты (по плану Маршалла). Эти средства пошли на строительство оросительных сооружений, на импорт и производство ядохимикатов по борьбе с вредителями сельского хозяйства, закупку сельскохозяйственных машин и запчастей к ним, улучшение методов ведения животноводства, зем-

леделия, подготовку специалистов в области сельского хозяйства и т. д.¹³⁰ Происходила механизация и техническое переоснащение турецкого сельского хозяйства, увеличилось число тракторов. Так, если в 1946 г. тракторов насчитывалось менее, чем 10 тыс. по всей стране, то уже в конце 1950-х гг. их количество увеличилось до 42 тыс. шт.¹³¹ Стало увеличиваться использование современных химических удобрений, что благоприятно сказывалось на количестве производимой продукции и ее качестве. В связи с этим модернизировалась экономика Турции, и в какой-то мере ускорилось развитие частного предпринимательства. Во всяком случае, только после 1945г., как показывает табл.№3 начался рост сборов основных видов сельскохозяйственной продукции.

Данные таблицы наглядно показывают, что в годы Второй мировой войны средние темпы роста сборов урожая пшеницы в Турции были отрицательными и составили -5,1 %. Так, если сборы пшеницы составили в 1939 г. 4,3 млн. т, то в 1942 г. уменьшились до 3,5 млн. т, а в 1945 г. сократились почти вдвое, до 2,2 млн. т.. В меньшей степени сокращалось производство технических культур – сахарной свеклы и особенно хлопка, который оказался наиболее востребован военной промышленностью. Повышение сборов сельскохозяйственных культур после войны было вызвано не только возвращением в производство мобилизованной ранее рабочей силы, но и началом проведения реформ по перераспределению земли, по внедрению новых форм землепользования, а главное – постепенным сокращением роли издольной аренды в структуре аграрных отношений.

Если оценивать опыт функционирования аграрного сектора Ирана и Турции в период Второй мировой войны, то можно считать, что из всех факторов, тормозивших развитие сельского хозяйства в этих странах, наиболее главной являлось существовавшее в значительных масштабах использование земли на условиях издольной аренды, давно изжившей себя и тормозящей эффективное развитие.

В заключение можно отметить, что ввиду неэффективности аграрной политики Ирана и Турции накануне и в период войны, положительные сдвиги в сельском хозяйстве обеих стран произошли

¹³⁰ История Турции XX век/Н.Г. Киреев. – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – с.293.

¹³¹ The Cambridge History of Turkey, Volume 4: Turkey in the Mordern World. Editor Metin Kunt. 2008. P. 281

**Сборы некоторых видов сельскохозяйственных культур
в Турции (1935-1951 гг.)**

Год	Пшеница (млн т)	Хлопок (тыс т)	Сахарная свекла (тыс т)
1935	2,7	52,2	445,7
1936	2,5	51,1	454,2
1937	3,9	67,2	332,7
1938	3,7	64,7	290,1
1939	4,3	64,0	635,0
1940	4,2	77,1	552,8
1941	4,1	64,2	589,7
1942	3,5	74,1	450,9
1943	4,3	53,4	656,6
1944	3,5	58,9	613,4
1945	2,2	54,4	566,6
1946	3,7	59,0	621,6
1947	3,3	51,5	598,5
1948	4,9	58,2	726,3
1949	2,5	104,2	817,7
1950	3,9	118,4	855,1
1951	5,6	150,0	1363,0

Источник: *Ýstatistik Götergeler (1923-2007). Türkiye Ýstatistik Kurumu Matbaası, Ankara Aralık 2008. 194-202.*

лишь после войны – в результате проведения аграрных реформ в Иране в 1950-е и особенно 1960-е годы, а в Турции непосредственно после войны. (в июне 1945 г. был принят Закон «О наделении крестьян землей»). Только радикальные реформы могли ликвидировать издольную систему, как главный фактор отсталости сельскохозяйственного производства как в Турции, так и в Иране.

ИРАН ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война стала одной из величайших трагедий в истории человечества. Эта война была начата Германией, которая гордилась своей «цивилизованностью». «Заслуги» этого государства перед человечеством не ограничиваются лишь развязыванием Второй мировой войны. Первая мировая война также была начата по ее инициативе, в результате чего погибли десятки миллионов невинных людей.

Во всем мире издано бесчисленное множество книг и статей, о Второй мировой войне, в которых с под разными углами зрения освещаются события, связанные с этим периодом. Здесь же мы будем говорить о том, что касается Ирана.

Необходимо отметить, что в те годы Реза-шах имел ряд причин сторониться Советского Союза. Он был разочарован в позиции Великобритании и Франции, а Советской России опасался. Великобритания беззастенчиво вмешивалась во все внутренние дела Ирана, но она по привычке действовала тихой сапой. Франция тогда не имела большого влияния в регионе Среднего и Ближнего Востока, а политика России по отношению к Ирану, как до большевиков, так и при них, как правило, не исходила из принципов равноправия.

Не имея другого выхода, а руководствуясь тем, что ситуация того времени вынуждала Иран установить отношения дружбы и сотрудничества с новой образовавшейся на мировой арене державой, которая не имела за плечами продолжительной истории колонизации и эксплуатации слабых стран, Реза-шах избрал путь сближения и сотрудничества с правительством гитлеровской Германии.

Сближение с Германией началось задолго до заключения между Германией и Советским Союзом Пакта Молотова–Риббентропа о ненападении от 23 августа 1939г. и до начала Второй мировой войны.

Реза-шах был доволен сближением с Германией и тем, что было достигнуто. В те годы немецкие специалисты оказывали большую помощь в благоустройстве и развитии экономики страны. Так, были построены Трансиранская железная дорога, соединившая центр и юг страны, железная дорога Тегеран–Горган с выходом к Каспийскому морю, а также другие многочисленные объекты, в том числе мосты, элеваторы, промышленные предприятия в Тегеране и во многих иранских городах. Все это в то время способствовало формированию у иранцев симпатий к Германии, признанию ее роли. Сразу же после нападения Германии на СССР Посольство Ирана в Москве 26 июня 1941г. сделало заявление, в котором сообщилось о полном нейтралитете Ирана.

После нарушения Германией Пакта о ненападении пребывание немецких технических специалистов в Иране стало предметом особого внимания руководителей Великобритании и СССР. Только за полтора месяца оба правительства направили иранскому правительству по три ноты протеста, указывая Реза-шаху на негативные последствия дальнейшего присутствия немецких специалистов в Иране.

Великобритания и Советский Союз еще до направления первых нот протеста правительству Ирана начали подготовку к вторжению в Иран, а само по себе направление нот было только предлогом, так как шахский режим стал заложником геостратиграфического положения Ирана. При этом Великобритания в большей степени, чем СССР, настаивала на вторжении в Иран.

С вводом войск СССР и Великобритании в Иране наступил период спада, нищеты и отсутствия безопасности, по стране прокатились волнения, вопреки мнению некоторых российских историков о том, что «оккупация Ирана англо-советскими войсками избавила страну от перспективы военных действий на его территории, способствовала его экономическому развитию благодаря интенсивной добыче нефти для нужд антигитлеровской коалиции, транспортировке грузов по ленд-лизу в СССР и экономической и иной помощи союзных держав (поставки продовольствия; борьба с нашествием саранчи и т. д.)».¹³²

После того, как Советский Союз вошел в антигитлеровскую коалицию, вопрос о союзничестве СССР с Великобританией и США в отношении Ирана стал предметом изучения советской разведки. И, прежде всего, привлекательным оказалось использование иранских

¹³² <http://www.ronl.ru/geopolitika/17168.htm>

портов в Персидском заливе и Трансиранской железной дороги для переброски военных грузов, продовольствия и оборудования из США в СССР. Маршруты транспорта через Мурманск, Архангельск, Тихий океан и Сибирь были гораздо менее надежными и не столь эффективными для своевременной поставки помощи в СССР.

Создается впечатление, что дипломатические акции Советского Союза и Великобритании в отношении иранских властей были не всегда справедливы. Действительно, как и при вводе советских и английских войск, так и накануне проведения Тегеранской конференции (с 28 ноября по 1 декабря 1943г.) через два с лишним года после оккупации Ирана, в стране были перекрыты любые лазейки для проникновения немецких шпионов. Вся страна с севера до юга была оккупирована английскими и советскими войсками. При этом благодаря действиям многочисленных агентов, действовавших в Иране и выявлявших сторонников и пособников Германии, под санкции зачастую подпадал и целый ряд представителей иранских политических сил умеренного толка, в том числе представителей Народного фронта и высокопоставленных представителей духовенства, не симпатизировавших Германии, а только возражавших против оккупации Ирана союзниками.

Под предлогом предотвращения возможного покушения на лидеров союзных стран со стороны немецких агентов Великобритания и СССР ввели в Иран большое количество военных, сил безопасности и разведки.

К сожалению, в трудах некоторых российских историков, как советского, так и постсоветского периодов, факты, касающиеся истории отношений между двумя странами, не всегда излагались достаточно объективно и, главное, полно и во всех деталях. Возможно, существовали какие-то причины этого умолчания: в определенном смысле оно распространяется на трехвековой период истории взаимоотношений между двумя странами. Между тем, два российских историка, наконец, сумели разрушить этот «заговор молчания», объективно отразив в своих трудах факты, относящиеся к историческому прошлому. Речь идет о книгах Салеха Мамедовича Алиева «История Ирана. XX век» (М., 2004) и Джамалия Гасанли «СССР–Иран. Азербайджанский кризис и начало «холодной войны», 1941–1946гг.» (М., 2006).

Во время проведения Тегеранской конференции Сталин и министр иностранных дел СССР Молотов провели встречу с молодым шахом Ирана Мохаммадом Реза Пехлеви, которая произвела благоприятное впечатление на иранскую общественность.

Внимание советских органов госбезопасности после окончания второй мировой войны было сосредоточено на Иранском Азербайджане и Иранском Курдистане.

Особый интерес Советского Союза к Ирану, а точнее – к его части, Южному или Иранскому Азербайджану – проявился в первые дни Второй мировой войны. Наряду с решением ряда других задач СССР преследовал здесь прежде всего цель территориальной экспансии. Несмотря на это, «29 января 1942г. в Тегеране был подписан союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном, гарантировавший территориальную целостность последнего. В тяжелый для Советского Союза период Великой Отечественной войны Иран приобретал исключительно важное значение как своего рода транзитный коридор для перевозки военных грузов, поставляемых СССР по ленд-лизу. Проблема Южного Азербайджана отошла как бы на второй план, и находившиеся там работники из АзССР были по указанию Москвы отозваны назад».¹³³

После 1944г., когда положение Красной Армии на фронтах войны улучшилось, советские руководители вновь поставили вопрос о Южном Азербайджане. 6 марта 1944 года министр иностранных дел СССР Молотов заявил об увеличении экономической и культурной помощи народу Южного Азербайджана. Было принято решение о направлении группы советских партийных работников в Азербайджан для занятия ключевых постов в этом районе. В этих целях на работу в советское посольство в Тегеране и в советское консульство в Тебризе прибыли советские агенты – азербайджанцы по национальности.

Ещё на Тегеранской конференции Сталин договорился с лидерами союзных государств о том, что он обязуется через шесть месяцев после окончания войны вывести советские войска из Ирана, официально признать и соблюдать территориальную целостность Ирана. Англичане вывели свои войска в назначенные сроки, но Советский Союз не спешил выводить войска, к тому же в его планы входило отделить Азербайджан от Ирана и присоединить его к советской территории. Советские войска воспрепятствовали входу иранских войск для подавления восстания Пишевари¹³⁴.

¹³³ http://nvo.ng.ru/history/2006-06-23/5_coldwar.html.

¹³⁴ Мир Джафар Джавад-заде (Пишевари) родился в 1892 году в селе Зейва недалеко от города Халхал в иранской провинции Ардебиль. В 1905 году он переехал из Южного Азербайджана в Баку и стал работать сельским учителем в Хырдалане. Тогда же он познакомился с марксизмом, вступил в РСДРП и начал заниматься революционной деятельностью. С раз-

Жалоба Ирана в ООН привела к напряженности в отношениях между СССР и ООН и США и Англией.

Между тем 2 марта 1946г. окончился официальный срок пребывания советской армии в Иране. Однако советское информагентство ТАСС опубликовало сообщение о том, что СССР выводит свои войска только из Мешхеда, Шахруда и Семнана, а остальные военные части в других районах Ирана остаются до прояснения обстановки.

В своей книге «СССР – Иран. Азербайджанский кризис и начало ‘холодной войны’, 1941-1946 гг.» Джамиль Гасанли пишет: «Военная подготовка СССР в Азербайджане, политико-дипломатические заявления США по этому поводу, секретные решения военного характера создали самую острую конфликтную ситуацию со времен Второй мировой войны».¹³⁵

В результате 5-го и 7-го марта 1946г. со стороны президента США Трумэна Советскому Союзу были вручены две ноты протеста. В конце второй ноты говорилось: «США хотели бы знать, почему Советы, вместо того, чтобы выйти из Ирана, вводят туда дополнительные войска?».¹³⁶

Советские руководители проводили в Москве долгие переговоры с иранской делегацией во главе с премьер-министром Ирана Кавам-ос-Салтане по поводу концессии на разработку и эксплуатацию нефтяных месторождений на севере Ирана. После неудачи СССР в

витием революционных событий в России и основанием под их влиянием Гилянской советской республики, в 1920 году возвращается в Иран. Назначен комиссаром иностранных дел республики, а на первом съезде Коммунистической партии Ирана – избран членом ЦК и редактором печатного органа партии. Участвовал в III Конгрессе Коминтерна и с 1929 года занимал пост первого секретаря ЦК КПИ.

6 сентября 1945 года в Иранском Азербайджане была создана Демократическая партия Азербайджана, лидером которой стал Пишевари. Он выступал за автономию Азербайджана. В одном из своих выступлений он заявил: «Мы против персидского шовинизма, мы за то, чтобы иметь автономию в пределах Ирана». Однако такое утверждение не соответствовало действительности, так как по указанию Багирова М. 1-го секретаря ЦК КП и руководителя Азербайджанской СССР, и в конечном счете Москвы, основная его цель была отделение Иранского Азербайджана от территории Ирана и присоединение его к территории СССР. Мир Джафар Пишевари погиб 11 июня 1947 года в автокатастрофе по дороге из Гянджи в Евлахский район.

¹³⁵ Джамиль Гасанли «СССР–Иран. Азербайджанский кризис и начало «холодной войны», 1941-1946 гг.» (М., 2006), с. 282.

¹³⁶ Там же, с. 281

азербайджанском вопросе данное условие считалось основным для вывода советских войск из Ирана.

С.М. Алиев в своей работе «История Ирана. XX век» отмечает, что сразу после подписания московского коммюнике о предоставлении СССР концессии на северную нефть Ирана, было объявлено о выводе советских войск из Иранского Азербайджана. Вывод войск начался 24 марта и закончился через полтора месяца – 9 мая.¹³⁷

С приходом в 1958г. к власти Хрущева СССР и Иран старались улучшить отношения между двумя странами, однако в 1959г. после провала переговоров в Тегеране наступила новая полоса кризиса. Основными причинами охлаждения были два фактора: участие Ирана в СЕНТО и приход к власти в Ираке генерала Абдулкарима Касима. Касим испортил отношения с Ираном, в то время как отношениям с Советским Союзом он придавал особое значение, так как СССР стал главным источником поставок в Ирак вооружения и военной техники. Неустойчивость в отношениях Ирана и СССР, характеризовавшаяся то охлаждением, то некоторым потеплением, сохранялась вплоть до распада Советского Союза. Начиная с этого времени между ИРИ и Российской Федерацией установились нормальные партнерские отношения. Имеет смысл подчеркнуть, что в первом десятилетии XXв. наши межгосударственные контакты, несмотря на усиление военной и политической агрессивности Вашингтона и НАТО в регионе Персидского залива и Среднего Востока, не только сохранились на должном уровне, но и получили дальнейшее развитие.

В заключение хочу отметить, что за прошедшие 65 лет после окончания Второй мировой войны, говоря о победе над гитлеровской Германией, союзники практически не упоминали о той немаловажной роли, которая выпала на долю Ирана в этой войне. Представители Ирана почему-то никогда не получали приглашения из России на ежегодные празднования Дня Победы; об Иране не вспомнили даже во время торжеств по случаю 65-летия Победы – делегации из Ирана в РФ не было. Мне думается, что не следует недооценивать и уж тем более игнорировать роль Ирана в победе стран-союзников во Второй мировой войне.

¹³⁷ С.М. Алиев. История Ирана. XX век. М., 2004, с. 221

ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИРАНА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В середине 30-х годов XX – века Германия начала принимать активное участие в модернизации иранской экономики и шахской армии. В Германии проходили обучение иранские студенты и офицеры, которых пропаганда Геббельса именвала ни много ни мало как «сыновьями Заратуштры». В 1936 году персы были объявлены чистокровными арийцами и специальным декретом освобождены от действия Нюрнбергских расовых законов¹³⁸.

Уже в 1937/38гг. Германия занимала второе место во внешней торговле Ирана после СССР, а в 1938/39гг. (41,5 %) и 1939/40гг. (45,5 %) годах вышла на первое место. В страну монопольно поставлялось промышленное, железнодорожное, а также заводское оборудование. Германия активно содействовала развитию различных отраслей иранской промышленности. Немецкие специалисты приглашались для монтажа оборудования на иранских предприятиях. Практически был установлен контроль над внутренними коммуникациями Ирана. Иран также был посредником для закупок в Азии сырьевых товаров и представлял собой чрезвычайно важный источник продовольственных товаров, хлопка, шерсти и кож, необходимых для немецкой военной промышленности. В результате, Германия прочно внедрилась в экономику Ирана, причем выстроила отношения с ним таким образом, что Иран практически превратился в заложника немцев и субсидировал все возрастающие их военные расходы.

Быстро нарастал объем ввозимого в Иран немецкого оружия. Только за восемь месяцев 1941 года было ввезено более 11тыс. тонн

¹³⁸ В.Маевский, <http://rus.ruvr.ru/>, 25.08.2009 1004301.html

вооружения и боеприпасов, в том числе тысячи пулеметов и десятков артиллерийских орудий.

При поощрении со стороны правительства Реза-шаха, настроенного прогермански, Иран стал основной базой для немецкой агентуры на Среднем Востоке. На территории страны создавались разведывательно-диверсионные группы, устраивались склады оружия, в том числе в пограничных с Советским Союзом северных районах Ирана.

17 февраля 1941 года Гитлер издал циркуляр, где речь шла о том, что после успешного завершения Восточной кампании (план «Барбаросса») необходимо организовать наступление на Британскую Индию, захватив Иран и Афганистан. После этого появилась директива № 32, также известная как план «Ориент», где данные акции планировались на конец 1941 – начало 1942 годов. Один из вариантов этого плана предполагал наступление через Советский Кавказ¹³⁹.

Мобилизовав на борьбу с Советским Союзом своих европейских союзников, Германия рассчитывала на активное участие Ирана в войне против СССР. 25 июня 1941 года Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступление в войну на стороне Германии¹⁴⁰. Реза-шаху было предложено дополнительное вооружение и финансовая помощь. Взамен Германия требовала передать в ее распоряжение иранские авиационные базы, к строительству которых немецкие специалисты имели прямое отношение.

Нападение Германии на Советский Союз создало предпосылки для советско-английского сотрудничества на иранском фронте, что создавало реальную угрозу ввода союзных войск в Иран.

Реза-шах искал выход из создавшегося положения, его кабинету приходилось балансировать между Германией, Англией и СССР. 9 июля 1941 года Реза-шах отдал приказ привести войска в боевую готовность¹⁴¹. Охрана границы усилилась регулярными войсками, в приграничных районах личный состав жандармерии увеличился в два раза. Гарнизоны Горгана, Кучана, Боджнурда, Мешхеда получили новое вооружение. Дивизии, дислоцировавшиеся вблизи грани-

¹³⁹ Н. Кожанов, Ввод войск союзников в Иран. Причины и обстоятельства. Иран. Экономика, история, культура, М., 2009, с.210.

¹⁴⁰ Кузнец Ю.Л., Длинный прыжок в никуда: так был сорван заговор против «Большой тройки» в Тегеране, М., 1996, с.57.

¹⁴¹ Armed Forces of World War II (Near East), http://www.members.tripod.com/~marcin_w/index-2.html#IRAN

цы СССР, были укомплектованы до штата военного времени личным составом и полностью материально обеспечены. На Каспийском побережье в районе Решта и порта Пехлеви были установлены тяжелые орудия. С 19 августа 1941 года в Иране были отменены все отпуска для военнослужащих, в СМИ появился целый ряд патриотических выступлений уважаемых граждан, с призывами спасти Отечество. Произошла мобилизация 30 тысяч резервистов, и общая численность жандармерии и армии достигла примерно 200 тысяч человек.

Необходимо иметь в виду, что еще в 1937 году Вооруженные силы Ирана насчитывали 1507 офицеров и 30872 сержантов и рядовых. К 1939 году армия состояла из девяти смешанных дивизий и пяти независимых бригад. Были организованы: один отдельный полк пехоты, один полк тяжелый артиллерии, один зенитный батальон, одна отдельная транспортная эскадрилья, а также группировка сил ВВС, состоящая из трех воздушных полков (200 машин, главным образом английского производства «Хоукерс» и «Де Хавилланд»). Иранский флот обладал двумя шлюпами, пятью сторожевыми кораблями, и патрульными катерами на Персидском заливе. В соглашении 1813 года между Россией и Персией, последняя согласилась не размещать морские военные суда в Каспийском море. Поэтому там находились только яхта, принадлежащая шаху, и несколько моторных патрульных судов сопровождения. Кроме яхты, все суда были построены в Италии. В 1940 году была создана отдельная механизированная бригада, состоящая из зенитных установок, танков и моторизованных полков пехоты. Численность регулярной армии увеличилась до 120 тыс. человек. Все вооруженные силы были рассредоточены в шести военных округах. Жандармерия, которая обеспечивала внутреннюю безопасность и охрану приграничных территорий, была сформирована в корпус, состоявший из 7-ми отдельных смешанных полков и 15-ти смешанных батальонов¹⁴². Таким образом, можно сделать вывод об увеличении численности регулярной армии более чем в 5 раз за четыре года (1938-41 гг.).

О динамике развития вооруженных сил Ирана при поддержке Германии было известно в Москве, поэтому Советский Союз в первый месяц войны испытывал серьезные сомнения относительно необходимости ввода своих войск в Иран. Считая иранскую армию

¹⁴² СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны, М., 2010, с.284.

достаточно сильной и хорошо вооруженной, СССР не был уверен в своих возможностях вести военные действия на два фронта¹⁴³. Англия же настаивала на вводе войск.

Вечером 23 августа 1941 года Реза-шах объявил о готовности высылки всех немцев (как того требовали союзники) из страны. Но это заявление уже не могло изменить ситуацию. В Иран были введены советские и английские войска.

Поведение иранской армии уже сразу же после ввода союзных войск свидетельствовало о ее растерянности и неготовности к активным боевым действиям. Иранские войска повсюду избегали соприкосновения с советскими войсками. 25 августа они без боя оставили Ардебиль, и только арьергардные части 15-й иранской пехотной дивизии оказали сопротивление на перевалах Саин – Гядук и Балыхлы. Как отмечалось в докладе о боевой деятельности 24-го танкового полка, «вход танков в Ардебиль был настолько неожиданным, что некоторые официальные лица, в частности, жандармское управление работало нормально», т.е. иранская армия и местные власти были захвачены врасплох¹⁴⁴. 29 августа, преодолев небольшое сопротивление противника, Красная Армия заняла г.Урмию. В этот же день сдались войска, дислоцировавшиеся в Пехлеви и Реште¹⁴⁵.

К исходу первых суток операции части советские войска вышли на линию Хой – Табриз – Ардебиль. Причины столь крупных успехов кроются, отчасти, в деморализации противника. Боеспособность иранских войска оказалась крайне низкой, началось поголовная сдача в плен. Правда на следующий день (26 августа) в районах Тебриза и Меку вспыхнули очаги сопротивления, но они были быстро подавлены передовыми отрядами РККА. Практически одновременно из Средней Азии в Иран также были введены войска, что свело на нет все попытки иранского командования наладить хоть какую-нибудь скоординированную оборону.

10-я дивизия иранцев полностью разбежалась, а 9-я предприняла попытку оказать сопротивление, но получила приказ из Тегерана о прекращении сопротивления. 28 августа 1941г. произошла смена кабинета министров, и новый премьер М. Форуги первым делом от-

¹⁴³ А.Б.Оришев, Август 1941г. Иранская операция Красной Армии. Новые данные. Современные проблемы науки и образования, №6, 2008, с.7 (приложение «Исторические науки).

¹⁴⁴ ЦАМО, оп. 1089, д.20, л. 6; д. 17, л.4.

¹⁴⁵ C Skrine, World War in Iran, London, 1962, p.78.

дал приказ о прекращении сопротивления, а на следующий день этот приказ одобрила верхняя палата парламента.

Как известно, одновременно с советскими войсками с юга от Персидского залива и на западе с территории Ирака входили английские войска. Более или менее серьезное сопротивление англичанам было оказано на горном хребте Зибери, когда иранская артиллерия приостановила продвижение английской пехоты¹⁴⁶.

Индийским Королевским флотом была проведена операция по захвату и уничтожению иранского флота в Персидском заливе. В результате были потоплены два иранских корабля («Бабр» и «Паланг» одного класса, с водоизмещением 950 тонн) и захвачено четыре корабля («Шахбааз», «Шаракх», «Каркас», «Симорг» одного класса, водоизмещением 331 тонна. Захваченные корабли вошли в состав Индийского Королевского флота под другими именами, но в 1946 году были возвращены Ирану¹⁴⁷.

Английскими самолетами был нанесен удар по ахвазскому аэродрому, где были расстреляны на земле пять иранских истребителей и осуществлен поджог ангара. Во время патрулирования на участке между Абаданом и Ахвазом был сбит одиночный иранский «Хоукер Одекс», вылетевший для уточнения обстановки.¹⁴⁸

К этому времени, т.е. к августу 1941 года. ВВС Ирана организационно состояли из 4 полков и отдельного авиаотряда. 1-й полк трехэскадрильного состава базировался на столичном аэродроме Джига-Мурга и имел задачу взаимодействовать с 1-ой и 2-ой пехотными дивизиями. Остальные полки располагали по одной эскадрильи каждый. 2-й базировался в Тебризе, 3-й – в Мешхеде, 4-й – в Ахвазе. Авиаотряд располагался в Абадане. Среди иранских самолетов были истребители «Хоукер Фьюри», разведчики – легкие бомбардировщики «Хоукер Одекс» и «Хоукер Хайнд», учебные «Де Хавилланд Тайгер Мот», которые могли использоваться как разведчики. Общую их численность можно оценить примерно в 80 единиц. На производство всех перечисленных машин Иран приобрел у Великобритании лицензию и даже построил в Домантапе завод, но новых самолетов там не выпускали, а лишь ремонтировали имею-

¹⁴⁶ Armed Forces of World War II (Near East), http://www.members.tripod.com/-marcin_w/index-2.html#IRAN

¹⁴⁷ <http://www.airwar.ru>.

¹⁴⁸ А.Б.Оришев, Август 1941г. Иранская операция Красной Армии. Новые данные. Современные проблемы науки и образования, №6, 2008. с.7 (приложение «Исторические науки»).

щиеся. Для увеличения авиапарка руководство страны еще в 1939 году обратилось к США с просьбой о продаже 50 бомбардировщиков и 30 истребителей «для защиты нейтралитета государства», но получило отказ.

Таким образом, война показала, что боеспособность ВВС Ирана можно оценить как низкую. Ведение групповых воздушных боев и взаимодействие с наземными войсками накануне войны почти не отработывались. Совместные учения носили больше демонстративный характер. При таком состоянии дел сопротивление союзным войскам было нецелесообразно. Поэтому руководство Ирана постаралось сохранить свои ВВС.

Обнаруженные десять одномоторных иранских самолетов на аэродроме Гебриза не пытались завязать бой не только с советской боевой авиацией, но и с самолетами, летавшими в одиночку, что позволило командующему фронтом уже в первый день операции сделать вывод о слабости вооружения иранской армии¹⁴⁹.

Сын Реза-шаха, наследный принц Мухаммед, Реза в своих воспоминаниях так оценивал те события: «Иранская армия была застигнута врасплох, и наши солдаты подверглись бомбардировке в то время, когда они были в своих казармах... После того как закончился первый этап нападения, наши войска осознали, что сопротивление такому сильному противнику бесполезно»¹⁵⁰.

Вряд ли только внезапностью можно объяснить поведение иранской армии. Основной причиной был слабый потенциал иранских вооруженных сил, несмотря на то, что на их модернизацию в 30-х гг. были потрачены практически все отчисления от Англо-Иранской нефтяной компании. Иранская армия не стала хоть сколько-нибудь значительной не только военной, но и политической силой.

Уже 29 января 1942 года был подписан Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, по которому союзники обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана», а также «защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы»

¹⁴⁹ M.Reza Shah Pahlavi. Mission for my Country, London, 1961, p. 70-71.

ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ИРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по архивным материалам)

Как известно, с приходом к власти Гитлера Германия в области внешней политики поставила своей целью подготовку и развязывание войны за мировое господство. Хотя прямая военная угроза в первую очередь нависла над Советским Союзом и странами Запада, опасности втягивания в войну подверглись и государства Среднего Востока.

Объявление иранским правительством в сентябре 1939 г. о желании придерживаться нейтралитета вызвало у германских властей в целом благожелательную реакцию. Позиция, занятая иранским правительством, была на руку гитлеровцам, так как она оставляла возможность поставок в Третий рейх иранского сырья.

Между тем, Вторая мировая война внесла серьезные коррективы в развитие германо–иранских торгово–экономических связей. Иранские товары, отправленные в Германию через Персидский залив, оказались блокированными англичанами. Кроме задержки грузов, англичане приняли еще ряд мер по вытеснению Германии с иранского рынка.

В этой ситуации для того, чтобы сохранить торговлю с Ираном на довоенном уровне у немцев был один выход: добиться согласия советского правительства на транзит товаров через территорию СССР. Курс советского правительства на сближение с германским фашизмом открывал новые возможности для развития германо–иранских отношений и 11 февраля 1940 г. было подписано советско-германское соглашение, по которому СССР предоставил Германии право транзита через свою территорию товаров из Ирана и ряда других стран, а также немецких товаров в эти государства.

С момента открытия транзита немецкие фирмы стали усиленно скупать иранское сырье. При этом немцы проявляли готовность покупать почти все товары, имевшиеся на рынке. На первом этапе

Второй мировой войны Германия имела пассивный баланс в торговле с Ираном.

Заняв позицию нейтралитета, руководители Ирана в первые месяцы войны, тем не менее, продолжали симпатизировать Германии. В Тегеране полагали, что пока в Европе полыхает пламя войны, Германия не представляет угрозы Среднему Востоку. По мнению иранских лидеров, угроза могла исходить либо от Москвы, либо от Лондона. В Иране считали, что пакт Риббентропа – Молотова развязывает руки северному соседу, т.е. в ситуации, когда державы «оси» и страны Западной демократии вступили в смертельную схватку, уже никто не помешает большевикам воплотить в жизнь свои планы мировой революции на Востоке. Превентивные меры в отношении СССР примет Великобритания, что, в конечном счете, приведет к началу боевых действий между британскими войсками и Красной Армией. И, скорее всего, ареной этих боев станет территория Ирана. Именно такого варианта развития событий пытался избежать правитель Ирана Реза-шах Пехлеви.

Важное место отводилось странам Среднего Востока на советско-германских переговорах 1939-1940 гг. С целью присоединения Советского Союза к «пакту трех» Германия решила даже «пожертвовать» Ираном, включив его в сферу влияния СССР.

К этому времени претерпела существенные изменения политика Германии в отношении Ирана. Несмотря на то, что Третий рейх получал иранское сырье, в котором он остро нуждался, в Берлине стали всерьез подумывать о замене Реза-шаха на другого политика. С лета 1940 г. Германию больше не устраивал сторонник «третьей силы», ей была нужна марионетка, готовая во всем следовать указаниям Берлина. Гитлер понимал, что после начала агрессии против СССР Иран потеряет свое значение как источник стратегического сырья. В перспективе Иран виделся фюреру как один из активных участников фашистского блока, что нельзя было представить пока на иранском престоле находился политик – прагматик, готовый получать из рук нацистов военно-экономическую помощь, но не желавший проливать кровь за интересы «германского рейха». Еще энергичней немцы стали разрабатывать планы переворота в 1941 г., когда все гитлеровские инстанции готовились к нападению на Советский Союз. Одновременно нацисты стали прорабатывать возможность склонить на свою сторону принца Мухаммеда Реза.

Уже к началу Второй мировой войны МИД Германии и абвер имели детально разработанные планы подрывной деятельности на Среднем Востоке. Общее руководство деятельностью немецкой

агентуры было возложено на нового германского посланника в Тегеране, бригаденфюрера СС Эрвина Эттеля. В марте 1940 г. в Тебриз в качестве консула был направлен опытный германский разведчик, сотрудник абвера капитан П. Леверкюн. В сентябре этого же года к активной разведывательной работе в Иране подключился Г. Раданович-Гартман. В октябре 1940 г. в Тегеран прибыли сотрудники СД Франц Майер и Роман Гамотта.

Активность германской агентуры в Иране стала усиливаться с лета 1940 г., когда подготовка к нападению на Советский Союз стала главным пунктом гитлеровской стратегии. В этой ситуации нацисты стали рассматривать Иран как возможного союзника, полезного не только в борьбе против Великобритании, но и против СССР. В апреле 1941 г. в Иран прибыл опытный сотрудник абвера Б. Шульце-Хольтус, который с первых дней своего пребывания в стране развернул активную шпионскую работу. Ее особенностью было то, что Б. Шульце-Хольтус ориентировался на помощь не только платных агентов, но и добровольных помощников – армянских и азербайджанских националистов.

Кроме организации шпионажа германские агенты в Иране пытались развернуть активную пропаганду, главным тезисом которой стало заявление, что Германия ради защиты мусульман Востока ведет «революционную» войну с Британской империей. С началом войны они завезли в Иран большое количество книг, брошюр и листовок, владельцам кинотеатров бесплатно предоставляли пропагандистские фильмы, прославлявшие мощь германского оружия.

Нацистские пропагандисты широко использовали местную прессу путем помещения в ней статей и другой различной информации. Сотрудники германской дипломатической миссии установили близкие отношения с Махсуди – редактором-издателем иранского официоза «Эттелаат» и тем самым обеспечили в газете преобладающее место для статей из германских источников. Таким образом, в первый период Второй мировой войны Иран занимал видное место в планах нацистской Германии на Среднем Востоке. Немцы активно вели пропаганду, создавали шпионские центры, устанавливали контакты с представителями племен, эмигрантами из республик советской Средней Азии и Закавказья.

22 июня 1941 г. нападением гитлеровской Германии на Советский Союз началось осуществление плана «Барбаросса», составной частью которого был выход вермахта на советско-афганскую и советско-иранскую границы. Не сомневаясь в том, что Реза-шах перенесет сотрудничество с Третьим рейхом из экономико-политичес-

кой в военную сферу, 25 июня 1941 г. Берлин нотой потребовал от иранского правительства вступления в войну на стороне Германии. Но Реза-шах посчитал благоразумным не участвовать в гитлеровской аванюре. Заняв позицию нейтралитета, в Иране на германские требования ответили тем, что местные газеты стали активно публиковать материалы, поступающие из фашистских государств.

Однако по мере успешного продвижения вермахта в глубь советской территории нейтралитет Ирана стал приобретать прогерманский характер. Иранцы не могли не считаться с нараставшим военным перевесом стран «оси», к тому же они ненавидели англичан – своих традиционных противников, и хотели с помощью Германии избавиться от британского господства. К сталинскому же режиму правящие круги в Иране испытывали недоверие и с радостью воспринимали вести с советско-германского фронта.

Тем временем гитлеровцы строили планы прорыва на Средний Восток. Дестабилизация обстановки вдоль южной границы СССР и рост прогерманских настроений среди иранских лидеров, рассматривались ими как важные условия, необходимые для вторжения вермахта в Иран. В конце июля 1941 г. личный штаб Гитлера разработал план наступления через Кавказ на Средний Восток.

В это время в Иран начали прибывать сотни переодетых в гражданскую форму немецких офицеров. Германские агенты должны были обеспечить продвижение вермахта в случае его вступления на Средний Восток, в чем никто из них не сомневался.

Нападение Германии на Советский Союз создало предпосылки для советско-английского сотрудничества в борьбе с германским влиянием в Иране. Исходя из тезиса о неизбежном военном поражении Советского Союза, английское правительство спешило укрепить свои позиции в Иране. В условиях начавшейся Великой Отечественной войны активность немцев на Среднем Востоке все больше беспокоила Москву. Это беспокойство объяснялось тем, что Иран мог стать единственным путем подвоза западного снабжения для СССР. Поэтому уже 26 июня 1941 г. Иран получил первую ноту протеста от правительства Советского Союза, где иранскому шаху сообщалось об активной деятельности немецкой разведки в Иране.

Оценивая ситуацию, сложившуюся в то время в Иране, отечественные историки выдвинули версию о подготовке немцами государственного переворота. Несмотря на то, что в последние годы эта версия подверглась основательной критике, она все же имеет право на существование. Подготовка смены даже дружественным режимам была излюбленным методом гитлеровской внешней политики.

Во-первых, попытки свержения Реза-шаха предпринимались немцами ранее, а во-вторых, суть иранской политики фюрера как раз и проявлялась в том, что, с одной стороны, принимались меры к поддержке Реза-шаха, а с другой – шла подготовка к замене его на более удобного для Третьего рейха политика.

Сама иранская операция началась 25 августа 1941 г., когда в Северный Иран со стороны Закавказья вступили войска 44-й и 47-й армий Закавказского фронта, а 27 августа со стороны Средней Азии войска 53-й Отдельной армии Среднеазиатского военного округа. С юга на Иран наступление начали 9-я танковая и 21-я пехотная английские бригады, к которым присоединились 5-я и 6-я английские дивизии.

Несмотря на все приготовления и занятия, которые вели с иранскими военными германские инструктора, армия Ирана серьезного отпора войскам союзников дать не смогла. Согласно донесениям командиров советских воинских частей, иранские войска повсюду избегали соприкосновения с Красной Армией. 15 сентября Реза-шах снял с себя полномочия главнокомандующего, а 16 сентября Реза-шах подписал акт отречения, передав престол своему старшему сыну Мухаммеду Реза. 17 сентября Реза-шах покинул столицу, в этот же день в Тегеран вступили советские войска, а на следующий – английские.

Однако не все немцы покинули Иран. Практически все руководители немецкой резидентуры остались на свободе. Впоследствии они возглавили прогерманское подполье в Иране.

Важнейшим последствием августовских событий стал окончательный разрыв германо-иранских торгово-экономических связей. Все действовавшие с Германией соглашения и договора были аннулированы.

Таким образом, союзники по антигитлеровской коалиции приняли решительные меры по пресечению германской активности в Иране. Введение в эту страну союзных войск укрепило советские и английские позиции на Среднем Востоке и обеспечило поставки в СССР военно-технической помощи из стран Западной демократии. Больше ни о каком сотрудничестве иранского правительства с нацистской Германией не могло быть и речи, Третий рейх отныне мог рассчитывать только на деятельность тайных профашистских групп и на подрывную работу немецких агентов, успевших скрыться в подполье.

Введение войск Великобритании и СССР в Иран, падение режима Реза-шаха Пехлеви, заключение 29 января 1942 г. англо-советско-иранского договора о союзе привели к тому, что в Берлине на Иран стали смотреть как на враждебное государство. С другой сто-

роны, в Берлине понимали, что в условиях присутствия в стране иностранных войск иранское правительство не могло проводить иной политики, кроме как встать на путь сотрудничества с Советским Союзом и Великобританией.

Вторая мировая война нанесла серьезный ущерб иранской экономике. Общее ухудшение экономической обстановки отразилось прежде всего на положении простых иранцев. В конце 1941 г. и в 1942 г. на почве недостатка продовольствия в ряде районов Ирана вспыхнули волнения. В сложившейся ситуации аввер и СД основную ставку сделали на немецких разведчиков, которым удалось избежать интернирования. Предполагалось, что они установят связь с оппозиционно настроенными вождями племен и с видными иранскими деятелями – германофилами, не пожелавшими смириться с оккупацией своей страны и по-прежнему видевшими в Германии «третью силу», способную избавить Иран от влияния его могущественных соседей. И на первых порах перед резидентурой были поставлены задачи восстановить шпионско-диверсионную сеть и планомерно вести антисоюзническую пропаганду – поднять волну народного недовольства СССР и Великобританией.

Главной фигурой среди организаторов антисоюзнической работы в Иране стал Ф. Майер, возобновивший в декабре 1941 г. свою деятельность в условиях подполья. В результате его энергичных усилий появилась организация «Меллиуне Иран» («Националисты Ирана»), которую Ф. Майер планировал использовать в качестве руководящего ядра мощного националистического движения, способного взять власть в стране в свои руки и превратить Иран в союзника Третьего рейха.

Выполняя указания своего шефа, люди Ф. Майера развернули активную профашистскую пропаганду. Играя на трудностях войны, они стремились еще более нагнетать атмосферу в Иране, создавая там обстановку хаоса и недоверия. Под воздействием нацистской пропаганды некоторые иранские чиновники начали саботировать мероприятия Красной Армии.

Развернул свою деятельность Б. Шульце-Хольтус. Первый серьезный успех пришел к нему в июне 1942 г., когда он стал военным советником Насыр-хана – вождя большого кашкайского племени, самого богатого и авторитетного хана на юге Ирана.

В 1943 г. изменились задачи, которые приходилось решать гитлеровцам на Среднем Востоке. Если в 1941-1942 гг. германская активность в основном была направлена на подготовку благоприятных условий для предполагаемого вторжения вермахта в Иран, то

после поражения немецкой армии под Сталинградом планы вторжения были похоронены. Ни о каком широкомасштабном восстании теперь не могло быть и речи.

В Иране главной задачей германской разведки отныне являлась организация террористических актов. Лидеры Третьего рейха наконец-то осознали значимость южного пути доставки американских вооружений Советскому Союзу, в связи с чем германской агентуре поручалось провести серию диверсий на транспорте и коммуникациях с тем, чтобы сорвать военные поставки союзников. Еще одним направлением в деятельности германской агентуры в Иране в 1943 г. стала организация приема прибывавших в страну групп диверсантов–парашютистов.

Не ограничиваясь организацией террора и саботажа, Ф. Майер в 1943 г. подготовил операцию «Миллион туманов» – план создания в межджисе прогерманского блока, готового по всем вопросам голосовать против интересов Великобритании и СССР. В этой ситуации англичане подняли вопрос о проведении массовых арестов в Иране. В результате 15 августа 1943 г. полиция задержала Ф. Майера. Вслед за Ф. Майером были арестованы и другие заговорщики, принимавшие участие в операции «Миллион туманов». С этими арестами эффективность работы германской разведки заметно снизилась, а 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии.

Последней крупной операцией немцев в Иране стал «Вайтшпрунг», целью которой была физическая ликвидация или похищение глав государств антигитлеровской коалиции во время их исторической встречи в Тегеране.

Выполнить свой план гитлеровцы могли только с помощью Ф. Майера. Однако случилось так, что в день, когда в Берлине принимали решение о «Вайтшпрунге», он уже находился в плену у союзников. Оставшиеся на свободе иранские националисты – члены его организации, прекратили активную деятельность.

Таким образом, планы германского руководства на Среднем Востоке потерпели крах. Немецким фашистам так и не удалось втянуть Иран в войну и использовать его как плацдарм для дальнейшего продвижения в Британскую Индию.

Источники:

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).

Архив службы внешней разведки России (АСВРР).

Российский государственный военный архив (РГВА).

Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО).

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ИРАН В 1941 Г.

В 5 часов 30 минут утра 25 августа 1941 года части 44 и 47 армий Закавказского фронта пересекли советскую государственную границу и вступили на территорию Ирана. Историография данной темы обогатилась недавно рассекреченными документами Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), предоставляющими неоценимую информацию для исследователей-востоковедов. Многие документы из фондов полевых управлений Закавказского фронта уже опубликованы. Нам так же кажется чрезвычайно важным принять участие в процессе более полного и многомерного освещения различных аспектов событий и реальных тех героических дней.

К концу июля – началу августа 1941 г. обострение положения вокруг Ирана достигло стадии перехода к активной фазе процесса подготовки ввода войск. В частности, с 27 июля 1941 г. начал формироваться штаб 44 армии (документ №2), были проведены рекогносцировки операционных направлений, развернута инженерная подготовка, проводились учения по маршевой подготовке в горных условиях. Боевой приказ №001/ОП штаба 47 армии от 24 августа, устанавливавший боевые задачи частям, отражает военно-политические установки руководства страны:

«1. В целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством Иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазку иранских войск против наших границ, Советское правительство, на основании ст. №6 Советско-иранского договора 1921 г., в силу которой Советское правительство имеет право ввести войска в Иран, если поведение Иранского правительства создает угрозу для СССР – постановило ввести войска на территорию Ирана.»

На Макинском, Хойском и Джульфинском направлениях по разведанным установлено до 2-х ПД – 3 и 4 сев.зап. дивизии.

К пограничной полосе происходит подтягивание сил из глубины страны.»¹⁵¹

Отчет о работе разведывательного отдела штаба 47 армии в период с 25 по 30 августа 1941 г. (документ №1) показывает расхождение в достоверности предварительных данных о противнике с реальным положением дел. Не подтвердились данные о присутствии крупных войсковых частей, бронетехники и многочисленной немецкой авиации в Иране, организации укрепрайонов. Отсутствие серьезного сопротивления противника (за исключением sporadических мелких боестолкновений), явилось неожиданным. К войне готовились серьезно, о чем говорит то, что три войсковых армии (27 августа госграницу пресекла 53 армия), непосредственно принимали участие в боевом соприкосновении с противником.

Неожиданно открывшийся оперативный простор поставил новые трудности. В связи с высокими темпами продвижения тылы оказывались не поспевающими за основными силами, возникали трудности с обеспечением питанием людей и фуражом лошадей. В танковых частях из-за поломок боевых машин и отставанием ремонтных бригад на передовой линии движения было от 25 до 50 % боевых машин (документ №3). Перенапряжение темпа движения выдерживали только люди, по горной местности, по бездорожью, без дневного отдыха пехота преодолевала 27 километров в сутки.

Изучение документов дает много интересной информации для оценки экономической инфраструктуры севера Ирана, состояния дорожной сети и телефонной связи того времени:

«Вследствие отсутствия дорог на всем протяжении от Астары до Пехлеви подвоз и эвакуация производились исключительно по одной дороге (основной маршрут дивизии). Наличие большого количества горных рек и мостов почти на 100 % требующих ремонта, создавало преграду для нормального бесперебойного питания частей дивизии.[...]

Характерной чертой этого района является то, что обе стороны дороги заболочены и обозы располагались (в большинстве случаев) на привалах прямо на дороге, создавая пробки и трудности движения.»¹⁵²

¹⁵¹ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.39

¹⁵² ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.20.Л.10

Не лучше обстояли дела и с проводной связью:

«Техническое состояние постоянных линий [связи] на территории Иранского Азербайджана – самое неудовлетворительное. Подавляющее большинство подвески проводов сделано на жердях и подтоварниках, провод частью висит на крюках, частью на изоляторах и часть просто вложена в верхний разрез столба или жерди. Столбы разного размера по высоте. Отходящими частями иранской армии и без того плохие линии были повреждены. На восстановление линий потребовалось большие усилия и время. [...] В ночь с 2-го на 3-е сентября на участке Хой – Тебриз унесено 20 шестов и бронзовый провод телеграфной линии.»¹⁵³

Для восстановления транспортных коммуникаций советскими войсками был проделан значительный объем строительно-восстановительных работ. Например, только на участке от города Астара до города Пехлеви саперный батальон и саперные роты полков 77 горнострелковой дивизии выполнили следующее:

а) проложен колонный путь для вьючных лошадей и людей по горной местности шириной 1 метр на протяжении 25 км [...]

б) Улучшена дорога на песчаном грунте на протяжении 6 км.

в) Установлена переправа из двух лодок А-3 на реке Элаллан для пропуска автотранспорта и обозов.

г) Заделка выбоин и колеи на всем протяжении дороги.

д) Постройка мостов длиной 30 метров.....1

Постройка мостов длиной от 6 до 10 м.....3

Ремонт мостов от 2-х до 5 метров.....73

Ремонт дренажных труб 1,5 – 2 метра.....70 штук.»¹⁵⁴

Наибольший урон личному составу был нанесен не противником, а болезнями. Только в одной 77 горнострелковой дивизии: «[...] в силу специфических климатических условий Кавказа большой процент заболеваемости. На 11.9.1941 года 117 человек больных, в основном малярией и гриппом.»¹⁵⁵

Другой повседневной заботой войск в период пребывания в Иране стало несение комендантской службы (документ №7 – приказ по гарнизону г. Пехлеви), которая осуществлялась с разной степенью успешности, постепенно налаживаясь:

¹⁵³ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.101

¹⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.20.Л.10

¹⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.20.Л.12-13

«С вступлением частей в город Пехлеви на всех объектах военного значения были выставлены часовые, в том числе у банка и почты. Было организовано патрулирование.

Комендантская служба в городе Решт с приходом 11 ГСП так же была организована, как и в городе Пехлеви, но первые дни в силу малочисленности отряда и большого количества объектов, охрана трофейного имущества была организована неудовлетворительно.

30.8.1941 года часть местного населения города Решт пробралась на территорию городка и начала грабить имущество, не взирая на окарауливавших кр[асноармей]цев. В результате начальник Р[азвед] О[тряда] приказал дать несколько выстрелов вверх, после чего толпа разбежалась и больше не пыталась проникать на территорию городка.»¹⁵⁶

Если еще 29 августа не все части имели указание, каким образом поступать с большим количеством военнопленных (документ №3), то уже 30 августа такие директивы им поступили (документ №6), включая распоряжение о питании иранских пленных.

Кроме того, 30 августа изменились распоряжения относительно иранских пограничников, принявших на себя удар всей наступающих сил, которым были сметены заставы, а сдававшихся пограничников разоружали. В приказе (документ №5) предписывалось не снимать части Иранской пограничной охраны на Турецкой границе. Постепенно обрисовывались контуры будущего пребывания советских войск на иранской территории. В этот же день на основе опердирективы фронта №-003/ОП, был отдан боевой приказ Армии №-008 о продвижении частей 44 Армии на фронт Хамадан, Казвин, Рудесар: «В районе Хамадан возможна встреча с английскими войсками».¹⁵⁷

Известно, что в настоящее время некоторые политические круги в ИРИ дискутируют вопрос об ущербе, нанесённом Ирану во время Второй мировой войны. В основном речь идет об английских и американских войсках, но события могут развиваться и в невыгодном для России ключе. Иногда в историографии по событиям в Иране в августе-сентябре 1941 г. искрой вспыхивает упоминание о бомбардировках. Этот вопрос заслуживает отдельного освещения, но здесь мы приведем только одну директиву от 29 августа, категорически запрещающую бомбардировку городов (документ №4).

¹⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.20.Л.11

¹⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.156

Аббревиатура

АП	артиллерийский полк
ГКД	горнокавалерийская дивизия
ГСД	горнострелковая дивизия
ГСП	горнострелковый полк
КВФ	Каспийская военная флотилия
КД	кавалерийская дивизия
КП	кавалерийский полк
Наштарм	начальник штаба армии
ОБС	отдельный батальон связи
ОРБ	отдельный ремонтный батальон
ПД	пехотная дивизия
ПО	пограничный отряд
ПП	пехотный полк
СД	стрелковая дивизия
СП	стрелковый полк
ТД	танковая дивизия
ТП	танковый полк
Штарм	штаб армии

№1

РАБОТА РАЗВЕД. ОТДЕЛА ШТАБА 47 АРМИИ В ПЕРИОД с 25-го по 30-е августа 1941 г.

1. РАБОТА РАЗВЕД.ОТДЕЛА ДО 25 АВГУСТА.

Развед. Отдел сформирован к 5 августа 1941 г. Командиры назначенные на укомплектование Развед.Отдела, прибыли из различных войсковых частей, различной подготовки и специальностей. Опыта работы в армейском аппарате никто не имел. Страну против которой подготавливались действия, никто не знал, лишь некоторые командиры имели общее представление об Иране.

До 5 августа мы поставили себе задачей:

а) Сколотить вновь сформированный Развед. Отдел, способный выполнять задачи командования и руководить разведорганами соединений и частей;

б) Изучить театр военных действий, операционные направления, организацию и тактику противника, дислоцированного по данным оперативным направлениям.

в) Организовано войсковое наблюдение за приграничной полосой Ирана.

г) Составлена справка-доклад о вероятном противнике по операционным направлениям;

д) Подготовлены карты, маршруты и различные справки для командования и отделов.

е) Завербовано для зарубежной работы 5 чел. секретных работников.

ж) Собраны материалы по проходимости реки Аракса в брод, часть из них проверена работниками пограничного отряда и войсковых частей.

2. РАБОТА РАЗВЕД.ОТДЕЛА В ПЕРИОД С 25 ПО 30 АВГУСТА – 41 г.

1. Задача поставленная Развед.Отделом Фронта по разведке.

а) Установить подготовленные рубежи для сопротивления.

б) Установить численность и состав противника по направлениям Араплар, Маку, Хой, Резайе, Ушну; Джульфа-Хой; Джульфа-Маранд-Тавриз; Тавриз-Марага-Миандоаб;

2. Задачи поставленные Разведорганами войсковых частей и авиации:

а) Наземным средствам разведки вести разведку по направлениям Араплар, Маку, Хой, резайе, Ушну; Кызыл-Кишлаг, Хой; Джульфа-Хой; Джульфа-Маранд-Тавриз; Тавриз-Миане; Тавриз-Марага-Миандоаб-Соуджбулаг.

Задачи ставились различными на каждый день, но в основном сводились к определению численности и состава частей противника, характера действий и установления рубежа сопротивления.

б) Задачи авиаразведки:

Задачи авиаразведки ставились на каждый день. Разведывательная эскадрилья произвела 66 боевых вылетов, боевой налет 174 часа.

Авиаразведка выполняла задание не только штаба армии, но и начальника ВВС фронта и армии.

Сфотографированы несколько маршрутов и городов. Материалы предоставлены в Развед. Отдел Фронта.

Разведданные авиаэскадрилии использовались не только войсковыми частями, но и боевой авиацией.

Кроме разведывательных полетов на авиаэскадрилью возлагались задачи по определению положений наших передовых частей.

Эскадрилья была дважды перебазирована: с ереванского на нахичеванский и с нахичеванского на тавризский аэродромы. [.....]

3. ДАННЫЕ О ПРОТИВНИКЕ ДО НАЧАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

До начала военных действий по данным Р[азвед.] О[тдела] штаба ЗАКВО в направлении действия нашей армии, по состоянию к 25.8 имелось 2 ПД – 3-я и 4-я Сев. Зап. ПД.

По данным НКВД Армении, кроме частей, перечисленных выше, отмечались танковый батальон, бронедивизион, 66 самолетов немецкой марки и прибытие крупных немецких войсковых частей в р[айон]н Маранд-Хой-Тавриз.

Кроме этого имелись данные УПВО Аз[ербайджана] о выдвижении подразделений 27 ПП и 12 КП в р[айон]н горы Кямки и подразделений 17 ПП для замены войск Амни на участке Арапляр-Джультфа.

ДОСТОВЕРНЫМИ ОКАЗАЛИСЬ:

Наиболее достоверными оказались данные Разведотдела Штаба ЗАКВО, кроме данных о 41 и 44 ПП [в районе] Урмия (а не в Хое и Маранде). Никаких укрепленных и оборонительных районов на направлении не оказалось. Не подтвердились данные Развед. органов НКВД Армении и Азербайджана о наличии якобы крупных немецких войсковых частей в Иране, о наличии танков и бронемашин и немецких самолетов на Тавризском аэродроме было 7 самолетов. Надо считать, что вышеуказанные разведорганы несерьезно относились к опросу малоквалифицированных агентов, сообщение агентуры не изучалось, а агентура не контролировалась. [.....]

ВЫВОДЫ:

1. Плохоорганизованная связь, а временами отсутствие таковой, затрудняло управление разведорганами и получение информации.

2. Действиями наших войск подтвердились разведданные мирного времени Р[азвед.] О[тдела] штаба ЗАКВО по дислокации войск и состоянию театра, за исключением 41 и 44 ПП, новых формирований и укреплений на перевале Ям. [.....]

П[одлинное] П[одписал] НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА
ШТАБА 47 АРМИИ
МАЙОР НОЗДРИН

ОТЧЕТ

о боевых действиях войск 44 Армии в Иране,
в период с 21.8.41 по 10.9.41

[.....]

1. ПОДГОТОВКА ИРАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

К моменту прибытия Штарма в Аджикабул, никаких разработанных планов наступательной операции не было и разработка началась, согласно устных приказаний Военного Совета Фронта – Военному Совету Армии, одновременно с формированием Штарма, с 27.7.41 г.

До 10.8.41 г. были проведены рекогносцировки операционных направлений – Командармом, Членом Военного Совета и Наштармом, выяснены основные моменты взаимодействия с Касп [ийской] флотилией и погранчастями, путем личного общения. В результате, было принято окончательное решение, которое докладывалось Командующему фронтом и получило его утверждение. [.....]

Первоначально принятое предварительное решение Командарма впоследствии не подвергалось изменениям и состояло в том, что главный удар должен был наноситься центром и правым флангом – силами 20 ГСД, усиленной 324 ГСП и 17 ГКД на Ардабиль, с трех сторон (с севера 20 ГСД, с запада 17 ГКД и с северо-востока 324 ГСП), в дальнейшем развитии успеха на юг до овладения рубежом перевалов: Тылли, Саин-Гядук, Балыхлы, Кзлехуш, Тютюнус, Кегреган.

Вспомогательный удар намечался на приморском направлении частями 77 ГСД [.....],

одним горно-стрелковым полком (11 ГСП), из р-на Астара, который на 2-й день операции должен был соединиться с морским десантом, высаживаемым Касп[ийской] Флотилией в р-н Хеви (105 ГСП) и, усилившись в дальнейшем еще одним горно-стрелковым полком из резерва Командарма (276 ГСП), развивать успех до рубежа р[еки] Кергяруд.

На основе этого решения и данных рекогносцировки сразу же была развернута инженерная подготовка операционных направлений по устройству и ремонту путей, выходящих в р-ны сосредоточения, заготовка и сосредоточение к Госгранице леса для ремонта мостов и подготовка водоснабжения в р-нах сосредоточения. [.....]

В подготовительном периоде частями проводились отрядные учения по маршевой подготовке в горных условиях.

2. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

А. Марш войск Армии в р-ны развертывания

[.....]

Полученная директива [директива Командующего Фронтом №-0841/ОП от 21.8.41 о выдвижении частей в намеченные планом р-ны развертывания] (расшифрована в 12.00 21.8.41 г.) требовала к утру 24.8.41 вывести части к Госгранице.

[.....]

Все части выступили и прошли исходные пункты своевременно. Марш протекал в исключительно тяжелых условиях – горный рельеф, проливные дожди, длившиеся на всем протяжении марша, несовершенные, размытые дороги. [.....]

Несмотря на неблагоприятные условия марша, почти все части Армии сосредоточились в намеченных р-нах к поставленному сроку. [.....]

Б. Переход Госграницы и наступление на Ардабиль

Десантная операция

Оперативная директива Командующего Фронтом №-001, полученная Штабом Армии в 17 час.15 мин. 23.8.41 ставила перед Армией задачу – с рассветом 25.8.41 перейти границу Ирана и наступать в направлении Перембель, Ардабиль и Астара, Ардабиль, к исходу 27.8.41 занять Ардабиль. Частью сил наступать вдоль побережья Каспийского моря, с целью недопущения подхода резерва пр[отивни]ка с направления Решт, в 5.30 25.8.41 высадить морской десант, силою один ГСП, с артдивизионом, в р-не Хеви.

О пр[отивни]ке имелись сведения, что до двух его пехотных полков, с артиллерией, – сосредоточены в р-не Ардабиль (11 и 42 ПП, 15 ПД) и до двух полков 3 ПД в р-не Кергяры.

Таким образом, следовало ожидать достаточно сильное сопротивление со стороны иранцев при осуществлении задуманной Командованием Фронта операции – на направлении 44 Армии.

[.....]

В 5.30 25.8.41 (точно по директиве фронта №-0915, от 24.8.41) пограничники и части Армии перешли границу и вступили на территорию Ирана. Подразделения 44 погранотряда, усиленные пулеметным взводом 11 ГСП, 5.30 захватили Астаринский мост, который остался невредимым.

К 9.00 25.8.41 43 и 44 ПО с боем ликвидировали все иранские погранпосты. [.....]

В 18.00 25.8. – 20 ГСП, с 24 ТП, заняла Ардабиль. Ардабильский гарнизон бежал на юг, в горы, после бомбежки казарм нашей авиацией.

[.....] за 25.8.41, благодаря отсутствию сопротивления со стороны Иранских войск, части армии выполнили задачу, рассчитанную на 2 дня. [.....]

Из-за плохого состояния материальной части, танковый полк смог добраться до Миане лишь к утру 1.9.41, растеряв по дороге до 50 % неисправных машин.

Успешнее шло выполнение задачи у 77 ГСД, которая своим небольшим разведотрядом (численностью до 45 чел), при поддержке КВФ, захватила 7.30 29.8.41, без боя Пехлеви, обезоружив гарнизон численность. 520 чел., потеряв двух чел. ранеными.

Этот же отряд в 18.00 29.8.41 – занял Решт, гарнизон которого (до двух полков), после небольших стычек, частью разбежался, частью был обезоружен. [.....]

Д.Окончание Иранской операции

В 15.30 30.8.41, на основе опердирективы фронта №-003/ОП, был отдан боевой приказ Армии №-008 о продвижении частей 44 Армии на фронт Хамадан, Казвин, Рудесар, но задача эта осуществлена не была, так как директивой фронта №-004, от 02.9.41, ввиду окончания военных действий в Иране, было приказано 44-ю Армию возвратить на территорию СССР.

[.....]

ВЫВОДЫ ПО ИРАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ 44 АРМИИ

[.....]

3. ПО МАТЕРИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОПЕРАЦИИ

а) Расчеты на местные заготовки фуража оказались ошибочными. Управления тыла не знали истинного положения не только на иранской, но и на своей территории. Особенно остро это ощутили на себе 17 ГКД и 20 ГСД.

б) Совершенно неподготовленными к обеспечению операции оказались финансовые органы, которые не обеспечили войска валютой, поставили их в очень тяжелое положение и перед неизбежностью нарушений указаний по расходованию Советских денег, обеспечили наживу спекулянтов и создали почву для массовых нарушений дисциплины.

в) Повышение темпов операции, которое диктовалось обстановкой вошло в серьезное противоречие с вопросами материального обеспечения всех видов.

[.....]

е) Несмотря на незначительные боевые потери людей и лошадей, эвакуация носила напряженный характер за счет больных.

[.....]

5. ОПЕРАТИВНО -ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

1. Отсеивая сомнительные данные о выдвижении крупных сил пр-ка к Госгранице и сосредоточения его войск зап. Белясувар, Штарм правильно оценивал группировку войск пр-ка, но не имея данных о их моральном состоянии, нельзя было предусмотреть того, что Иранская армия подготовлена к сдаче и паническому бегству без серьезного сопротивления.

Наличие этих данных позволило бы строить операцию на основе создания на каждом направлении подвижных, хорошо обеспеченных всеми видами запасов, отрядов, которые быстрым темпом производили бы разоружение противника и позволили ли бы главным силам совершать марш по лучшим дорогам, без отрыва от тылов и, тем самым, действовать без перенапряжения.

К этому выводу своевременно пришел К[оманди]р 77 ГСД полковник Пименов и добился отличного результата – захватив врасплох и пленив в Пехлеви и Реште крупные гарнизоны незначительной силы отрядом.

Практическое осуществление плана операции сразу же вызвало пересмотр заданных темпов, ввиду отсутствия серьезного сопротивления пр-ка.

Вместо спланированного темпа наступления – пехоты в среднем от 15 до 20 км в сутки и конницы 25-27 км части Армии развили темпы: пехота 27 км, конница до 50 км, в сутки.

Этот темп был очень напряженным, так как движение 17 ГКД и 20 ГСД совершалось по очень трудной горной местности, по скверным дорогам или вовсе вне дорог, в отрыве от своих тылов и без двоек в течение всех 9-ти дней операции.

[.....]

4. Применение танков в операции 44 Армии носило характер самостоятельных действий единственного, неукомплектованного, с изношенной материальной частью танкового полка.

Однако смелый бросок танков обеспечил захват Ардабиля и создание паники в частях 15 пех. дивизии. Дальнейший марш всего на глубину 500 км, повлек за собой отставание до 50 % материальной части.

Сказалась необеспеченность полка запасными частями и ремонтными подразделениями, явившимися в состав Армии со значительным запозданием.

[.....]

КОМАНДУЮЩИЙ 44 АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ХАДЕЕВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
БРИГАДНЫЙ КОМИССАР
КОМИССАРОВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 44 АРМИИ ПОЛКОВНИК РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.111-138

№3

«ВЕСЬМА СРОЧНАЯ»
СЕРИЯ «Б»

ОПЕРСВОДКА №62 ШТАРМ 47 ТЕБРИЗ К 8.00 30.8.41

Карта 500000.

1. К 21.00 29.8.41 236 СД сосредоточилась:

ОРБ, 1/818 СП, Батарея ПА, Батарея ПТО – Мехабал, 814 СП, 818 СП, 1/АП – Миандоаб. Остальные посты на подходе [к] району сосредоточения. К[оманди]ру 236 СД отдано приказание готовности выступить [в] направлении Саккыз.

2. 63 ГСД – 291 ГСП Мако, 63 ГСП Саадил, 93 ГСП, ОБС, Сап[ерный] б[атальон] – Хой. Сосредоточение дивизии продолжается.

3. Положение остальных частей Армии согласно прежней оперсводки.

4. По донесению К[оманди]ра 54 ТД 25 % боевых машин боеспособны. Остальные машины отстали по техническим неисправностям.

5. Трофеи уточняются. Пленных до 4000 человек, куда направлять пленных указаний нет.

НАЧШТАБА 47А[АРМИИ]
КОМБРИГ ТРУФАНОВ

ВОЕНКОМ ШТАБА
СТ.БАТ.КОМИССАР ШМАКОВ

НАЧ. ОПЕР. ОТДЕЛА МАЙОР ЧЕРНЕВ

ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.83

Полевое Управление
47 АРМИИ
№ 114/ОП
29 Августа 1941 г.
г. Тебриз

КОМАНДИРАМ СОЕДИНЕНИЙ 47 АРМИИ
ТОЛЬКО

Ниже сего объявляю директиву Верховного Главнокомандующего для руководства и исполнения.

Директиву немедленно довести до сведения всех командиров частей и соединений.

Верховный Главнокомандующий ПРИКАЗАЛ:

1. При действиях авиации городов отнюдь не бомбить.
2. Никаких разговоров на местах ни с военными, ни с правительственными лицами не вести, а выполнять поставленную задачу. О всяких попытках к переговорам немедленно доносить в Штарм для доклада в Москву.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 47
А[РМИИ]
КОМБРИГ ТРУФАНОВ

ВОЕНКОМ ШТАБА 47 АРМИИ
СТ.БАТ.КОМИССАР ШМАКОВ

НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА МАЙОР ЧЕРНЕВ

ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.47

30.08.41

КОМАНДИРАМ ДИВИЗИЙ
ТОЛЬКО

КОМАНДАРМ ПРИКАЗАЛ:

1.Части Иранской пограничной охраны на Турецкой границе не снимать, оставлять их для несения дальнейшей службы по охране границы.

2.Для обеспечения частей Красной Армии от всяких неожиданностей в тылу погранчастей на важнейших направлениях выставить сторожевые заставы и полевые караулы.

3. Все вопросы снабжения Иранских пограничников решаются Иранскими войсками самостоятельно и вмешательства органов снабжения всеми видами довольствия Красной Армии со стороны К[оманди] ров Красной Армии не допустимы.

4. Исполнение данного приказа донести письменно с приложением схемы застав и полевых караулов на направлении к Турецкой границе к 20.00 1.9.1941.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 47 ВОЕНКОМ ШТАБА 47 АРМИИ
А[РМИИ] СТ.БАТ.КОМИССАР ШМАКОВ
КОМБРИГ ТРУФАНОВ

НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА МАЙОР ЧЕРНЕВ

ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.85

№6

СЕРИЯ «Б»

Полевое Управление 47 АРМИИ
№ 114/ОП 30 Августа 1941 г. г. Тебриз

КОМАНДИРУ 23 КД

КОМАНДУЮЩИЙ ПРИКАЗАЛ

1. Пленных офицеров направить в г. Тебриз коменданту города.
2. Пленных рядовых и унтерофицеров свести в лагерь, назначив унтерофицеров старшими команд лагеря пленных. Пленных питать и использовать на работах по ремонту дорог.
3. Исполнение донести.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 47 ВОЕНКОМ ШТАБА 47 АРМИИ
А[РМИИ] СТ.БАТ.КОМИССАР ШМАКОВ
КОМБРИГ ТРУФАНОВ

НАЧ. ОПЕРОТДЕЛА МАЙОР ЧЕРНЕВ

ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.118.Л.84

№7

ЦАМО РФ. Ф.209. Оп.1089. Д.20.Л.122

П Р И К А З ПО ГАРНИЗОНУ ГОРОДА ЦЕКЛЕВИ.

№ 8. «1» июля

№ 1

Город Цеклеви.

- 1 -

СЕГО ЧИСЛА ВСТУПАЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА И ВОЕННОГО КОМИССАРА ГОР. ЦЕКЛЕВИ.

- 2 -

Командитом гарнизона назначено **Шайера ВОЗНИКОВА** в его подчиненном лейтенанта **КОМАНДИРЧЕКО В.**

- 3 -

Город объявлен на военном положении. Ходити по городу разрешено до 21 часа, в этуто на времена домылы быть закрыты все общественные заведения, рестораны, столовые и чайны.

- 4 -

Всем гражданам к 1/1 часам 31 августа 1941 года сдать имущество у них огнестрельное и холодное оружие командиру города в военном городе. При обхоружении оружия после указанного срока оружием будут задержаться суду военного трибунала.

- 5 -

Командиту гарнизона установить патрулирование по городу. Выезд за черту города в сторону **ВЕНЦА** запретить без особого на то разрешения.

Начальник Гарнизона
ПОЛКОВНИК ПЕМЕЛОВ

Военный комиссар гарнизона
ПОЛК. КОМИССАР - ДАДАШЕН.

КОМАНДИТ ГОРОДА
МАНОР - ВОЗНИКОВ.

۷ مهر ۱۳۲۰ شمسی

حکم برای ساخلو شهر پهلو

- ۱ - امروز اینجاب واینگوف بانجام وظیفه سمیت ویاست ساخلو وکمیسر نظامی شهر پهلو را شروع نمودم.
- ۲ - سرگرد واینگوف سمیت دژبانی ساخلو و دملون او - ستوان پروندارنگو تعیین میباشم.
- ۳ - این شهر را بر حسب نظامی اعلان میکنم عبور و مرور از خیابان های شهر تا ساعت ۲۱ اجازه میدهم پس از ساعت مزبور همه جای فریادت - مثل چاپخانه و ستوران و غیره باید بست شوند.
- ۴ - کبیه اشخاص این شهر دارا اسلحه گرم و سرد مجوزند تا ساعت ۱۷ هم بهر یوز ماه ۱۳۲۰ اجازه دژبانی شهر نظامی تسلیم نمایند هر گاه تا وقت سمینه اسلحه خود را تسلیم نمایند در صورت کشف اسلحه مقصرین از طرف دادگاه نظامی تعقیب و مجازات خواهند گردید.
- ۵ - رئیس دژبانی ساخلو موظف است در شهر یاترول (کافیک شیان) برقرار نمایند بدون اجازه مخصوص سر کاشک شماس از شهر بطرف رشت ممنوع است.

کمیسر نظامی ساخلو - کمیسر هوج - دایرشی

رئیس ستان - سر همد - یی پیلوف

رئیس دژبانی شهر - سر محمد واینگوف

ПРОБЛЕМА ИРАНСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1941–1946 ГГ.)

По прошествии 65 лет со времени победы союзников во Второй мировой войне представляет интерес рассмотрение политики СССР в отношении Ирана в период войны, особенно после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г.

Известно, что гитлеровская Германия пыталась привлечь Иран на свою сторону в качестве перспективного союзника в предстоящей войне против европейских государств, прежде всего против Великобритании и Советского Союза. В этой связи нацистами активно пропагандировался тезис об этнической и культурной общности иранцев и германцев. После прихода нацистов к власти в Германии в 30-е годы, новое руководство страны предприняло колоссальные усилия для создания политической, экономической и военной базы для дальнейшей экспансии на Ближнем и Среднем Востоке и, в частности, в Иране. Накануне Второй мировой войны немцы сумели создать группы своих сторонников как среди иранских правящих кругов в центре, так и на периферии среди отдельных иранских племён. Активность немецких военных не могла не беспокоить руководство стран антигитлеровской коалиции и, прежде всего, СССР и Великобритании.

После нападения Германии на СССР вопрос о противодействии немцам в Иране приобрел огромное военно-стратегическое значение. 25 августа 1941 года, по договоренности между СССР и Великобританией, советские и английские войска были введены на территорию Ирана: английские войска в юго-западные районы Ирана (Абадан, Хорремшехр, Керманшах); советские войска – в северные районы (Азербайджан, Гилян, Хорасан).

Необходимо отметить, что ввод советских войск был осуществлен быстро и практически без потерь. В ходе скоротечной военной

операции Иран потерял 106 человек, 320 сдались в плен. Потери Красной Армии составили 6 погибших, 16 раненых и 9 утонувших при форсировании Аракса. Потери авиации составили 19 самолётов, что было связано, в первую очередь, с плохой подготовкой лётчиков¹⁵⁸

К полудню 25 августа иранская армия капитулировала практически повсеместно, а 28 августа официально прекратила сопротивление. 30 августа 1941 г. в ноте МИД СССР Ирану указывалось, что военные меры носили вынужденный характер и направлены лишь против угрозы безопасности Советского Союза, Великобритании и самого Ирана, созданной подрывной деятельностью немцев. В ноте также содержались требования гарантий со стороны Ирана для соблюдения интересов союзников.

Следует отметить, что политика Москвы и, в частности Сталина, по отношению к Ирану и Иранскому Азербайджану неоднократно менялась в ходе войны. Создается впечатление, что советское руководство с самого начала ввода войск в Иран не имело каких-либо четких целей и исходило, прежде всего, из существовавшего на момент ввода войск положения дел. Наиболее последовательно советским руководством ставилась задача получения концессии на так называемую «северную нефть» в Кевир-Хуриане. В упомянутой ноте СССР от 30 августа 1941 г. в список гарантий интересов советской стороны (пункт «д») было внесено требование – содействовать органам СССР в развитии нефтяного дела в Кевир-Хуриане согласно советско-иранскому договору о концессии¹⁵⁹. Создается впечатление, что вопрос получения концессии на разработку нефти в Северном Иране для Сталина был некоей идеей – фикс, которая в итоге так и не была осуществлена, а стремление к её реализации отодвинуло на второй план проблему Иранского Азербайджана.

С самого начала ввода войск в Иран активным сторонником усиления советского влияния в Иранском Азербайджане был первый секретарь ЦК компартии Азербайджана М.Дж. Багиров, который убедил Сталина в необходимости отправки в Южный Азербайджан мобилизованных в Азербайджанской ССР работников партийных, правоохранительных, хозяйственных и культурных организаций.

¹⁵⁸ См.: *Мальшев, Павлов, Ерофеев – М.Дж. Багирову. Докладная записка о результатах боевых операций. 4.09.1941 г. – ЦГААППОД АР.ф.1 оп. 89, д.3, л. 39.*

¹⁵⁹ См.: *Гасанлы Дж. П. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.). М.: Герои отечества, 2006, с. 21.*

В качестве руководителя группы азербайджанских товарищей, направлявшихся в Южный Азербайджан, был назначен третий секретарь ЦК КП (б) Азербайджана Азиз Алиев. Отправляющихся в Южный Азербайджан работников напутствовал М.Дж. Багиров, который следующим образом охарактеризовал задачи их миссии: «...пока Красная Армия там, мы не можем позволить, чтобы на наших глазах сотни людей гибли от голода. Если в нас осталась хоть капля азербайджанской крови, то мы должны добиться объединения когда-то насильно разделенного народа... Мы должны помочь трудящимся Южного Азербайджана, как бы это не было трудным»¹⁶⁰. До конца 1941 г. в Южный Азербайджан из Баку было отправлено 1,5 млн. метров ткани, 2,5 тыс. тонн сахара, 1,4 тонн муки, 1,8 тыс. тонн пшеницы и прочих товаров общей стоимостью 2 млн. рублей¹⁶¹.

Группа Алиева вела большую пропагандистскую работу среди населения. Был налажен выпуск газеты «За Родину», издававшейся на азербайджанском языке.

Иранские власти были крайне обеспокоены просоветской агитацией и ростом националистических настроений среди азербайджанского населения и предпринимали демарши по дипломатическим каналам для ограничения пропагандистской деятельности советских представителей в Южном Азербайджане.

В конце 1941 – начале 1942 гг. миссии Азиза Алиева пришлось свернуть свою работу. В условиях тяжелой оперативной обстановки на фронтах советское руководство не хотело создавать дополнительные проблемы, продолжая вмешиваться в азербайджанские дела.

Кроме этого, в то время шли интенсивные переговоры между СССР, Великобританией и Ираном о заключении союзного договора. Просоветская агитация в Иранском Азербайджане могла серьезно осложнить достижение договоренностей между союзниками и Ираном. 29 января 1942 года в Тегеране был подписан Союзный договор между Советским Союзом, Великобританией и Ираном, который определил обязательства сторон в период войны и гарантировал территориальную целостность Ирана.

Руководство Ирана, начиная с 1942 г., помимо Союзного договора, возлагало большие надежды на поддержку США. 10 февраля

¹⁶⁰ См.: ЦГАППОД АР, ф.1, оп 162, д. 28, л. 14-18.

¹⁶¹ См.: Письмо М.Дж. Багирова И.Сталину. 20.12. 1941 г. – ЦГАППОД АР, ф.1, оп. 89, д. 18.

1942 г. в связи с подписанием Союзного договора Мохаммад Реза Пехлеви и президент США Ф.Д. Рузвельт обменялись телеграммами. Шах просил Рузвельта быть гарантом целостности и независимости Ирана. 3 мая 1942 г. США распространили право ленд-лиза на Иран. Ставший в августе 1942 г. премьер-министром Кавам ос-Салтане в своей внешней политике сделал ставку на сближение с США. В Иран была приглашена американская финансовая миссия во главе с Артуром Мильспо.

К 1944 г. по мере развития успешного наступления советских войск на территории СССР и в Восточной Европе произошло изменение соотношения сил внутри антигитлеровской коалиции в пользу СССР и усилилось соперничество между союзниками за послевоенное устройство, в том числе за Иран, богатый запасами углеводородного сырья.

Важным событием во внутривнутриполитической жизни Ирана явились выборы в парламент 14-го созыва в августе 1943 – весной 1944 гг. Выборы в меджлис способствовали активизации политической жизни в Иранском Азербайджане. Развернулась острая политическая борьба между просоветскими кандидатами и англофилами. В результате выборов просоветские кандидаты в Иранском Азербайджане получили большинство голосов избирателей. Однако меджлис вскоре аннулировал мандаты наиболее видных депутатов просоветской ориентации (С.Дж. Пишевари и Шейха Ленкорани).

Под влиянием успехов на фронтах и в стремлении получить доступ к иранской нефти советское правительство вновь решило активизировать пропагандистскую деятельность в Иранском Азербайджане.

6 марта 1944 года правительство СССР на своём заседании обсудило вопрос «О мероприятиях по усилению культурной и экономической помощи населению Южного Азербайджана» и приняло решение о направлении в Иранский Азербайджан большой группы специалистов в политотделы частей Красной Армии, советские дипломатические и торговые представительства, а также об активизации культурных связей. Весной и летом 1944 г. из Советского Азербайджана в Южный Азербайджан было направлено 620 специалистов разного профиля¹⁶². Было возобновлено издание на азерб.

¹⁶² См.: Краткая памятная записка по Ирану. Подготовил советник посольства СССР в Иране С.Сычѳв. 29.09.1944 – ЦГА АР. ф.28. оп 4, д.2, л 55.

байджанском языке газеты «За Родину» В Тебризе была открыта школа-десятилетка с преподаванием на азербайджанском языке. Для пропаганды достижений Советского Азербайджана использовались театр, концертные бригады, пресса, кино, школы, дома культуры, библиотеки и т. д. в Тегеране и Тебризе.

Все эти мероприятия способствовали росту национального самосознания иранских азербайджанцев, порождали в них надежду на лучшую жизнь.

Стремление СССР укрепить свои позиции в Иранском Азербайджане можно рассматривать как некий «советский азербайджанский» проект на возможную перспективу, а также как средство давления на Иран для достижения политико-экономических целей и, прежде всего, рычаг для получения доступа к иранской нефти за счёт концессионного соглашения на добычу нефти в северных районах Ирана.

Активность американских компаний в 1944 г. и сообщения о возможной передаче концессии на северную нефть англичанам подталкивали Москву к активным действиям в вопросе о получении концессии для себя. Осенью 1944 г. без согласования с иранским правительством к выезду в Тегеран готовилась экономическая комиссия для ведения переговоров о получении концессии на добычу нефти в Северном Иране.

Представляется в ретроспективе, что расчёты на предполагаемый высокий уровень добычи нефти на севере Ирана и экономические выгоды для СССР и Ирана от этого были сильно преувеличены. Несмотря на это, советская сторона упорно добивалась получения концессии. 10 сентября 1944 г. советская государственная комиссия под руководством заместителя наркома иностранных дел СССР С.Кавтарадзе прибыла в Тегеран. Однако переговоры с премьер-министром Саидом и другими иранскими официальными лицами оказались безрезультатными. Советское правительство предприняло беспрецедентный нажим на иранское руководство с целью отстранения от власти «несговорчивого» премьера, и в результате 9 ноября 1944 г. Саид вручил шаху прошение об отставке. В конце ноября был сформирован новый кабинет под руководством Муртазагулу Баята. 2 декабря 1944 г. меджлис принял закон, запрещающий ведение переговоров о нефтяных концессиях до окончания войны. По существу попытки советской стороны получить концессию на северную нефть на этом этапе потерпели неудачу.

После окончания войны в Европе в мае 1945 г. борьба за будущее Ирана развернулась с новой силой. В апреле 1945 г. ушло в от-

ставку правительство М. Баята, и ему на смену пришёл кабинет И. Хаками.

Первым политическим шагом нового правительства было вручение нот советскому, британскому и американскому посольствам о необходимости вывода войск из Ирана в соответствии с ранее заключёнными договоренностями.

В целях ослабления позиций СССР в Иране союзники по инициативе Великобритании выступили на Крымской конференции 1945 г. с предложением о досрочном выводе войск из Ирана. Однако представители СССР уклонились от обсуждения этой идеи. Было очевидно, что Москва будет пытаться получить максимальные преимущества от победы в войне в целом, а также в регионе Ближнего и Среднего Востока, в том числе в Иране.

Борьба за влияние в Иране в связи с невозможностью военного решения перешла преимущественно в дипломатическую сферу. 23 июля 1945 г. по инициативе Великобритании иранский вопрос был поставлен на обсуждение на Потсдамской конференции, однако никакого конкретного решения о сроках вывода войск из Ирана принято не было.

Необходимо отметить, что ещё 6 июля 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана», которое и определило политику СССР на период, предшествовавший выводу советских войск из Ирана.

Принятию постановления о развертывании сепаратистской деятельности на Севере Ирана предшествовало постановление ГКО № 9168 от 21 июня «О геологоразведочных работах на нефть в Северном Иране». С этого момента вопрос о нефти превратился в главный фактор политики СССР в Южном Азербайджане и всей политики в целом по отношению к Ирану.

СССР всячески затягивал принятие решения о выводе войск из Ирана. Одним из аргументов в этой связи стал вопрос об участии советских войск в войне с Японией и «незавершенность» войны до момента разгрома Японии. Основным политическим орудием в Южном Азербайджане советское руководство рассматривало деятельность создаваемой под его контролем Азербайджанской демократической партии (АДП). 2 октября в Тебризе состоялся первый учредительный съезд партии, которая взяла курс на завоевание автономии Иранского Азербайджана.

Центральные власти в Тегеране всеми способами пытались не допустить обретения независимости Южным Азербайджаном и

предприняли попытку экономической блокады Иранского Азербайджана. Чтобы ослабить экономическую блокаду со стороны Тегерана, Совнарком СССР принял решение о расширении торговли с Иранским Азербайджаном. В Тебриз было срочно отправлено 150 тыс. метров хлопковых тканей, 1500 тонн сахара, 4880 тонн нефтепродуктов, 200 тонн хлопковой нити, 200 тонн бумаги¹⁶³.

Под влиянием агитации АДП и при негласном содействии советских политсоветников в Иранском Азербайджане начали создаваться вооружённые группы для противодействия центральной администрации.

Иранское правительство пыталось ввести дополнительные войска в Иранский Азербайджан, чему категорически воспрепятствовало командование Красной Армии. В условиях растущего влияния Азербайджанской демократической партии и ослабления центральной власти в Иранском Азербайджане состоялись выборы в Азербайджанский национальный конгресс – выборный орган национального самоуправления.

20 ноября 1945 г. в Тебризе начал работу съезд Азербайджанского национального конгресса. Делегаты съезда единодушно поддержали идею автономии иранского Азербайджана. Национальный конгресс принял 23 ноября декларацию, адресованную шаху, председателю иранского меджлиса и премьер-министру, основным содержанием которой являлось требование национальной автономии. 12 декабря 1945 г. в Тебризе открылась первая сессия Азербайджанского национального конгресса, на которой было сформировано Азербайджанское национальное правительство. В последующие дни сторонниками новой власти была разоружена жандармерия, позже сдались армейские части центрального подчинения. 14 декабря в Тебриз вошли партизанские отряды, поддерживавшие Азербайджанский национальный конгресс. Власть в Иранском Азербайджане перешла в руки народного национального правительства. 21 декабря 1945 г. Азербайджанский национальный конгресс принял закон « Об организации Азербайджанской народной армии».

В короткие сроки в Иранском Азербайджане были осуществлены правовая, административная, торговая и законодательная реформы.

Нежелание центрального правительства в Тегеране признать автономию Иранского Азербайджана подтолкнуло Азербайджанский

¹⁶³ См.: Постановление СНК СССР «О расширении торговли с Иранским Азербайджаном» 04.11.1945.

национальный конгресс и национальное правительство выступить с идеей национального государства на демократической основе, то есть создать Азербайджанскую национально-демократическую республику, что нашло отражение в документе, озаглавленном «Требования азербайджанского народа» и подписанным 16 января 1946 г. ведущими политическими и государственными деятелями Иранского Азербайджана ¹⁶⁴.

Проблемы вывода советских войск из Ирана и положение Иранского Азербайджана приобрели международное значение. 10 января 1946 г. в Лондоне открылась сессия ГА ООН, на которой в числе прочих обсуждалась иранская проблема. В итоге 30 января была принята резолюция, призывающая СССР и Иран продолжить переговоры по урегулированию проблемы и информировать Совет Безопасности о результатах этих переговоров. Любопытно, что США надеялись, что иранское правительство смягчит свою позицию по отношению к азербайджанским «диссидентам», проведет ряд демократических реформ и само решит азербайджанский кризис. По всей вероятности такая позиция США объяснялась не только нежеланием вступать в конфликт с СССР, который в тот период представлял собой мощную военную силу, но и стремлением подтолкнуть Иран к принятию демократических принципов в решении азербайджанской проблемы. Вашингтон отрицательно оценивал деятельность премьер-министра Хакими и иранского правительства, которое не смогло ни подавить восстание в Азербайджане, ни вести переговоры с азербайджанскими демократами, ни достигнуть сближения позиций с СССР дипломатическим путём. Будучи не в состоянии справиться с ситуацией, Хакими после своего короткого премьерства подал 21 января 1946 г. прошение об отставке. Уже на следующий день формирование нового кабинета было поручено Кавам ос-Салтане.

Фигура Кавам ос-Салтане в качестве премьер-министра устраивала всех союзников и, пользуясь определенным доверием советской стороны, он смог в итоге стать не только премьером, но и обыграть даже Сталина в вопросе предоставления концессии на северную нефть.

Первым важным внешнеполитическим шагом Кавама после назначения на пост премьер-министра был визит в СССР по приглашению советской стороны во главе представительной иранской делегации.

¹⁶⁴ См.: Архив МНБ АР, д. 298, л. 10-13.

Иранская делегация находилась в Москве с 19 февраля по 7 марта, а с 8 по 10 марта 1946 г. посетила Баку. Во время визита Кавам ос-Салтане состоялись многочисленные встречи и переговоры с советскими руководителями, в том числе с Молотовым и Сталиным. Были обсуждены возможные варианты развития внутривосточной ситуации в Иране, проблемы Иранского Азербайджана, вывод советских войск, вопрос о «северной нефти». Так как стороны не изменили своих позиций по всем обсуждавшимся проблемам, переговоры оказались безрезультатными¹⁶⁵.

В начале марта 1946 г. советское руководство стало наращивать свою военную группировку в Иране. В Иранский Азербайджан вошли 15 советских бронетанковых бригад. Часть советских войск была передислоцирована в сторону Тегерана и центральных районов Ирана.

К сожалению, пока нет достоверных сведений, были ли эти действия СССР демонстрацией силы, либо подготовкой к ведению боевых действий. Как бы то ни было, весной 1946 г. мир был на грани новой войны.

5 марта 1946 г. экс-премьер Великобритании У. Черчилль произнёс в Вестминстерском колледже г. Фултона речь, которая стала манифестом «холодной войны» и явилась реакцией Запада на рост влияния и могущества СССР и усиливавшиеся военные приготовления СССР в отношении Турции и Ирана.

Всего без малого через год после окончания Второй мировой войны мир вновь оказался на грани вооруженной конфронтации, на этот раз между СССР, с одной стороны, и США и Великобританией, с другой. Борьба за послевоенное устройство мира продолжилась и дала старт новой гонке вооружений. Баланс сил на международной арене был нарушен в связи с появлением у США атомной бомбы, и, скорее всего, именно наличие ядерного оружия у США явилось одним из основных сдерживающих факторов, заставивших СССР отказаться от реальных или виртуальных планов расширения зоны своего непосредственного контроля и вывести войска из Ирана.

Даже по прошествии 65 лет с момента победы над фашистской Германией нет вполне убедительных свидетельств того, почему советское руководство приняло в конце марта 1946 г. давно ожидаемое, но ставшее неожиданным для Ирана, США и Великобритании,

¹⁶⁵ Дорри Дж. О событиях в Иранском Азербайджане 1946 г. (из истории послевоенных взаимоотношений Советского союза и Ирана). М.: Ж. «Иран сегодня». № 1 (8).2008 г.,с.32-35.

решение о выводе советских войск из Ирана. 24 марта И.Сталин и начальник Генштаба Советской Армии А.Антонов направили в войска приказ № 2167/68 о начале вывода войск из Ирана и завершении его не позднее 30 апреля - 10 мая 1946 г.

Симптоматично, что начало обсуждения иранской проблемы в Совете Безопасности ООН было назначено на 25 марта, а приказ о выводе советских войск из Ирана был подписан буквально накануне этого события. Тем не менее обсуждение иранской проблемы в СБ ООН состоялось и проходило в весьма неприятной для советских участников обстановке, когда советский представитель А. Громыко делал всё возможное, чтобы снять иранский вопрос с повестки дня и покинул одно из заседаний в знак протеста против продолжения обсуждения иранского вопроса, а также негласно пригрозил вообще бойкотировать деятельность СБ ООН. В итоге было решено, что обсуждение иранской проблемы следует перенести на очередное заседание СБ, где СССР и Иран проинформируют СБ о результатах переговоров между ними.

Решение о выводе советских войск из Ирана вызвало серьёзное беспокойство среди населения Иранского Азербайджана. Для всех было очевидно, что после вывода советских войск центральное правительство Ирана сделает всё возможное, чтобы разгромить демократическое движение в Иранском Азербайджане и восстановить свою власть.

Тем временем советско-иранские переговоры продолжались, и 5 апреля 1946 г. состоялся обмен письмами между Кавамом ос-Салтане и послом СССР в Иране И.В. Садчиковым по поводу совместной нефтяной компании, сроков вывода советских войск и решения азербайджанского вопроса. Предполагалось, что договор о создании смешанного советско-иранского нефтяного общества будет представлен на утверждение иранского меджлиса 15 созыва в течение семимесячного срока. Также предполагалось, что между центральным правительством и народом Иранского Азербайджана будет найден мирный путь для проведения реформ в соответствии с существующими законами и в духе благожелательного отношения к азербайджанскому населению.

Начавшийся вывод советских войск существенно ослабил позиции демократического движения в Иранском Азербайджане как в политическом, так и в военном отношении. Если ранее советская сторона оказывала военную помощь иранским азербайджанцам, то с выводом войск М.Дж.Багиров отдал распоряжение о возвращении советской стороне 62 артиллерийских орудий, 34854 артиллерийс-

ких снарядов, 49 станковых пулеметов, 4 млн. патронов. В руках азербайджанских партизан остались винтовки, ручные пулеметы, револьверы и 3 млн. патронов¹⁶⁶. У азербайджанской армии не было тяжёлой военной техники: танков, артиллерии, авиации. Иранская регулярная армия обладала техническим и численным превосходством и была в состоянии разгромить полурегулярные силы азербайджанцев, которые по существу были обречены.

Какое-то время существовала иллюзия, что, несмотря на уход советских войск, при дипломатической поддержке СССР удастся урегулировать отношения между центральным иранским правительством и лидерами демократического движения Иранского Азербайджана. Кавам ос-Салтане создал видимость примирения с азербайджанскими демократами. 21 апреля 1946 г. по тегеранскому радио было передано решение Кавама по азербайджанскому вопросу, состоявшее из 7 пунктов и ставшее основой для дальнейших переговоров с представителями азербайджанских властей. 13 июня 1946 г. было подписано соглашение между представителями центрального правительства и азербайджанскими демократами, которое в значительной степени подтверждало идею самоуправления Иранского Азербайджана и гарантировало демократические преобразования.

Однако уже к осени 1946 г. стали ясны истинные намерения Кавама, который лишь выжидал благоприятных условий для разгрома национально-демократического движения в Иранском Азербайджане.

21 ноября премьер-министр объявил, что для обеспечения порядка во время выборов в меджлис, назначенных на 7 декабря, во всех без исключения провинциях страны будут размещены силы безопасности. Предполагалось, что во время выборов в меджлис правительство при необходимости может направить на избирательные участки полицию или даже войска.

Утром 4 декабря 1946 г. иранская армия начала наступление на Азербайджан. Советские дипломаты дали понять, что СССР не будет предпринимать каких либо серьёзных шагов против Ирана в связи с вводом войск в Азербайджан. Азербайджанская народная армия оказывала стойкое сопротивление правительственным войскам и, хотя силы были неравны, была готова сражаться. Однако поступило распоряжение Сталина о прекращении сопротивления, которое Азербайджанский провинциальный энджумен вынужден был

¹⁶⁶ М.Дж. Багиров, И. Масленников – И.Сталину. Апрель 1945 г. Архив МНБ АР.д.302. л. 527-529.

принять. По существу советское руководство бросило азербайджанских демократов на произвол судьбы.

Судьба сторонников демократического движения в Иранском Азербайджане, лишенных политической и военной поддержки Советского Союза, оказалась незавидной. 14 декабря иранские войска заняли Тебриз, началась расправа над демократами. В течение нескольких дней было расстреляно более 3000 человек. Учебники на азербайджанском языке, изданные национальным правительством, были публично сожжены. Было запрещено обучение в школах на азербайджанском языке. Азербайджанский университет, национальный театр, филармония и музеи были закрыты. К 20 декабря иранская армия полностью овладела Азербайджаном. Повсеместно началась расправа над азербайджанскими демократами. Количество жертв политических репрессий не поддается точному определению, но по разным оценкам их число колеблется от 10000 до 30000 человек. Многие азербайджанские демократы бежали на север в Советский Азербайджан. С 12 по 19 декабря советскую границу пересекли 5784 азербайджанских демократов, а к 5 января 1947 г. число перешедших в СССР достигло 6318 человек¹⁶⁷.

Перешедшим через границу в Советский Азербайджан беженцам была оказана всемерная помощь. По предложению М.Дж. Багирова были приняты меры по размещению и устройству беженцев, из бюджета республики были выделены денежные средства на их содержание и питание. Особое внимание было оказано перешедшим в СССР лидерам Азербайджанской демократической партии. Впоследствии трагично сложилась судьба лидера АДП С.Дж. Пишевари, который погиб 3 июля 1947 г. в автомобильной катастрофе близ города Гянджа при сомнительных обстоятельствах, когда направлялся на встречу с якобы готовившейся для переброски в Иранский Азербайджан группой азербайджанских боевиков. Позже ответственный работник МГБ Азербайджана, занимавшийся расследованием причин гибели Пишевари, во время служебной командировки в Москву также погиб там при невыясненных обстоятельствах.

Позиция советского руководства в период Второй мировой войны в отношении Ирана была непоследовательной, так как она определялась противоречивыми мотивами и конкретной ситуацией, которая постоянно менялась. Советское, центральное руководство и особенно руководство Советского Азербайджана считало своим

¹⁶⁷ См.: *Гасанны Дж. П. СССР – Иран: Азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.)*. М.: Герои-отечества, 2006, с.455-456.

долгом поддерживать демократические преобразования в Иранском Азербайджане и способствовать национальному возрождению иранских азербайджанцев. Во время нахождения советских войск в Иранском Азербайджане советское руководство оказывало им помощь, исходя из своего понимания принципов и практики пролетарского интернационализма. Оно вело активную пропаганду социалистического образа жизни, а также национальных демократических ценностей (самоуправление, развитие национального языка, культуры, образования). По существу проводилась линия на внедрение в сознание и практику азербайджанского народа общедемократических и социалистических ценностей.

На завершающем этапе Второй мировой войны, после триумфальных побед Красной Армии в Европе, советское руководство стремилось в максимальной степени восстановить геополитическое положение, которое занимала Россия перед Октябрьской революцией 1917 г., и вернуть потерянные после революции территории, а также восстановить своё влияние по всему периметру границ СССР.

На Ближнем Востоке Сталин был готов пойти дальше пределов, установленных по договорённости с союзниками, и продолжить борьбу за выход через Иран и Турцию к проливам и к Средиземному морю уже после окончания войны, а также получить доступ к нефтяным богатствам региона, находившимся в тот период преимущественно в руках Великобритании. Этим в значительной степени объясняется политика СССР по отношению к Ирану в 1945-1946 гг., которая представляла собой синтез идеологических и стратегических мотивов. Однако, стремясь к достижению стратегических целей, советское руководство всегда стояло на стороне национальных, государственных интересов СССР и проводило взвешенную внешнеполитическую линию, реально оценивая возможности страны и внешние угрозы.

Стремясь максимально обеспечить достижение своих геополитических целей в регионе, советское руководство в июле 1945 г. приняло решение о развёртывании сепаратистских движений в регионе с целью использовать борьбу угнетённых народов за национальные интересы для реализации своих геополитических устремлений. Однако в 1946 г. руководство СССР должно было учитывать сложившуюся к тому времени международную ситуацию, наличие у США атомного оружия, а также мировое общественное мнение. Как указывалось выше, в марте 1946 г., после всестороннего анализа международной обстановки советским руководством было при-

нято принципиальное решение о выводе советских войск из Ирана, что предопределило ход дальнейших событий и во многом судьбу демократического движения в Иранском Азербайджане. Руководство СССР на тот период не хотело быть втянутым во внутривнутриполитическую борьбу в Иране в ущерб своим государственным интересам. Всякие попытки членов АДП, бежавших в СССР, вести борьбу с территории Советского Союза решительно пресекались советскими властями.

Не желая портить отношения с Ираном, советское руководство всячески сдерживало активность азербайджанских политэмигрантов по возобновлению легальной и нелегальной борьбы азербайджанских демократов с центральным правительством Ирана. Это обстоятельство и предопределило трагическую судьбу ряда азербайджанских демократов в СССР, в том числе, как уже отмечалось, судьбу С.Дж. Пишевари, настойчиво выступавшего за продолжение борьбы против центрального правительства Ирана за автономию Иранского Азербайджана.

Прошедшие после войны годы показали, что иранские азербайджанцы не отказались от идей автономии. После исламской революции 1979 г. Иранский Азербайджан был едва ли не первым из национальных районов Ирана, начавшим борьбу за независимое развитие. События последних лет также свидетельствуют о том, что идеи национального возрождения имеют глубокие корни среди иранских азербайджанцев, и требования автономного политического, социального и культурного развития разделяют многие азербайджанцы и по сей день.

СОВРЕМЕННАЯ АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ИРАН ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Англо-американская историография, посвященная проблеме ввода союзных войск в Иран в 1941 г., достаточно обширна. Особое внимание уделяется аспектам, связанным с пребыванием советских войск. Характерной особенностью этих работ является использование преимущественно материалов и источников на английском языке, а ссылки на советские или иранские документы и исследования в большинстве случаев отсутствуют.

В современной историографии можно выделить следующие наиболее известные работы: «Иран и кризис демократии» Ф. Азими¹⁶⁸; «Иран и холодная война: азербайджанский кризис 1946 г.» Л. Л. Фосет¹⁶⁹; «Восход в Абадане: британское и советское вторжение в Иран, 1941» Р. Стюарта¹⁷⁰ и «Мир шёл по нашему: КГБ и битва за третий мир: недавно рассекреченные документы из архива Митрохина» Э. Кристофера и В. Митрохина¹⁷¹. Наиболее известным исследованием по этой проблематике считается «Россия и Запад в Иране 1918-1948: Исследование соперничества Великих держав» Д. Ленчовски¹⁷², но в данной статье считаю целесообразным не останавливаться на этой работе, поскольку она глубоко проанализирована в исследованиях советских и российских иранистов. Данная выборка связана с тем,

¹⁶⁸ Azimi F., Iran: The Crisis of Democracy, New York, 1989, 2 – изд. 2009.

¹⁶⁹ Fawcett L.L., Iran and the Cold War: the Azerbaijan Crisis of 1946, Cambridge University, 1992.

¹⁷⁰ Stewart R. A., Sunrise at Abadan: The British and Soviet Invasion of Iran, 1941, New York, 1988.

¹⁷¹ Christopher A. and Mitrokhin V., The World Was Going Our Way: The KGB and the Battle for the Third World, New York, 2005.

¹⁷² G. Lenczowski, Russia and the West in Iran 1918-1948: A Study in Big Power Rivalry, New York, 1968.

что ссылки на работы этих авторов чаще других встречаются в англоязычных научных статьях, посвященных истории Ирана в период второй мировой войны. (Использовались такие индексы цитируемости, как Science Citation Index (SCI) и Google Scholar).

Работы носят явно тенденциозный характер. Авторы постоянно подчёркивают русские и советские имперские амбиции, часто ссылаются на дореволюционное прошлое. Предвзятый подход авторов не всегда позволяет объективно освещать события.

Как представляется, среди вышеупомянутых работ наибольшее внимание указанной проблеме уделено в книге «Восход в Абадане: британское и советское вторжение в Иран, 1941» Р. Стюарта, изданной в 1988г., в Нью-Йорке¹⁷³. Ее автор является специалистом по проблемам военной разведки. Тенденциозность просматривается уже на первых страницах книги.

В предисловии Р.Стюарт подчеркивает, что в его книге подняты прежде всего моральные проблемы, а именно: какие обстоятельства оправдывают военное вмешательство в нейтральное государство.

Автор утверждает, что этот «буржуазный вопрос» волновал только Уинстона Черчилля, но не касался Иосифа Сталина. По его мнению, «Сталин в погоне за «социалистической революцией» соблюдал мировые общепринятые нормы только тогда, когда они совпадали с его целью... Но английский премьер-министр Уинстон Черчилль не мог так легко обойти юридические и моральные вопросы».¹⁷⁴ При этом Р.Стюарт почти «забывает» о колониальных войнах, которая вела Британская империя.¹⁷⁵ Следует отметить, что далее в предисловии, когда речь идёт о войнах в Центральной Азии в XIX в., автор предпочитает не упоминать об участии Великобритании.¹⁷⁶

Говоря о вводе союзных войск и о том, что иранские войска не оказали им должного отпора, он объяснял это тем, что «Персия задышалась под регрессивным вероисповеданием», под которым он подразумевает шиизм.¹⁷⁷

¹⁷³ Stewart R.A., Op. cit.

¹⁷⁴ Там же с. 2.

¹⁷⁵ Например: Первая (1839 – 1842), Вторая (1878 – 1880), Третья (1919) англо-афганские войны. Других примеров не мало, но ещё хочется отметить, Англо-бурскую войну (1899-1902 – в которой У.Черчилль сам участвовал) и подавление британскими силами восстания местных племён в Судане (1899). У.Черчилль также участвовал в бою в Судане и опубликовал книгу об этом событии.

¹⁷⁶ Stewart R. A., Op. cit. с. 6-7

¹⁷⁷ Там же, с. 5

Р. Стюарт, как и ряд других историков, признает что англо-советская совместная операция явилась кульминационным моментом «Большой игры» между британской и российской империями и в то же время она стала началом «холодной войны» между СССР и США.¹⁷⁸

На протяжении всей книги автор постоянно делает акцент на присутствии (с его точки зрения) всем странам, даже Германии, страхе перед русскими. Так, он пишет, что 12 сентября 1941г. в Берлине «Риббентроп сказал Гитлеру, что Советы потребовали сдачи 50 немцев в Иране – по именам. Чтобы избежать этого, Риббентроп отправил сообщение в Москву через Болгарию, предложив даже освободить 194 высокопоставленных советских граждан, если СССР обеспечит немцам (в Иране) безопасный коридор в Турцию. Но Советы отвергли предложение, «без рассмотрения».¹⁷⁹

Довольно странно, что Гитлер больше «отыгрался» на англичанах, распорядившись, чтобы депортировали 10 англичан с острова Джерси за каждого депортированного из Ирана немца, что через год было сделано.

Автор далее описывает, как Черчилль пытался использовать этот страх перед русскими как рычаг, чтобы убедить Реза-шаха согласиться с британскими требованиями и немедленно выслать всех немцев из страны. Он приводит свидетельства этого страха и среди немцев, и среди иранцев, особенно в правительственных кругах Ирана.

Нужно заметить, что об этом пишут и другие исследователи. Американский пресвитерианский священник Вильям Миллер, который жил в Тегеране в 1941г. и вёл дневник (адресованный его матери), и на которого ссылаются многие историки, поскольку он был очевидцем событий, описывает страх перед русскими так: «В тихое утро 16-го сентября один из миссионеров подбежал к нему в волнении: «Говорят, что русские приедут в город». Сразу же подбежал британский друг, предупреждая, что русские уже проехали Керадж с 50-ю танками и бронированными машинами и будут здесь через полчаса. «Скажи американцам, чтобы покинули улицы. Пожалуй, будут бои. Шах и его офицеры собирают солдат, чтобы задержать русских, пока правительство не покинет город». Спустя некоторое

¹⁷⁸ Там же, с. 4, 7.

¹⁷⁹ Там же, ссылка автора на «Документы о немецкой внешней политике», Серия D, том 13. Государственный офис печати США. 1956-1964. с. 482-483

время Миллеру сказали, что русские остановились и больше не подъезжают к городу. «Так или нет, – писал Миллер, – они здорово напугали Тегеран. Не один высокопоставленный чиновник, наверно, убежал, чтобы спасти свою жизнь. Признаюсь, мне доставляет настоящее удовольствие, когда я вижу, что эти маленькие «боги», которые так долго терроризировали страдающий народ этой земли, вынуждены пить своё собственное «лекарство». Надеюсь, что дозировка для них будет большой и сильнодействующей до самого конца лечения».¹⁸⁰

В книге Р. Стюарта подробно описываются передвижения советских войск. Когда англичане ещё в 200 милях к югу от Тегерана узнали, что 16 сентября (за день до договорённой ими даты совместного вступления в Тегеран) русские войска уже в Керадже (в 25 милях от Тегерана), они устремились на север. Автор отмечает, как накануне вступления в Тегеран У. Черчилль в телеграмме И. Сталину пытался косвенным образом убедить его не менять иранское правительство полностью, чтобы союзникам не пришлось тратить силы на установление порядка в Иране.¹⁸¹

Далее идет описание того, как советские войска окружили Тегеран, постепенно занимая все выезды и аэропорт. Одна небольшая группа вошла в город в 10 часов утра, т.е. раньше до назначенного времени (в 15 час.) но, как полагает Стюарт, скорее из-за избытка энтузиазма, нежели из-за специального указания. Подробно описывая движение советских войск к Тегерану, автор ссылается на несколько источников: «Первую домашнюю конницу» Уиндхама («First Household Cavalry» Wyndham); газету «Нью-Йорк таймс» от 20 сентября 1941, а также советскую книгу «Над картой былых сражений» М. И. Казакова. Хотя в ссылках на Казакова встречается много опечаток,¹⁸² это тот редкий случай, когда иностранный исследователь сослался на советский источник.

Подробно изложены события 18 сентября, когда войска СССР и Великобритании официально вступили в Тегеран. Военные «ходили около центра города. Британцы шли по одной стороне улице, а советские по другой. Разница между ними была разительной: англичане в своих лёгких, летних шортах цвета хаки, а русские в более

¹⁸⁰ Там же, с. 212, Ссылка Р. Стюарта на Дневник, предоставленный ему В. Миллером. Копия находится в Пресвитерианском историческом обществе в г. Филадельфии.

¹⁸¹ Там же, с. 212-213

¹⁸² Там же, с. 214-215

тёплых, шерстяных военных формах серо-зелёного цвета. Только толпы хмурых, жалких иранцев на тротуарах не проявляли особого интереса ни к той, ни к другой армии». ¹⁸³

В этот день около 130 немцев укрылись в немецком посольстве и отказались выйти. Ссылаясь на воспоминания английского фельд-маршала У. Слима, Стюарт пишет, что Слим подтащил артиллерию и пригрозил открыть огонь, если они не выйдут. Когда немцы выполнили его требование, оказалось, что 30 из них находятся в списке лиц, разыскиваемых советским командованием. Уильям Слим передал их солдатам Новикова (советскому командиру), советский офицер его поблагодарил и сказал, что если сэр Слим захочет узнать «что-нибудь об этих немцах, чем они занимались, какие у них связи, или вообще что-нибудь, то ему сразу будет доложено». Когда Слим спросил, каким образом будет получена эта информация, советский офицер ответил, что «будем их допрашивать сурово». Слим потом писал, что «война – это война, но «суровое» допрашивание союзниками – другое дело!» Хотя он успокоил себя тем, что немцы «напьются своим ядом». ¹⁸⁴

«В тот же день немцы выехали из Тегерана под охраной и прибыли на ирано-турецкую границу (58 мужчин, 274 женщины, 136 детей). Перед тем, как их пропустить через советский контрольный пункт, советские женщины – пограничники рылись в багаже немцев и забрали много вещей. Один мужчина с дипломатическим паспортом был снят с автобуса и арестован». При этом Стюарт сослался на Национальный архив США, а также на микрофильм – документацию Немецкого министерства иностранных дел (Материал 913-294969). ¹⁸⁵

После отречения Реза-шаха Великобритания и Советский Союз формально признали правительство нового шаха. В тот день, как пишет Р. Стюарт, советские солдаты в Тегеране помчались на базар и раскупили потребительские товары, о которых давно мечтали. А британские и индийские солдаты искали спиртное, что вызвало ярость у строгих иранских мусульман. ¹⁸⁶

По его словам, англичане уже начали понимать, что деление на зоны дислокации может привести к сепаратистским тенденциям, и что они зря поверили в обещания советских союзников. 19 сентября

¹⁸³ Там же, с. 216-217

¹⁸⁴ Там же, с. 216-217

¹⁸⁵ Там же, с. 217

¹⁸⁶ Там же, с. 113

британский консул в Тебризе Кук предупредил, что СССР намеренно разжигать сепаратистские настроения в Азербайджане, призывая провести местные выборы в их зоне до конца сентября. В Тебризе распространяли газету на фарси, где критиковалось центральное правительство и содержались призывы к народному восстанию против «низменной жизни». Министр иностранных дел Великобритании Э. Иден даже предупредил СССР о «вредных» последствиях «несоразмерного вмешательства в иранские дела и одобрения сепаратистских движений». По мнению Р. Стюарта, ввод союзных войск в Иран снял одни проблемы, но создал ряд новых.¹⁸⁷

Исследования Ф. Азими «Иран и кризис демократии»¹⁸⁸ рассматривает, приблизительно, период от изгнания Резы – шаха до падения Мосаддека. Автор – профессор истории в Университета Коннектикут. В книге использовано много персоязычных источников.

В исследовании дана оценка деятельности правительства премьер-министра Мохаммеда Али Форуги (1941 – 1942 гг.). Ф. Азими отмечает, что «в общем, в иранских политических кругах приветствовали немецкое вторжение в Советский Союз, и надежда на скорое поражение русских очень препятствовала Резе – шаху и его премьер-министру Али Мансуру выполнить англо-русские требования о высылке немецких подданных из страны».

Азими пытается опровергнуть официальные причины и мотивации англо-советской оккупации. Он считает присутствие немецких подданных на территории Ирана всего лишь предлогом. Как утверждает автор, по британским данным, немецких подданных было всего 2000¹⁸⁹, а по иранским источникам – не больше чем 690. Британцев самих было 2590.¹⁹⁰

По мнению Ф. Азими, подлинные причины англо-советской оккупации заключались в следующем: 1) защита британских стратегических и нефтяных интересов; 2) предотвращение возможности захвата власти в Иране немцами; 3) организация транспортного коридора для снабжения Советского Союза.¹⁹¹

Автор подробно описывает закулисные переговоры между союзниками о назначении нового премьер-министра Ирана в начале оккупации. «Когда британские и русские представители дали понять,

¹⁸⁷ Там же, с. 218

¹⁸⁸ Azimi F., Op. cit.

¹⁸⁹ Ссылка Ф. Азими на письмо от Ламбтона к Булларду от 01.05.1940 г.

¹⁹⁰ Ссылка Ф. Азими на газету Иттила'ат от 04.07.1941 г.

¹⁹¹ Azimi F, Op. cit, с. 30

что больше не доверяли А. Мансуру в качестве премьер-министра, другие иранские чиновники предложили назначить нового министра, чтобы он начал переговоры с «оккупантами»¹⁹². Таким образом Форуги стал премьер-министром.¹⁹³

По словам Ф. Азими, русские не одобрили кандидатуру нового премьер-министра, поскольку он сразу сформировал явно пробританский кабинет. В разговоре с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом советский посол в Лондоне довольно чётко выразил позицию своего государства: Форуги и Сухейли представляли «реакционное сословие» политических кругов в Иране, т.е. «помещиков и армию». Советский посол сказал Идену, что наилучшим кабинетом был бы тот, который составлен из представителей второго и третьего сословий – «торговцев и интеллектуалов», сторонников партии Туде, но, к огорчению русских, в кабинет вошли только представители первых двух групп. Ф. Азими полагает, что русские всё-таки поддержали Форуги, не желая раздражать своего союзника – Англию – откровенным противостоянием.¹⁹⁴

Ф. Азими считает, что в основном Великобритания пыталась поддерживать порядок во время оккупации, даже выступая как посредник (примиритель) между иранским государством и бунтующими племенами, ради сохранения безопасности в стране. А русские, по его мнению, наоборот, во многом способствовали беспорядкам.¹⁹⁵

При этом, описывая пребывание советских войск в Иране, удивительно, что Ф. Азими не ссылается ни на один советский или русскоязычный источник. Он пишет, что «большой проблемой у иранского кабинета Форуги было почти полное исчезновение иранской административной власти над территорией зоны советской оккупации, особенно в Азербайджане. Ф. Азими объясняет это тем, что когда советские войска перешли границу, представители иранских военных и правительственных органов позорно покинули регион. Когда один чиновник, отказался покинуть свой пост (он был начальник милиции в Мараге), он был убит наступающими войсками.¹⁹⁶ Ссылаясь на слова британского консула, автор пишет, что по прибытии «русские вооружили большое число армянского сброда,

¹⁹² Ссылка Ф. Азими на Bazigarani-i Asr-i Tala'i: Ali Suhaili. Khajih-Nuri, Ibrahim. Tehran 1077. с. 76-77

¹⁹³ Azimi F., Op. cit., с. 30

¹⁹⁴ Там же, с.40

¹⁹⁵ Там же, с.42

¹⁹⁶ Ссылка Ф. Азими на письмо от Кука к Булларду от 13.10.1941

отбросов общества, чтобы сохранить порядок среди мусульманского населения».¹⁹⁷ Этот же источник сообщает, что «конфискация имущества и товаров русскими заставила многих владельцев заводов и торговцев подумать о переезде в Тегеран или Исфахан. Недовольство не ограничивалось богатыми, и многие очень ждали немецкой победы над русскими». «Каждый перс без исключения, – писал консул, – ждёт и надеется на приезд немцев на Кавказ и в Азербайджан через считанные недели, по крайней мере в ближайшие месяцы».¹⁹⁸ Присутствовало всеобщее ощущение опасности и паники среди «обеспеченных и средних сословий общества», и страх, что «за разграблением таможи последует разграбление базара».¹⁹⁹ В некоторых местах не было представителей ни русского ни иранского правительства, и местное население оказалось беззащитным перед буйствующими племенами.²⁰⁰

По словам Ф. Азими, «поведение русских явно озадачило британцев, им было трудно оправдывать советский подход: сначала обезоружить милицию и полицию, а потом отказаться участвовать в поддержании порядка, сославшись на то, что это было бы вмешательством во внутренние дела Персии».²⁰¹

Серьёзным поводом для беспокойства у иранского правительства, по мнению автора, была возможность того, что «русские смогут использовать в своих целях местные коммунистические настроения». Пожалуй, британский консул имел это в виду, когда в сентябре 1941 г. он заметил, что «движение за отделение Азербайджана от остальной Персии уже существует, в частности среди среднего класса».²⁰² Иранские политики также хорошо осознавали опасность таких настроений и опасались, чтобы русские не использовали их, чтобы задержать вывод войск из Ирана. Поэтому, иранцы считали крайне важным «установление иранской административной власти в Азербайджане и в других местах, оккупированных русскими».²⁰³

Следующая работа, на которой следует остановиться, это исследование Луизы Лестранж Фосет «Иран и холодная война: азербайджанский кризис 1946 г.».

¹⁹⁷ Ссылка Ф. Азими на письмо от Кука к Булларду от 31.08.1941

¹⁹⁸ Ссылка Ф. Азими на письмо от Кука к Булларду от 28.09.1941

¹⁹⁹ Ссылка Ф. Азими на письмо от Кука к Булларду от 10.1941

²⁰⁰ Ссылка Ф. Азими на письмо от Кука к Булларду от 13.10.1941

²⁰¹ Ссылка Ф. Азими на письмо от Булларда к Идену от 17.05.1941 (в то время Э. Иден был министром иностранных дел Великобритании)

²⁰² Azimi F., Op. cit., 30

²⁰³ Там же, с. 43-44

В главе «Советская проблема» анализируется политическая ситуация в Иранском Азербайджане. Автор полагает, что советское руководство преследовало цель установления Азербайджанской автономии с самого начала ввода войск. Ссылаясь на высказывания посла Великобритании, автор пишет, что «учитывая действия русских в Персии с августа 1941 г., кажется уместным вывод, что они собирались с самого начала использовать присутствие своих войск, чтобы взять север Персии под своё влияние насовсем... С того момента, как советские войска вошли на север Персии в августе 1941 г., советские власти предпринимали все средства ослабить влияние иранского правительства в Азербайджане. Они вмешивались в гражданскую администрацию и в установлении мер безопасности... К концу войны у России был выбор между тем, чтобы упустить шанс получить выгоду из этой ситуации или действовать более открыто. В конце концов, она решила действовать более откровенно».²⁰⁴

Но эти слова были сказаны английским послом уже в 1946 г., когда автономия уже существовала, и трудно согласиться с этим утверждением, поскольку в 1941 г. таких заявлений даже представители союзных войск не делали. Однако автор, написавший свою книгу в разгар «холодной войны», старается убедить читателя в своей концепции.

Так он пишет, что популярность движения за отсоединение Азербайджана от Ирана в первой половине XX в. преувеличена историками, которые выборочно использовали американские и британские источники. Волнения в Иранском Азербайджане охватывали не все население, а только отдельные этнические группы, – армяне и ассирийцев. Армяне играли важную роль в гражданской войне в Иране после Конституционного движения и были тесно связаны с прокоммунистической социал-демократической партией и персидской коммунистической партией. Хотя Л. Фосет признает, что «не ясно, до какой степени армяне были использованы Советами», но они внесли свой вклад в беспорядки.²⁰⁵

В качестве обоснования этого тезиса, она указывает на то, что «армяне и до войны не очень пользовались симпатией среди местного мусульманского населения Ирана, но стали ещё менее популярными, когда советские войска их вооружили и создали из них

²⁰⁴ Fawcett L.L., Op. cit. с. 83

²⁰⁵ Там же с. 22-23. Ссылка автора на Нью-Йорк Таймс от 30.10.1944; и на Кунихолм, «Холодная война на Ближнем востоке». с. 197

неформальную местную милицию». Хотя вскоре эта милиция была расформирована, это ещё более ухудшило отношения между армянами и местными жителями. Раскол среди армян и местным населением, по мнению автора, еще более сблизил армян и СССР, поскольку армянское население искало защиту от возможных актов мшениа.²⁰⁶

Еще одна работа, на которой целесообразно остановиться, это книга Э. Кристофера и В. Митрохина «Мир шёл по нашему: КГБ и битва за третий мир: недавно рассекреченные документы из архива Митрохина», вышедшая в 2005 г.²⁰⁷ Эта публикация вызвала большой резонанс в англоязычной информационной среде.

Книга (в данном случае второй ее том) написана по материалам архива КГБ, тайно перевезённом его бывшим агентом Василием Митрохиным из СССР в Великобританию. Она касается в основном периода «холодной войны», а девятая глава посвящена Ирану и Ираку. Авторы отмечают следующее: «Во время Второй мировой войны советская разведка воспользовалась оккупацией, чтобы укрепить самое большое в то время свое присутствие за границей – почти 40 резиденций и подрезиденций. В основной резиденции в Тегеране были задействованы 115 оперативных офицеров. Главной их задачей было похищение или ликвидация тех, которые считались «антисоветскими элементами». По мнению авторов, только сильное давление после войны со стороны США и Великобритании заставило Советский Союз вывести свои войска из Ирана в 1946 г. «В течение следующих двух десятилетий Москва надеялась, а Запад боялся, что революция в Иране приведёт к установлению просоветского режима. Мохаммед Реза-шах, ставший шахом в 1941 г. (незадолго до своего 22-го дня рождения) неуверенно занимал трон «Павлина». В 1949 г. группа членов партии Туде – иранских офицеров, совершила покушение на его жизнь».²⁰⁸ Об этом покушении в книге имеется лишь ссылка на работу В. Кузичкина (также перебежчика и считавшегося виновником ареста в 1980-е годы видных членов Туде), вышедшую в Лондоне в 1992 г. «Внутри КГБ: миф и действительность» о том, что «шах выжил, но под давлением народа назначил эксцентричного националиста доктора М. Моссадека премьер-министром».²⁰⁹

²⁰⁶ Там же, Ссылка на Саттон, Зльуель «Персидская нефть», С. 111

²⁰⁷ Christopher A. and Mitrokhin V., Op. cit.

²⁰⁸ Там же, с.36

²⁰⁹ Там же, с. 43

Данная книга достаточно ясно убеждает читателя, что существовала связь между агентурой, НКВД действовавшей в Иране во время Второй мировой войны, и подъемом Моссадека, хотя об этом и не говорится прямо.

Во всех этих исследованиях, как было показано выше, прослеживается крайне негативное отношение к политике СССР в период Второй мировой войны. И если в адрес оккупировавших южный Иран английских и американских войск находятся оправдания, то главным мотивом пребывания советских войск авторы склоны считать присущие русским имперские амбиции. При этом они как бы «забывают» о том, что главная инициатива ввода войск принадлежала Великобритании.

ОПЕРАЦИЯ «СОЧУВСТВИЕ» И РЕАКЦИЯ НА НЕЕ ПРЕЗИДЕНТА АХМАДИНЕЖАДА ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ ²¹⁰

Август 1941 года. Трагическое время – первые месяцы Великой Отечественной войны. Немецким войскам за первые недели войны удалось продвинуться вглубь советской территории на различных направлениях от 300 до 600 км. Была оккупирована значительная часть европейской России. Шли упорные бои за Ленинград, Киев, Одессу, Смоленск.

Потери Красной Армии убитыми и ранеными исчислялись в сотни тысяч, около трех миллионов советских военнослужащих оказались в плену. Над Советским Союзом нависла смертельная опасность.

На счету был каждый человек, способный держать винтовку, каждое подразделение и тем более – воинская часть. Боеспособная дивизия оценивалась на вес золота.

А в это время Сталин принимает решение ввести войска в нейтральный Иран, находящийся далеко от полей сражений, где решается судьба СССР. 23 августа он издает две Директивы № 001196 и № 001197²¹¹. Как сказано в этих документах Ставки, – «в целях обеспечения наших границ от диверсий со стороны немцев, работающих под покровительством иранского правительства, а также для того, чтобы предупредить вылазки иранских войск против наших границ, советское правительство на основании ст. 6 Советско-Иранского договора 1921 г., в силу, которой советское правительство имеет право ввести войска в Иран, если поведение иранского правительства создает угрозу для СССР, советское правительство постановило ввести войска на территорию Ирана».

В соответствии с первой из них создается 53-я Отдельная Среднеазиатская армия, в соответствии со второй – Закавказский фронт.

25 августа началась операция «Сочувствие» – вторжение в Иран союзнических войск – СССР и Великобритании.

27 августа в результате смены кабинета министров Ирана, новый глава правительства Али Форуги отдал приказ о прекращении сопротивления войскам союзников. Окончательно сопротивление иранских войск прекратилось лишь к концу дня 29 августа. Значительная часть иранской армии к этому моменту фактически развалилась. Все крупные города Северного Ирана были заняты советскими войсками. Операция «Сочувствие» успешно завершилась за одну неделю. Она стала, пожалуй, одной из немногих, если не первой успешной операцией Красной Армии первых месяцев Великой Отечественной войны.

Разработка и осуществление советской и английской сторонами совместной акции по вводу войск в Иран, равно как и проведение ими согласованной политики в регионе, стали фактической основой для осуществления в дальнейшем более тесного сотрудничества, одной из составляющих которого был, в частности, переход к регулярным военным поставкам по южному транзитному пути в Советский Союз.

Нельзя забывать, что именно советско-английская оккупация Ирана стала первой совместной военной акцией стран, только ставшими союзниками в войне с Германией. В Иране под воздействием существенно изменившихся геополитических условий отработывались взаимодействие и договоренности, с помощью которых СССР и Великобритания перешли от многолетнего противостояния к сотрудничеству.

Кроме того, несмотря на различные взгляды историков на эту проблему, вынужденный ввод советских и британских войск в августе 1941 года спас Иран от германского влияния, мягко говоря, от превращения в сателлита нацистской Германии, от вытекающего из этого факта неминуемого разгрома пронацистского Ирана силами союзников, что привело бы к неисчислимым жертвам и разрушениям на иранской территории, к превращению Ирана в проигравшее войну государство. Ввод союзных войск и последующий за ним разрыв дипломатических отношений с Германией поставили Иран в ряды антифашистской коалиции и обеспечили ему как суверенитет и независимость, так и достойное место в послевоенном мире. Союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном от 29 января 1942 г. и Декларация трех держав об Иране от 1 декабря 1943 г. торжественно подтвердили равноправные суверенные отношения государств с Ираном и участие его совместно с другими миролюбив-

выми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса после войны.

Прошло почти 70 лет, и вот совершенно неожиданно мировые СМИ распространили в декабре 2009 года информацию о том, что президент Ирана Махмуд Ахмадинежад намерен оценить ущерб, который был нанесен его стране пребыванием воинских контингентов стран антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны, а также потребовать от международных институтов компенсировать урон «для восстановления прав иранского народа».

С этой целью иранский президент направил письмо руководителю своей администрации Эсфандияру Рахими Машаи, в котором потребовал создать группу экспертов по правовым, экономическим, историческим и политическим вопросам и оценить ущерб, нанесенный стране присутствием союзников по антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны. «Необходимо создать группу экспертов по правовым, экономическим, историческим и политическим вопросам, а также привлечь соответствующих чиновников, чтобы оценить размеры нанесенного Ирану ущерба в ходе Второй мировой войны и в ходе оккупации тремя державами (СССР, Великобритания и США) в качестве победителей в этой войне, и потребовать от мирового сообщества компенсации за содеянное, чтобы восстановить права иранского народа».

А в январе уже 2010 года г-н Ахмадинежад вновь повторил свое требование и заявил, что данная комиссия уже создана. Осталось ждать результатов ее работы по подсчету ущерба.

В указующем документе, обосновывая свое решение, иранский президент пишет, что Вторая мировая война была развязана с целью нового раздела мира и установления дискриминационных порядков для принятия односторонних решений в отношении Ирана.

Логические построения президента ИРИ просто поразительны. По Ахмадинежаду выходит, что державы антигитлеровской коалиции, прежде всего, Советский Союз, Великобритания и США, а также десятки других государств и народов, подвергшихся нападению со стороны нацистской Германии, воевали с ней лишь для установления дискриминационных порядков против Ирана.

В письмах и заявлениях президента Ахмадинежада ни слова о том, что вынужденный ввод советских и британских войск в августе 1941 года спас Иран. Не сказал и не написал Ахмадинежад ни слова о том, что ввод советских войск был осуществлен абсолютно законно, на основе статей 5 и 6 Договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г (см. Приложение).

Ничего не было сказано и о главном. Еще в 1954 году 2 декабря в Тегеране было подписано советско-иранское соглашение «Об урегулировании пограничных и финансовых вопросов», на основе которого были урегулированы в том числе и взаимные финансовые претензии, связанные с периодом Второй мировой войны. Обмен ратификационными грамотами по этому Соглашению состоялся в Москве 20 мая 1955 года.

Какие еще претензии может предъявлять президент Ахмадинежад к стране спасший мир от фашистской угрозы и выполнившей все свои обязательства перед Ираном?

Конечно, сегодня мы не имеем сведений, как решались финансовые вопросы Ирана с США и Великобританией, оставшиеся в наследство от пребывания войск этих стран в Иране во время войны.

Конечно, с юридической точки зрения можно трактовать период со дня ввода войск союзников в Иран в августе 1941 года до 29 января 1942 года – дня подписания англо-советско-иранского договора, который обеспечил сотрудничество Ирана со странами антигитлеровской коалиции во 2-й мировой войне, оккупацией. Но, с другой стороны – действовал уже упомянутый Договор 1921 года и поэтому в отношении СССР говорить об оккупации нелегитимно.

Конечно, можно возмущаться, что трехсторонний договор 1942 года предусматривал вывод советских и британских войск из Ирана не позже чем через полгода после завершения военных действий между союзниками и странами гитлеровского блока. Тем не менее, контингенты СССР и Великобритании были выведены с иранской территории к маю 1946 года, т.е. приблизительно на два месяца позднее положенного срока (Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 года). Да, действительно, произошла задержка. Здесь Москва и Лондон виноваты.

Можно негодовать по поводу воистину несправедливой политики США в Иране в послевоенный период, как это делает президент Ахмадинежад. Он заявляет, что страдания Тегерана продолжились и после завершения 2-й мировой войны. «Иран не только остался без какой-либо компенсации после завершения боевых действий. Американские агенты зашли так далеко, что организовали государственный переворот в Иране через 10 лет после победы над нацистами. Произошло это после того, как Тегеран принял решение о национализации нефтяной промышленности....Те, кто сегодня обвиняет Иран в нарушении прав человека, сами совершали тяжкие преступления, навязывали свой диктат. Они ответственны за войну, оккупацию и убийства» – полагает Ахмадинежад. Ну это, явно не

по адресу союзников, действовавших в интересах общей победы над нацизмом на территории Ирана в годы Второй мировой войны. По этому вопросу президенту следовало бы обратиться в Вашингтон, который и проводил в уже послевоенном Иране с 1946 по 1979 год диктаторскую политику.

Что же касается требований компенсаций за деятельность союзников во Второй мировой войне и особенно по отношению к Москве, то это абсолютно несправедливо и с юридической точки зрения, как говорят специалисты-законоеды, «ничтожно». То есть получить компенсации от России, да я думаю, и от других участников событий 1941 – 1946 годов в Иране, нет никаких шансов.

Возникает вопрос зачем Ахмадинежаду именно сейчас потребовалось фальсифицировать историю Второй мировой войны? Ведь, г-н Ахмадинежад прекрасно понимает, что никто и никогда никаких компенсаций выплачивать не будет. Тогда зачем вся эта абсурдная кампания?

Пожалуй, цель у нее одна – поднять вселенский шум и скандал, чтобы с их помощью увести мировое общественное мнение от обсуждения реальных, злободневных, важнейших проблем современного Ирана, которые не хочет решать руководство ИРИ и которые очень и очень портят ее международный имидж. То есть, президент Ахмадинежад в попытках дезориентировать международное сообщество, своей компенсационной кампанией запустил ложную цель для жарких дискуссий и обсуждений, чтобы перевести стрелки критики на исторические (и поэтому безопасные для нынешнего режима) проблемы 70-летней давности.

Причин в «исторической активности» Ахмадинежада несколько. Первая: своеобразный ответ на обоснованные обвинения со стороны международного сообщества в несоблюдении прав человека в ИРИ (Какие же вы обвинители, вы же оккупанты!, – как бы говорит Ахмадинежад).

Второе. Конечно, ядерная проблема. Загнав своей неконструктивной ядерной политикой свою страну в ситуацию, которая чревата, с одной стороны, новыми более жесткими санкциями, с другой – изоляцией, руководство ИРИ пытается хоть в истории найти виновников всего и всякого и переложить на них ответственность. Одновременно перевести стрелки на обсуждение не актуальнейшей иранской ядерной проблемы, а на дискуссии по почти 70-летним историческим событиям.

И третье. В Иране стало реальностью протестное движение. Массовые митинги и демонстрации оппозиции проходили как по

расписанию. Несмотря на некоторый спад накала движения, внутривнутриполитическая обстановка в ИРИ остается сложной. Президент Ахмадинежад в попытках объединить народ вокруг себя выискивает врагов не только в сегодняшнем дне, но и в истории. Другими словами через требования компенсации компенсирует дефицит доверия к себе в стране и мире.

В целом, эти выступления президента Ахмадинежада можно расценить как очередной этап ширококомасштабной пиар-кампании, призванной привлечь внимание к Исламской Республике Иран и создать образ независимой, смелой и мощной супердержавы, с которой надо считаться всем, в том числе и, так называемым, великим державам – победительницам нацизма во Второй мировой войне.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из договора между РСФСР и Персией
от 26 февраля 1921 г

Статья V

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны обязываются:

1) не допускать на своей территории образования или пребывания организаций или групп... или отдельных лиц, ставящих своей целью борьбу против Персии и России, а также против союзных с последней государств, равным образом допускать на своей территории вербовку или мобилизацию личного состава в ряды армии или вооруженных сил таковых организаций;

2) воспретить тем государствам или организациям... которые ставят своей борьбу с другой Высокой Договаривающейся Стороной, ввозить на территорию каждой из Высоких Договаривающихся Сторон или провозить через все, что может быть использовано против другой Высокой Договаривающейся Стороны;

3) не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создавало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья VI

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в

базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Советской федеративной Социалистической Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвратить эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии <...>

ИРАН И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В настоящей статье, опустив мотивы и факторы возникновения Второй мировой войны, рассмотрим влияние этой разрушительной кампании на тогдашний Иран и проанализируем верность решений, принятых тогдашним правительством Ирана.

Вторая мировая война началась в 1939 году. На следующий день после начала войны, Махмуд Джам, премьер-министр Ирана, сделал следующее заявление: «В этот момент, когда, к великому сожалению, в Европе вспыхнула война, Императорское Правительство Ирана настоящим доводит до общего сведения о своем нейтралитете в отношении этой битвы и намерен сохранять свою позицию и в дальнейшем»²¹². Реза-шах был уверен: «Иран не настолько силен, чтобы участвовать в войне, но и не настолько слаб, чтобы позволить попираить свои права». Следовательно «Ирану было необходимо придерживаться политики нейтралитета, что также было на руку воюющим державам»²¹³. Уже 3 сентября 1939 года парижское информагентство передало о нейтралитете Ирана²¹⁴. Музаффар Алам, тогдашний министр иностранных дел Ирана, 4.09.39г. довел до све-

²¹⁰ Статья подготовлена на основе выступления В.Сажина на Международной конференции в ИВ РАН 19 мая 2010 года.

²¹¹ Интернет. Сайт «Боевые действия Красной Армии в Великой Отечественной войне». http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=110&Itemid=29

²¹² Сафа ад-Дин Табараиан, Иран в оккупации союзников, Тегеран, Риса, 1992, стр. 13.

²¹³ Али Асгар Заргари, История политических взаимоотношений Ирана и Англии в период Реза-Шаха, перевод: Каве Баят, Тегеран, Парвин, 1993, стр. 400.

²¹⁴ Сафа ад-Дин Табараиан, там же, стр. 13.

дения иностранных дипмиссий, аккредитованных в Тегеране, об официальной позиции своей страны. Примечательно, что и Германия и Англия приветствовали такую позицию, ибо Англия по причине «увязания» в другом регионе, не была в состоянии обеспечить безопасность и стабильность в этом. Министерство Иностранных Дел Германии в отношении нейтралитета Ирана констатировало: «Учитывая тесные взаимоотношения Турции с Англией и Францией, то, что в настоящее время с политической точки зрения видится наиболее важным – это продолжение укрепления Ирана в деле его полного нейтралитета»²¹⁵. В то же время, по мнению Англии, сохранение южных нефтяных трубопроводов было намного важнее угрозы фашизма, исходящей от Германии. Однако Англия никоим образом не полагалась на иранскую армию и не намеривалась согласовывать с ней свои действия. Британский Кабинет министров прекрасно понимал, что союз с Ираном обойдется ему очень дорого, ибо Реза-шах ожидал от Англии поддержки в деле защиты северных районов Ирана от возможного вторжения русских, между тем как в интересах Англии была лишь защита стратегически для нее важных южных районов, главным образом, нефтяных месторождений²¹⁶. Иран надеялся, что пакт о ненападении, заключенный 23 августа 1939 года между Советским Союзом и Германией может обеспечить ему безопасное поле, однако внезапное нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года разрушило все планы. Советский Союз, будучи до сей поры в рядах немецких союзников, перешел в лагерь противников. Целью немцев было – раздробление оборонительной силы Советов, захват Москвы, Ленинграда и Киева, доступ к нефтяным скважинам Кавказа. Немцы хотели, чтобы после того, как их африканская армия, которая была на подступах к Египту, разрушит оборону англичан, слиться в Иране со своими войсками, направляемыми в Советский Союз и вместе напасть на Индию. Завладев нефтяными запасами Среднего и Ближнего Востока вкупе с жизненно важными ресурсами Индии, Германия хотела поставить на колени Британскую империю²¹⁷. Русские, отбиваясь от систематических молниеносных атак немцев, испытывали острую нужду в боеприпасах и медикаментах. Англичане хотели

²¹⁵ Али Асгар Заргари, там же, стр. 400.

²¹⁶ Али Асгар Заргари, там же, стр. 408.

²¹⁷ Абд ар-Риза Хушанг Махдави, История внешних отношений Ирана от периода Сефевидов до конца Второй мировой войны, Тегеран, Амир Кабир, 1999, стр. 401.

любой ценой сохранить пути сообщения между Персидским заливом и советской границей, чтобы можно было и боеприпасы на советский фронт доставить и в случае поражения русских непосредственно защищать нефтяные скважины Среднего Востока и пути сообщения с Индией²¹⁸. 12 июля 1941 года Советский Союз и Англия заключили договор против общего врага, в котором обязались: 1) не проводить односторонние переговоры с Германией с целью перемирия. 2) оказывать друг другу всяческую военную помощь в борьбе с общим врагом. В этой связи встал вопрос доставки на советский фронт оружия и боеприпасов. Англичане предложили воспользоваться для этой цели дорогой через Иран, которая была самым коротким и надежным путем, ибо трансиранская железная дорога от Персидского залива до Каспийского моря считалась лучшим видом транспорта. Англичане заверили русских, что в течение нескольких дней им удастся нейтрализовать сопротивление иранской армии и захватить страну. 17 июля 1941 года представители двух стран пришли к согласию относительно наступления на Иран²¹⁹. Главные цели союзников заключались в следующем: 1) получить доступ к путям сообщений Ирана и установить сообщение с Каспийским морем с целью оказания военной помощи Советскому Союзу 2) защитить южные нефтяные скважины 3) выдворить немецких экспертов из Ирана 4) осуществить военную операцию против немецких войск в случае их приближения к границам Ирана²²⁰.

Присутствие немецких консультантов (советников) в Иране служило англичанам хорошим оправданием напасть на эту страну. Шестого августа 1941 года Посольство Великобритании направило иранским властям ноту из десяти пунктов, где в очередной раз предупредило их о присутствии и деятельности немцев в Иране²²¹. Вслед за этим Советский Союз направил правительству Ирана меморандум о необходимости уменьшения количества немцев в стране и степени их вмешательства в государственные дела²²². Фактически, своими нотами эти два государства предъявили Ирану ультиматум. В этот же самый день Реза-шах получил третью ноту, на этот раз это было послание Гитлера. Немецкий лидер выразил

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Там же. стр. 402.

²²⁰ Коллектив авторов, Прошлое – руководство к будущему, Джамии, стр.

77.

²²¹ Сафа ад-Дин Табараиян, там же, стр. 40 – 44.

²²² Сафа ад-Дин Табараиян, там же, стр. 45 – 47.

удовлетворение нейтралитетом Ирана и его сопротивлению давлению союзников. В своем послании он говорил, что по его мнению, это давление не будет долго продолжаться, потому что немецкие войска уже проникли на территорию Украины, достигли северных районов Крымского острова и намереваются до осени захватить остальные части территории России и окончательно сломить сопротивление русских. Более того, он заверял, что старания англичан создать оборонительную линию на Кавказе обречены на провал по причине превосходства немецких войск, поэтому правительство Германии надеется, что до истечения этого короткого срока, власти Ирана будут всеми силами сопротивляться напору союзников²²³.

Реза-шах находился в очень сложном положении, на него давили со всех сторон. Единственный выход он видел в поддержании статус-кво и должен был тянуть время как можно дольше, чтобы когда прояснится положение дел и результат войны будет предсказуем, он смог бы занять определенную позицию в отношении враждующих государств.

Так в ответ на вторую ноту союзников он еще раз сообщил, что количество немецких специалистов в Иране составляет всего 690 человек вместе с семьями, деятельность которых контролируется иранскими властями. В случае, если правительство Ирана их выдворит, то правительство Германии может расценить это как отступление от политики нейтралитета. Поэтому Иран не может выполнить требования союзников. После этого британские и советские СМИ, равно как и их союзники, развернули широкомасштабную пропаганду о деятельности пятой колонны немецких шпионов в Иране и возможном вступлении Реза-шаха в войну на стороне Германии. Поэтому утром 25 августа 1941 года объединенные силы Британии и Советского Союза вторглись в Иран с севера и с юга. В первые часы советско-британской атаки Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране Андрей Смирнов и Посланник Великобритании сэр Ридер Буллард проинформировали власти Ирана о положении дел и в двух коммюнике перечислили причины нападения²²⁴.

Реза-шах просил своих послов в Лондоне и Москве потребовать от правительств этих стран остановить военные действия и перейти к переговорам. Однако последние не только проигнорировали просьбу, но безапелляционно заявили, что теперь слишком поздно.

²²³ Абд ар-Риза Хушанг Махдави, там же, стр. 404 – 405.

²²⁴ Для большей информации см.: Сафа аж-Дин Табараян, там же, стр. 49-57; Абд ар-Риза Хушанг Махдави, там же, стр. 407.

Тогда Реза-шах отстранил от занимаемой должности тогдашнего премьер-министра страны Али Мансура и повторно назначил на этот пост ранее отстраненного Мохаммад Али Форуги, которому англичане симпатизировали больше. Форуги оперативно создал кабинет министров и вступил в переговоры с англичанами и русскими. В результате этих переговоров 28 августа 1941 года Реза-шах приказал всем воинским частям армии отставить сопротивление. 30 августа 1941 года представители союзных государств выдвинули правительству Форуги следующие требования своих стран: 1) выдворение всех граждан Германии, за исключением сотрудников Посольства и нескольких специалистов 2) содействие в транспортировке оружия и боеприпасов через Иран в Россию.

Взамен англичане и русские обязались отдать Ирану его долю с южных нефтяных месторождений и доходы от рыболовства, обеспечить страну экономически необходимой продукцией²²⁵, и вывести союзные войска из Ирана, как только этого позволит военное положение²²⁶.

Воздействие Второй мировой войны на Иран

Нельзя игнорировать события того времени в процессе будущей истории Ирана. Перечислим некоторые из них:

1) Распад военного диктаторского режима Реза-шаха в первую очередь больно ударил по военным. Военные, среднего и пожилого возраста, которые были всем обязаны военному режиму Реза-шаха, выступали за возвращение к прежним (до нападения) условиям. Однако, молодое поколение военных, вступивших в ряды армии с надеждой на лучшее будущее, хотели качественной реформы в военной и социально-экономической областях. Принцип преданности первому лицу в сознании нового поколения был слабым местом. Большинство молодых людей под воздействием глобальных преобразований имело тенденцию к национализму. У другой части под впечатлением победы Советской армии и левых партизанских сил в Восточной Европе, особенно, партизанских отрядов Маршала Тито и учреждения народной партии в Иране, создалась тенденция к левой, интернационалистской идеологии.

²²⁵ Зия ад-Дин ал-Мавти, Некоторые разделы истории социально-политической борьбы Ирана, Тегеран, Издательство «Чапхош», 1991 г. стр. 320.

²²⁶ Абд ар-Риза Хушанг Махдави, там же, стр. 408.

ПОЛИТИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ИРАНЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Геополитическая значимость Ирана в начале второй мировой войны определялось его положением в центре внимания стран антигитлеровской коалиции и нацистского блока. Формально объявив о нейтралитете в войне, Иран проводил достаточно двусмысленную политику. Реза шах и правительство Али Мансура традиционно балансировали между Соединенным королевством и Советским Союзом, в то же самое время активно налаживая связи с Германией, в которой оно видело противовес английскому и советскому влиянию. В этих условиях действия СССР и Великобритании были направлены, в первую очередь, на ликвидацию очагов немецкого, японского и турецкого влияния и вовлечение Ирана в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Политика вышеуказанных держав завершилась успехом: немецкие и японские и турецкие граждане были выдворены из Ирана, на территории Ирана был открыт «персидский коридор», по которому шли грузы из портов Персидского залива в Советский Союз, а 9 сентября 1943 года Иран объявил войну Германии и присоединился к Декларации Объединенных наций.²²⁷

²²⁷ Не следует путать Декларацию Объединенных Наций и Организацию Объединенных Наций. Декларация Объединенных Наций была подписана 1 января 1942 года в Вашингтоне представителями США, СССР, Китая и Великобритании. Вышеуказанные державы брали на себя обязательства приложить максимум усилий для достижения победы над Германией, не заключать сепаратного мира и действовать в духе Атлантической Хартии. Считается, что таким образом было закончено формирование антигитлеровской коалиции. Через несколько дней ее подписали еще 22 государства, а далее в ходе войны к ней присоединились и другие страны, объявившие войну Германии

Политика США в годы войны в Иране определялась в значительной степени интересами антигитлеровской коалиции. Американское правительство действовало согласовано с союзниками в решении основных вопросов иранской политики. Например, оно признало Иран значимым для стратегической обороны Соединенных Штатов государством и распространило на него программу ленд-лиза. Однако совместные с Великобританией и Советским Союзом усилия не мешали Белому Дому активно претворять в жизнь свои собственные цели. Разновекторность интересов США в начале 1940-х годов можно объяснить тем, что регион Среднего Востока накануне и во время второй мировой войны стал одним из приоритетных направлений американской внешней политики в целом. Важнейшую роль в этом играло стремление американского правительства потеснить Великобританию, Советский Союз и энергично действующую Германию в узловом стратегическом районе мира и получить доступ к нефтяным месторождениям. Иран же, занимавший вплоть до 1951 года первое место по добыче нефти в регионе, обращал на себя особое внимание американских нефтяных монополий.

Необходимо отметить, что определенный интерес к этой стране американские нефтяные компании начали проявлять еще в двадцатых – тридцатых прошлого века. Так, Standard Oil Company of New Jersey (нынешняя компания Exxon) и Sinclair Oil пытались приобрести концессии в Иране в 1921 и 1923 годах соответственно. В 1937 году компания Amiran Oil, а в 1940 году Standard Vacuum Oil (нынешняя Mobil) вели переговоры с Ираном относительно предоставления концессий на севере страны.²²⁸ Столкнувшись с активным противодействием Великобритании, контролировавшей нефтедобычу практически на всем Ближнем и Среднем Востоке и державшей в своих руках до 80 % нефтедобычи в регионе, активность американских компаний осталась безрезультатной.

Характерно в этом отношении высказывание лорда Керзона, относящееся к 1920 году. Министр иностранных дел Великобритании в разговоре с министром иностранных дел Ирана в жесткой форме предупредил последнего относительно нежелательности присутствия компании Standard Oil в Иране, которое «будет означать конкуренцию, являться постоянным источником трений и не может положительно рассматриваться правительством Великобритании».²²⁹

²²⁸ James A. Bill. The Eagle and the Lion N-Y., 1988, с. 27

²²⁹ Цит. по: James A. Bill. Opt. cit., с. 28

Ожесточенная схватка великих держав в 1939-1945 годах и последовавшее ослабление позиций Великобритании и СССР открыли для США новые возможности. В январе 1943 года в Государственном департаменте США был подготовлен меморандум, в котором определялись основные параметры стратегии США в Иране. В ситуации, когда Иран фактически находился в зависимости от Великобритании и Советского Союза, единственная возможность для Соединенных Штатов обозначить свое присутствие в Иране и закрепить позиции в этой стране заключалась в использовании тезиса о «необходимости независимости Ирана и сохранении его территориальной целостности». «Несмотря на то, что политика России в своей основе агрессивная, а политика Великобритании – оборонительная, их результатом является вмешательство во внутренние дела Ирана. В ряде случаев это приводит полному игнорированию иранского суверенитета и независимости... Лишь Соединенные Штаты имеют возможность помочь Ирану отказаться от помощи Великобритании и России в деле сохранения порядка в стране», – говорилось в меморандуме.²³⁰

В своих мемуарах бывший Государственный секретарь США К.Халл более откровенно говорил о подоплеке американской политики в Иране. Он подчеркивал, что в годы Второй мировой войны американское правительство уделяло Ирану больше внимания, чем какой-либо другой стране Среднего Востока. Причины этого, по его мнению, крылись в том, что «с точки зрения наших эгоистических интересов ни одна крупная держава не должна укреплять свое влияние рядом с нашими нефтяными разработками в Саудовской Аравии».²³¹

Воспользовавшись военно-политическим и экономическим ослаблением Великобритании и Советского Союза, США с 1940 года начали методично расширять свое влияние в Иране, действуя одновременно по нескольким направлениям. Среди важнейших методов осуществления внешнеполитических целей США в Иране можно отметить военное присутствие в Иране и посылку многочисленных миссий и советников, которые под предлогом осуществления консультативной помощи стремились поставить важнейшие государственные структуры Ирана под контроль США. Необходимо отметить, что правительство Ирана проявляло активный интерес к сотрудничеству с Соединенными Штатами в надежде найти контрбаланс влиянию Великобритании и Советского Союза.

²³⁰ Цит. по: James A. Bill Opt.cit. с. 19

²³¹ Cordell Hull Memories. N-Y, 1948 vol. 2 p 1505.

Важнейшим направлением политики США стало осуществление военного присутствия. В марте 1942 года было объявлено о начале поставок по ленд-лизу из Персидского залива в Советский Союз через территорию Ирана. В конце 1942 года Великобритания передала транспортные коммуникации к юго-западу от Тегерана в эксплуатацию США. Под этим предлогом американское правительство в декабре 1942 года ввело в Иран тридцатитысячную армию (Persian Gulf Service Command), задача которой была охранять шоссейные и железные дороги и военные грузы, идущие по ним. Командовал этими силами генерал Дональд Конноли. Американские войска установили контроль над южным участком Трансиранской железной дороги и портами Хорремшехр и Бендер-Шахпур в Персидском заливе. Переговоры относительно этого между США и Великобританией шли в августе 1942 г. в Тегеране, а окончательное решение было принято в Каире, где В.Гарриман, представитель США, добился согласия Англии на этот шаг. Ввод американских войск в Иран и их пребывание на территории независимой страны не были обусловлены никакими договорами и не имели юридических оснований. Представляется важным отметить, что США отказались присоединиться к трехстороннему договору, заключенному в 29 января 1942 года между Ираном, Великобританией и СССР, который предоставлял Великобритании и Советскому Союзу право содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы до истечения шести месяцев после окончания войны и гарантировал территориальную целостность и политическую независимость Ирана в соответствии с Атлантической хартией. Тем самым пребывание американских войск не было легитимным, а правительство США не захотело брать на себя каких-либо обязательств в отношении Ирана.

Одним из важнейших путей укрепления позиций США в Иране стало направление американских советников в важнейшие структуры иранского государства. Их задачи были четко определены в письме государственного секретаря США К.Хэлла от 16 августа 1943 года на имя президента Рузвельта, в котором говорилось: «Мы должны взять инициативу, где только возможно, в устранении внутренних трудностей, работая в пределах возможного при помощи американских советников, свободно нанятых иранским правительством»²³².

²³² Cordell Hull Opt.cit с.1507

Наиболее благоприятные условия для проведения своей политики американское правительство получило при премьер-министре Каваме-ос-Салтане (1942 – 1943гг), теснейшим образом координировавшем свою деятельность с представителями США. К 1943 году шесть крупных американских миссий и центров влияния находились в Иране. В первую очередь это была дипломатическая миссия во главе с Луисом Дрейфусом в ранге посланника. (Статус дипломатической миссии до уровня посольства был повышен лишь 27 августа 1947 года уже после отъезда Л.Дрейфуса). Именно его деятельности уделяют особое внимание американские историки. Например, Дж.Билл подчеркивает, что во время работы в Иране Л.Дрейфуса США получили возможность влиять на ситуацию в Иране. Американская дипломатическая миссия проводила в жизнь линию Государственного департамента и стала важнейшим координирующим центром американской политики.

Три другие миссии были военными. В 1942-1947 годах генерал К.Ридли возглавлял американскую военную миссию, задачей которой было укрепление и реорганизация иранских вооруженных сил. В октябре-ноябре 1942 года в Иран прибыла группа американских советников в количестве 24 человек во главе с полковником, а впоследствии генералом Н.Шварцкопфом, который по существу возглавил иранскую жандармерию. Генерал Н.Шварцкопф впоследствии руководил подавлением демократического движения в Иранском Азербайджане, а его полномочия продлевались трижды вплоть до 1948 года. Сама миссия просуществовала до 70-х годов XX века. Полковник Л.Тиммерман был приглашен иранским правительством на должность генерального администратора полицейского управления и советника министерства внутренних дел. Влиятельными людьми, формировавшими американскую политику в Иране и осуществлявшими непосредственные контакты между высшими иранскими и американскими должностными лицами, стали генерал Патрик Харли и У.Аверелл, которые посещали Иран в 1943 и 1944 годах в качестве личных представителей президента Т.Рузвельта. Помимо этих миссий в Иране действовали две разведывательные организации: Office of Strategic Services во главе с американским военным атташе и Office of War Information

Особая роль отводилась финансовой миссии Артура Мильспо.

12 ноября 1942 г. иранский меджлис утвердил предоставленный премьер – министром Ирана Кавамом °С Салтане договор о найме и полномочиях А.Мильспо, приступившего с 1 февраля 1943 года к исполнению своих обязанностей главного администратора финан-

сов. В этой же должности А. Мильспо служил в Иране с 1922 по 1927 годы и хорошо знал специфику страны. Его полномочия охватывали широкий круг вопросов: составление государственного бюджета, контролирование платежей и финансовых обязательств, контролирование личного состава, реорганизация финансового и административного аппарата и т. д. 4 мая 1943 года Меджлис принял закон о предоставлении чрезвычайных полномочий этой миссии в области внутренней и внешней торговли, а главное – в области финансов Ирана и распределении бюджетных средств. В ее ведение входила закупка всех видов сырья промышленных изделий, их хранение и распределение. Деятельность миссии, направленная на укрепление влияния американских компаний, не оказалось безрезультатной. 8 апреля 1943 года был заключен американо-иранский торговый договор сроком на три года.

Американский историк Дж. Билл отмечает, что единой стратегии у всех американских миссий в Иране в этот период не было и они зачастую соперничали друг с другом. Основная линия соперничества проходила между чиновниками, подчинявшимися Государственному департаменту и теми, кто работал в Министерстве обороны. Это выражалось в неоднократных конфликтах между Л. Дрейфусом и генералами Д. Конноли и К. Ридли. Однако, мы можем согласиться с Дж. Биллом, в том, что это соперничество не влияло на осуществление основной цели американской политики в Иране в этот период – на вытеснение СССР и Великобритании, усиление политического влияния США и укрепление позиций американских монополий в стране. В этой связи вопрос о доступе к иранской нефти имел особое значение.

В июне 1943 года американское правительство создало специальную правительственную организацию «Корпорацию нефтяных резервов», задачей которой было заниматься вопросами получения новых концессий на разработку нефти за пределами США. Во главе корпорации стал Г. Икес. В своем выступлении

11 ноября 1943 года он наметил приоритеты деятельности корпорации: «Ввиду того, что частный капитал не в состоянии в полной мере установить и поддерживать национальные позиции в этой области, могут оказаться необходимыми правительственная помощь и участие. «Корпорация нефтяных резервов будет служить этим целям, когда в этом будет необходимость.»²³³ К 1944 году регион Среднего Востока стал центром нефтяных интересов США.

²³³ М. Брукс. Нефть и внешняя политика. М., 1949 с. 120

США действовали весьма энергично. Особую роль в претворении в жизнь нефтяной политики сыграл, так называемый «Комитет Трумена». В его состав входили пять американских сенаторов, посетивших в 1943 году районы военных действий для того, чтобы установить количество нефти, необходимое для ведения войны. По их мнению, частные компании должны были играть ведущую роль в добыче нефти за пределами США, а правительство США оказывать им широкую дипломатическую поддержку, подобную той, которую оказывало правительство Великобритании британским нефтяным компаниям. В это же время появилась концепция ограниченности и истощения нефтяных резервов в самих США, которая была призвана оправдать политику американских монополий по приобретению концессий в различных регионах мира. В докладе «Комитета Трумена» говорилось, что нефтяных ресурсов США хватит примерно на 14 лет.

В эти годы все более заметной становилась роль Ирана в американской нефтяной политике. В своих мемуарах К.Халл, занимавший пост Государственного секретаря США в годы войны, подчеркивал, что поскольку Иран являлся одной из главных нефтедобывающих стран Ближнего Востока, одно из направлений деятельности Государственного департамента состояло в поддержке американских компаний в получении нефтяных концессий в этой стране. При поддержке Белого дома в военные годы деятельность американских нефтяных компаний активизировалась. Компания Standard Vacuum Oil Company и Sinclair с одобрения Государственного департамента и иранского правительства на протяжении 1943 года вела переговоры о предоставлении концессии на разработку нефти на севере Ирана.

Активизация деятельности США в этой области, вполне естественно, столкнулась с противодействием Великобритании и Советского Союза. В 1944 году советское правительство начало активные переговоры с правительством Ирана о предоставлении концессии на севере страны.

В этот последний период второй мировой войны, когда решающие победы Советского Союза на германо-советском фронте привели к усилению авторитета СССР в мире, правительство У.Черчилля решило пойти на сближение с США для создания контрбаланса советскому влиянию. В рамках данной стратегии 8 августа 1944 года было заключено англо-американское соглашение, предусматривавшее снятие ряда ограничений при торговле нефтью, провозглашавшее принципы наличия равных возможностей при приобре-

тении новых концессий и соблюдения прав на уже имеющиеся концессии. Это соглашение не ликвидировало всех противоречий, и стороны заключили еще одно 24 сентября 1945 года.

Правительство Ирана вело в этот период традиционную для страны политику балансирования между политическими интересами всех вовлеченных в его орбиту держав, стремясь путем игры на противоречиях между ними приобрести наибольшее выгоды для Ирана. В этой связи иранское правительство приняло решение воздержаться от предоставления концессий на разработку нефти иностранным державам до окончания войны.

Подводя итоги анализа политики США в Иране в годы Второй мировой войны представляется возможным сказать следующее.

Воспользовавшись ослаблением как Великобритании, так и Советского Союза, Соединенные Штаты усилили экспансию в Иран, вовлекли Иран в систему своей глобальной политики и занялись вытеснением вышеназванных стран из Ирана. Важнейшими шагами в этом направлении стали провоцирование и поддержка Ирана при обсуждении вопроса о выводе советских войск в Совете Безопасности ООН, которое состоялось в первой половине 1946 года, а также активные действия с целью недопущения ратификации межгосударственного советско-иранского соглашения о создании смешанного Ирано-советского нефтяного общества. Можно согласиться с мнением ряда историков о том, что противоборство Советского Союза и США в Иране явилось одним из первых проявлений холодной войны.

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ИРАНЕ В 40–50-гг. XX ВЕКА

Изменения, произошедшие в мире в 40-х и 50-х гг. XX века, вызванные событиями Второй Мировой войны, оказали судьбоносное влияние на развитие всего мирового сообщества. В Иране, который в экономической и политической сфере находился под влиянием мировых держав, основных участников этой войны, и, не без их влияния, встал к тому времени на путь общественно-политической модернизации, происходили изменения социально-политического и экономического характера. Эти изменения, а также наметившиеся в обществе предпосылки, закладывали фундамент новой общественной мысли и идейного течения в Иране, апогеем религиозно-общественных установок которого, стала идеология современного исламского режима.

К началу 40-х гг. в виду проводимой Реза-шахом секуляристской политики, ориентированной на реформирование страны в соответствии с традициями западного либерализма, и из-за жестокого подавления шахом религиозной оппозиции, религиозно-ориентированные силы были фактически маргинальной частью общества и не принимали участия в политической жизни страны. Религия, потеряв свое влияние в политической, юридической и образовательной сферах, также перестала быть предметом для анализа в общественном дискурсе. Вплоть до 50-х гг. XX века антипатия и невнимание к религии и религиозности стало неотъемлемым элементом поведения как власти, так и общества.

Однако после отречения Реза-шаха от престола в 1941 году и окончания периода диктаторской и антидемократической политики, в общественной среде сложилась благоприятная обстановка для распространения политической и интеллектуальной свободы. Доминирующим направлением в иранской общественно-политической

кой мысли по-прежнему оставалась идеология западного либерализма. Создание в Иране партии «Туде» (Народная партия Ирана), по некоторым версиям инициированное Советским государством, принесло на иранскую почву коммунистическую идеологию, которая наряду с либерализмом стала второй доминирующей парадигмой в общественно-политической мысли того времени. Такие апологеты коммунизма, как Таги Эрани, Эхсан Табари, Нуруддин Киянури и ряд других журналистов и писателей были названы новыми *роушанфекри* (просветители), т.к. они стали идейными вдохновителями политического протеста и оппозиции против глубоко укоренившейся парадигмы традиционализма и стремительно развивавшейся идеологии государственного либерализма режима Пехлеви.

Коммунистическая и либеральная идеологии достигли пика своей популярности в 1950-х гг. во время движения за национализацию иранской нефтяной промышленности, возглавляемого лидером Национального фронта (либерально-буржуазная коалиция) доктором Мосаддыком, который объединил в одном движении различные общественно-политические силы, действовавшие на тот момент в Иране.

В связи с такой расстановкой сил в интеллектуальной сфере иранского общества, зарождавшиеся в то время идеи, связанные с новым пониманием важности и роли религии в общественно-политическом процессе, формировались под влиянием господствовавших идеологий коммунизма и либерализма. Среди религиозных модернистов, которые опирались на западную традицию рационализма, были такие как Шариат Сангиладжи (1890-1943 гг.), Али Акбар Хакамизаде и Ахмад Кесрави (1890-1946 гг.). Все трое, несмотря на незначительное отличие в области концептуального исследования, разделяли общие идеи религиозно-практического характера. Главным образом, они выступали за рационалистическое очищение исламской религии от суеверий и предрассудков, которыми была насыщена вера их соотечественников, порицали шиизм улемов, идущий вразрез с прогрессом и наукой и вызывающий отторжение у современной молодежи.²³⁴

К примеру, Шариат Сангиладжи, который сам являлся представителем духовного сословия, не идентифицировал себя со своими коллегами, и его точка зрения вызвала определенное недопонимание со стороны религиозного истеблишмента. Сангиладжи, поло-

²³⁴ Forough Jahanbakhsh. Islam, democracy and religious modernism in Iran (1953-2000): from Bazargan to Soroush. Leiden; Boston; Koln: Brill, 2001, p. 52-53.

жительно относившийся к современной реальности и признававший благоприятное воздействие модернизма, прежде всего, старался показать динамичность ислама посредством обращения к важнейшим ценностям Корана. Он был убежден в том, что при взаимодействии ислама с модернизмом, ислам не должен доходить до уровня аскетизма и терять свою идентичность. Скорее исламская религия должна вернуться к своей первоначальной форме, которая представляет собой религию разума, логики и согласованности, религию монотеизма и разрушения идолов, религию добродетели и морали, религию терпения и смелости, науки и истинности. Ислам, который, по мнению Сангиладжи, предстал в качестве законного принципа гуманизма, дал человеку свободу духа, знания и интеллекта, освободив его от рабства священников.²³⁵

Несмотря на критику некоторых шиитских учений и обвинения со стороны духовенства в тяготении к принципам ваххабизма, Сангиладжи постоянно подтверждал свою приверженность шиизму и непрерывно использовал цитаты из Корана в защиту ислама против вестернизации и материализма. Его главной целью стало очищение исламских источников от более поздних нововведений и дополнений.²³⁶

В отличие от идейной позиции Шариата Сангиладжи, концептуальную точку зрения другого представителя раннего религиозного модернизма Али Акбара Хакамизаде определяет более отчетливое тяготение к идеям западного модернизма и секуляризма. В своих работах он исследует вопросы реальной позиции имамата внутри шиитской догмы, легитимность светской власти, а также законов и обязанностей, которые должны быть прописаны самим человеком.

Ахмад Кесрави исповедовал сходные с Хакамизаде религиозно-политические взгляды. Однако в деле пропагандирования идеи о необходимости очищения шиитского ислама он зашел настолько далеко, что после распространения своей новой доктрины «Паке дини» («Религиозное очищение») и открытой пропаганде своих религиозных взглядов, шиитским духовенством он был признан веротступником и вскоре был убит активистами религиозной группировки Федаяне ислам.

Какой бы метод и практические средства не использовал каждый из этих трех реформаторов, основная суть их идейных изысканий заключается в том, что все они придавали важное значение религиозной системе в жизни общества. Они пытались возвысить исламские

²³⁵ Там же.

²³⁶ Там же

ценности и их роль в общественно-политической сфере, в противовес секуляризму и материализму, которые обретали все большую популярность в иранском обществе. Кроме этого они осуществили первую попытку формулировки нового религиозного дискурса и мировоззрения, которое определяло религиозное сознание последующего поколения общественных мыслителей. Например, наблюдается большое сходство в работах Сангиладжи и Али Шариати.

По сути, первые представители религиозного модернизма пробудили традиционалистов, продемонстрировав им угрозу потери своего идейного базиса перед неисламскими идеями и силами секуляризма, а также показали им необходимость новой интерпретации ислама. Так, к этому времени относится одна из первых и наиболее ярких работ лидера исламской революции в Иране имама Хомейни «Раскрытие тайного» («Кашф ал-Асрар»), в которой представлена критика взглядов всех трех представителей раннего религиозного модернизма. Основной целью исследования Хомейни служит критический анализ работ Али Акбара Хакамызаде, Шариата Сангиладжи и Ахмада Кесрави и их идеи о необходимости реформации шиитского ислама. Хомейни связывал их нападки на исламскую традицию с антирелигиозной политикой Реза Пехлеви и критиковал шахский режим за разрушение общественной морали. Он выступал за то, чтобы ассамблея компетентных муджтахидов выбрала справедливого монарха, который бы не нарушал Божественного закона, избегал тирании и причинение вреда и не нарушал прав собственности, жизни и чести.

Среди тех иранских интеллектуалов, кто в 40-50-х гг. находился под влиянием идей коммунистической партии Ирана, можно назвать Садега Хедаята (1903-1951 гг.), Джалал Ал-е Ахмада (1923-1969 гг.) и Бозорга Алави (1904-1997 гг.). Стоит отметить, что Джалал Ал-е Ахмад был одним из немногих представителей религиозного модернизма в Иране 40-60 гг. XX века, чьи идеи изначально формировались в русле марксистской традиции. Категоричная, антизападническая и религиозно-радикальная позиция Джалал Ал-е Ахмада, отраженная в его работе «Гарбзадеги», в 70-х гг. XX века стала одной из идейных основ в формировании идеологии революции 1978-1979 гг. в Иране.

Рассматриваемый период 40-50-х XX века интересен тем, что после долгого периода репрессий и ограничений со стороны правительства Реза-шаха, на общественно-политической арене вновь появляется шиитское духовенство. Его политику определяли две группировки: первая, традиционалистская группировка, возглавлялась марджа ат-таклидом сейидом Мохаммед Хосейном Боруджер-

ди и вторая, оппозиционно настроенная группировка, лидером которой являлся аятолла Абол Касем Кашани.

Боруджерди, обладавший глубокими познаниями в области исламской юриспруденции, снискал огромную славу в среде шиитского духовенства. По сообщениям своих современников, он был единственным марджа ат – таклидом в шиитском мире с 1945 г. по 1961 г. Имам Хомейни неслучайно называл себя учеником Боруджерди и его последователем, так как именно этот духовный лидер стоял у истоков возрождения системы религиозных семинарий (хоузее элмие) в Куме, которые впоследствии стали центром разработки и распространения революционной идеологии среди молодых улемов. Боруджерди утвердил особый учебный план в Хоузее Элми и обязал всех слушателей после прохождения курса сдавать экзамены. Кроме этого, он поощрял прилежных студентов и посредством публикации таких журналов, как «Уроки исламской школы», давал им возможность выражать свои собственные взгляды и распространять их не только в стране, но и за ее пределами. В целях исламской пропаганды и образовательной деятельности Боруджерди также отправлял своих учеников за границу.

Огромной заслугой аятоллы Боруджерди стало возрождение Кума, как научно-религиозного и культурного центра шиизма. На собираемые от верующих средства и дары аятоллы Боруджерди реставрировал в Куме мечети и содержал медресе. Он также выполнял религиозно-дипломатические функции: принимал послов мусульманских стран, настоятельно подчеркивая мысль о необходимости единства шиитов и суннитов.

Отличием Боруджерди от последующего поколения шиитских религиозных деятелей является разделение им сферы политической и религиозной. Боруджерди порицал политическую деятельность духовенства и запрещал его представителям под любым предлогом вступление в политические партии и организации.

Тем не менее, в Иране существовала другая группировка духовенства, которая занимала активную политическую позицию. Основной ее представитель, аятолла Кашани, был одним из первых, открыто выражавших свое несогласие с проводимой в стране политикой религиозных деятелей. Кашани считал, что только шариат и Коран должны регламентировать жизнь иранского народа и выступал против нововведений и реформ светского характера. Более того, он был убежден, что именно религиозные деятели должны руководить народом в общественной жизни, чем снискал симпатии лидера исламской революции в Иране имама Хомейни.

Во второй половине 40-х гг. при поддержке аятоллы Кашани были открыты Центр исламской пропаганды в Тегеране и его филиалы в пяти крупных городах Ирана, публиковавшие сочинения мусульманских богословов, выпускавшие воззвания, обращения к мусульманам, с целью объединения в борьбе за изгнание из страны «неверных» – английских колонизаторов.

Проповедь ислама, идеи джихада и борьбы против империализма были использованы аятоллой Кашани и его сторонниками для формирования мусульманских организаций с целью привлечения иранского народа к движению, направленному против Англо-иранской нефтяной компании. Аятоллу Кашани поддерживали две мусульманские националистически настроенные политические группировки – «Федаян-е ислам» («Поборники ислама») и «Моджахеддин-е ислам» («Борцы за ислам»). «Поборники ислама» ставили своей целью введение исламского правления. Эта партия считала необходимым использовать террористические методы борьбы. Она была основана Наввабом Сафави и ставила основной целью повернуть вспять процесс де – исламизации, начатый Реза-шахом. Всеми организационными вопросами и связью с членами организации «Моджахеддин-е ислам» ведал мулла Шамс Канатабади (зять Кашани). Используя лозунг единства веры, организация пропагандировала борьбу мусульман против засилья империалистов, а также против правительств, которых она считала проводниками политики империалистов. Она также была враждебно настроена против социализма и коммунизма.

И все-таки общественная деятельность аятоллы Кашани и активистов группировки «Федаяне эслам» носила кратковременный характер и даже не представляла собой системную и теоретическую попытку реанимировать принципы исламской системы в новых политических реалиях Ирана.

Говоря о зарождении в Иране религиозного интеллектуализма, стоит отметить тот факт, что политическая активизация в начале 40-х гг. XX века в Иране обусловила появление некоторых религиозно ориентированных деятелей, вовлеченных в определенный вид религиозной активности. В 1941 году Сайид Махмуд Талегани (позже аятолла Талегани) и другие религиозные активисты организовали «Канун-е ислами», исламское общество, основная деятельность которого, в частности, интерпретация Корана, была направлена на раскрытие, преподавание и распространение исламских ценностей. Подобная организация была также основана в Мешхеде отцом Али Шариати Мохаммедом Таги Шариати, ставшая известной как «Канун-е Нашр-е Хагаиг-е Эслами». В это время в Тегеранском

университете, как единственном вузе страны, выступающем против партии Туде и деятельности бехаитов, были также созданы первые Студенческие Исламские Ассоциации.

Несмотря на все прогрессивные и положительные изменения, произошедшие в общественно-интеллектуальной среде Ирана 40-50-х гг., здесь по-прежнему отсутствовали религиозно-настроенные силы, нацеленные на идеологическую борьбу с режимом и способные оказать общественно-политическую поддержку левой и правой оппозиции, что привело к тому, что в 1953 году в стране был совершен государственный переворот, в результате которого правительство Моссадыка было свергнуто. Это событие ознаменовало наступление нового этапа в развитии Ирана: консолидации монархической авторитарной власти в руках Мохаммед Реза шаха и тесное сближение проводимой шахским двором политики с идеологией американского империализма. Результатом нового политического курса иранской монархии стали судьбоносные изменения в обществе и его идеологических установках.

Поскольку ни одна из разработанных на тот момент идеологий не могла разрешить проблему преобразования иранской политической системы, в 60-е гг. роль общественного спасителя на себя взяли представители формировавшегося в то время течения религиозного модернизма. Возникшее направление исламской мысли, которое получило название «исламского модернизма», было представлено как светскими интеллектуалами, так и религиозными деятелями, озабоченными проблемой изменения культурной и социополитической обстановки. Сущность этого течения заключалась в интеллектуальном стремлении восстановить гармонию между религией и меняющимся обществом, в котором исламская религиозная система, по их мнению, находилась в состоянии слабости и дисфункциональности. Исламский модернизм, который можно рассматривать, как попытку освободить ислам от оков строгой ортодоксии, впервые поставил вопрос о необходимости преобразований, которые позволят адаптировать эту религиозную систему к совокупности требований современной жизни.

В целом, надо подчеркнуть, что изменения общественно-политического характера, произошедшие в Иране в 40-50 – х гг. XX века, т. е. в период Второй Мировой войны и после нее, главными из которых стали активизация деятельности религиозно-настроенных сил в стране и, как следствие, появление религиозного модернизма, имели решающее значение для зарождения идеологии исламской революции 1978 – 1979 гг., концепции исламского правления и формирования современного политического режима в Иране.

Научное издание

**Иран
и
вторая мировая война**

Сборник статей

Утверждено к печати Институтом востоковедения
Российской Академии Наук
29.12.2010 г.

Институт востоковедения РАН
107031, Москва, ул.Рождественка,12
Научноиздательский отдел.
Зав. Отделом И.В.Зайцев

Подписано в печать 11.02.2011
Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 10,75
Заказ № 443

Отпечатано в Издательском центре ИСАА
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, ул. Моховая, 11